

охота

и охотничье хозяйство

5

2005

Приоритет права

В. СЛОБОДЕНЮК,
заместитель директора ВНИИОЗ по правовым вопросам,
заслуженный работник охотничьего хозяйства России

Не анализируя по существу качество изданных в России нормативных актов, можно констатировать, что правовая система государства стала очень сложной, противоречивой и ориентироваться в ней даже юристам довольно трудно. Но отличительной особенностью принятых в последнее время законов является обременение физических и юридических лиц многочисленными, в основном финансовыми, обязанностями и затруднение в реализации ими гражданских прав и свобод.

Примеров тому множество. Общеизвестен платный обмен водительских удостоверений, российских и загранпаспортов, установление платной регистрации и снятия с учета юридических лиц и предпринимателей, урезание льгот или замена их деньгами. Введено обязательное страхование гражданской ответственности владельцев автотранспорта, что за один год обогатило страховые компании, при самых плохих для них прогнозах по расходам, на 8 млрд. руб. Увеличены размеры штрафов и пошлин. Если по судебным искам против государственных органов с граждан взималось 15 руб., то с 1 января 2005 г. пошлина возросла и составляет 100 руб. По-прежнему велики налоговое бремя и отчетность по налогам и сборам. И так по многим позициям.

В сфере охоты мы видим те же проблемы. К примеру, получение в пользование охотничьих животных до 1 января 2005 г. облагалось тремя видами платежей: сбором — по Налоговому кодексу (статья 333-3), госпошлиной — по Закону «О госпошлине» (статья 4) и еще одним сбором — по Закону «О животном мире» (статья 53). В Ульяновской области, Республике Карелия прокуроры через суд признали такую практику незаконной. Но в подавляющем большинстве регионов тенденция иная — прокуроры не вмешиваются, а граждане платят и вряд ли будут спорить в суде по этому поводу, что позволило государству, практически без последствий, собрать очередной денежный урожай с населения, в данном случае с охотников.

В целом же в сфере государственного управления охотничьим хозяйством наблюдается сплошной негатив. Реорганизация федерального правительства, которая осуществлялась за последнее время дважды (в 2000 и 2004 г.), отбросила охотничью отрасль на третьестепенные позиции. Из самостоятельного и серьезного ведомства при Совете Министров РСФСР, каким было Главное управление по охотничьему хозяйству

и заповедникам в начале 90-х годов, оно преобразовалось в структурное подразделение Минсельхоза — Охотдепартамент, а в настоящее время находится в Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору, не имеющей, как видно из названия, ничего общего с охотой. Причем данная служба выполняет лишь часть функций: контроль и надзор в сфере охраны, воспроизводства и использования охотничьих животных, выдачу различных лицензий, а также охотничьих билетов.

Иные функции, такие, например, как учеты объектов охоты, отданы другому органу — Федеральному агентству по сельскому хозяйству. Ему же передано ведение работ по разведению в полувольных условиях охотничьих животных. Причем у агентств не предусмотрено создание территориальных органов. За счет чего и кого будут выполняться учеты животных в регионах и обрабатываться их итоги — непонятно.

И, наконец, Минсельхозу России поручено вырабатывать государственную политику и нормативно-правовое регулирование в сфере охраны, изучения, сохранения, воспроизводства и использования объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, в частности путем издания правил использования и охраны объектов охоты, что противоречит ст. 40 Федерального закона «О животном мире» и постановлению Правительства РФ от 18.06.96 № 852, нормы которых прямо возлагают утверждение подобных правил на Правительство России или орган исполнительной власти субъекта РФ, а не на министерство.

Раздробленность и невыгодное для отрасли положение являются "заслугой" государственных охотничьих руководителей, которые посвятили весь свой чиновничий труд не повышению ее рейтинга, научному и правовому обеспечению, а заботе лишь о частном — о тотальном лицензировании добычи всех охотничьих зверей и птиц, вплоть до белки и бекаса, взимании всевозможных денежных сборов с охотников, расширении влияния государственного охотничьего билета и территорий бесхозных (беспризорных) угодий общего пользования.

Безусловно, такие действия чиновников не имеют ничего общего с настоящей государственной политикой в сфере управления охотой. Логичным завершением такой политики стало издание федеральным правительством постановления о ликвидации всех охот-

управлений в срок до 1 июня 2005 г.

Тем более, что с 1 января 2005 г. часть полномочий согласно Закону от 29.12.04 № 199-ФЗ в сфере охоты получили и регионы, то есть на охотничьем поле появился еще один властный игрок. Данное обстоятельство приведет к противостоянию федеральных и региональных охотничьих органов, которые будут неизбежно делить эти полномочия и толковать их каждый по-своему.

В связи с этим следует подчеркнуть, что охотничьи полномочия регионам переданы под флагом якобы их расширения. На деле же получилось, что полномочия лишь продекларированы, но в юридическом плане абсолютно не обеспечены. Так, полномочия по охране охотничьих животных регионам даны, но компетенция по надзору и контролю за соблюдением правил охоты отсутствует. Таким образом, соответствующие инспектора субъектов РФ по сути будут таким же пугалом в угодьях, каким были и остаются работники охотничьих хозяйств, также лишенные этих функций, но обязанные по закону охранять животный мир. Иначе как парадоксальной и безответственной эту ситуацию не назовешь.

Когда читаешь Закон № 199-ФЗ, изменивший нормы ст. 6. Федерального закона «О животном мире», то недоумеваешь. Ведь названный закон является базовым, исходя из его названия, буквы и духа, он должен предоставлять субъектам РФ полномочия по всему спектру животного мира — от насекомых и рептилий до птиц и млекопитающих. Однако в новой редакции ст. 6, определяющей полномочия субъектов РФ, речь идет только об объектах охоты и водных биологических ресурсах. При этом ни слова не говорится про объекты, не отнесенные к объектам охоты и рыболовства, а также про краснокнижные виды; куда они подевались из Закона, неизвестно. То есть у регионов по этим объектам животного мира полномочия отсутствуют вообще.

Более того, предоставленные регионам права по регулированию объектов охоты, их учету и выдаче лицензий на их добычу максимально ограничены, поскольку не распространяются на объекты охоты, подпадающие под действие международных договоров, например, водоплавающая перелетная дичь, либо виды, отнесенные к особо ценным в хозяйственном отношении, перечень которых будет определен Минсельхозом России. Не сомневаюсь, что это ведомство внесет в перечень

максимально возможное количество видов охотничьих зверей и птиц, называет их ценными и оставит регионам только бурндуков, волков и шакалов с кротами, сусликами и хомяками. Хотя не исключено, что в список могут попасть и они. Охотники должны знать, что после выхода Закона № 199-ФЗ охотничьи животные фактически поделены на три перечня, которые имеют разное практическое и правовое предназначение:

1) перечень ценных в хозяйственном отношении животных (ст. 6);

2) малый лицензионный перечень животных (ст. 34);

3) большой общий перечень животных (ст. 41).

Изложенные выше, но далеко не все обстоятельства остро ставят вопрос о способности охотников и руководителей охотничьих организаций противостоять сложным реалиям современной России, об обладании ими достаточными знаниями и характером, чтобы эффективно защищать свои права и законные интересы в случае их нарушения.

Обнадеживает то, что такие люди в России есть. Так, псковский водитель через Конституционный суд признал незаконным налог с владельцев транспортных средств, установленный в Псковской области в повышенной мере. Это открыло возможность каждому водителю, оказавшемуся в аналогичной ситуации, вернуть из бюджета переплаченную сумму налога (автор это уже сделал — переплата по данному налогу получена, поскольку в Кировской области размер транспортного налога был в 7 раз выше федерального). Чернобылец-ликвидатор Бурдов из Ростовской области доказал в Европейском суде, что Россия нарушала в отношении него положения Европейской конвенции по правам человека, и через этот суд взыскал с государства денежную компенсацию в размере 3 тысячи евро.

Проблемы российских охотников и охотничьих организаций пока не рассматривались по существу национальным конституционным и международным правосудием (одна жалоба, касающаяся сферы охоты, подана автором в Европейский суд в 2003 г., но пока решение по ней не принято).

Между тем в охотничьем деле тоже есть свои маяки. Для сведения сообщаем, что созданные ими судебные прецеденты, касающиеся периода с 2002 по 2005 г., будут опубликованы в очередном сборнике, который готовится к изданию ВНИИОЗ в мае — июне 2005 г. (адрес для приема заказов на сборник: 610000, г. Киров, ул. Энгельса, 79, ВНИИОЗ).

Поскольку по Конституции России (статья 2) признание, соблюдение и защита прав и свобод граждан являются обязанностью государства, необходимо всегда настаивать на приоритете права, добиваться от власти реальных действий по защите и обеспечению профессиональных и любительских охотничьих интересов.

Почему глухаря называло глухарём

Н. РУКОВСКИЙ, кандидат биологических наук

Моховик, мошник, глушник, глушень, глухарь

Фото И. Савченко

Отвечая на этот вопрос, обычно ссылаются на то, что во время токования у этой самой крупной нашей лесной птицы кратковременно пропадает слух, она «глохнет», а потому и названа **глухарем**.

Однако есть и другое мнение о происхождении названия птицы. Например, классик русской охотничьей литературы С. Т. Аксаков в одном из своих произведений пишет, что «имя **глухаря** дано ему не потому, что он глух, а потому, что водится в глухих уединенных и крепких местах». По-видимому, классик прав. На Руси в народе было принято давать имя птице по ее внешнему виду, повадкам, окраске, голосу и, особенно часто, по месту, где она обитает. Тетерева в старину называли, а в некоторых местах и до сих пор называют, такими именами, как косач, черныш, полевик, польник, поляш, бере-

зовик. Вот и **глухарь**, который всегда встречался в лесной чаще и в моховых болотах, получил прозвища **моховик**, **мошник**, **глушник**, **глушак**, **глушень**, **глушень** и, наконец, наиболее распространенное современное название **глухарь**.

В допетровские времена огнестрельное оружие служило лишь военным целям. Оно было тяжелым, неудобным в обращении и для охоты практически не применялось. Диких зверей и птиц добывали сетями, силками, различными самодельными орудиями, собак, ловчих птиц и других приученных к охоте животных. Глухаря, имеющего большое промысловое значение, сотни лет отлавливали исключительно силками и опадными самодельными — слопцами. Заготавливали боровую дичь осенью, до начала охоты на пушного зверя, чтобы вывезти ее на

рынок по первопутку. В те далекие времена вряд ли кто из промысловых охотников знал, что глухарь весной во время токования на 2—3 секунды теряет слух. Об этой особенности птицы узнали, по-видимому, лишь в конце XVIII века, то есть значительно позже появления на Руси охотничьих ружей (1730 г.). Только с развитием ружейной охоты охотники-любители из знати с помощью своих егжей могли освоить охоту на глухариную току. Вот тогда-то и был познан секрет этой осторожной и скрытной птицы.

Так почему же эта чуткая и осторожная птица во второй половине своей токовой песни (скыркание), которая длится всего две-три секунды, теряет слух? По этому поводу в охотничьей литературе высказывались разные мнения, и некоторые из них весьма курьезны. Например, в рассказе А. И. Куприна «На глухарей» (1908) о токующем глухаре сказано, что: «...все эти звуки глухарь производит своим криком и твердым клювом. Глухарь — единственная птица, у которой нет языка, но зато огромная полость его рта представляет собой прекрасный резонатор. Начиная песню, он ударяет верхней частью клюва о нижнюю. Ударит и прислушается. Потом еще ударит и еще прислушивается, и ударяет все чаще и чаще, пока не переходит в дробь. Тогда глухарь уже не в силах остановиться. В диком любовном экстазе он трет одной челюстью о другую, ожесточенно скрежещет ими и забывает в эти мгновения об опасности, и о многочисленных врагах, и о мудром благоразумии, и решительно обо всем на свете».

Это, казалось бы абсурдное, описание токующего глухаря дает некоторую подсказку к объяснению временной глухоты птицы. Почему автор пишет, что у глухаря нет языка? Дело в том, что у петуха, «чисто» добытого под песню, действительно при открытом клюве язык не виден, так как он втянут глубоко в гортань. Но об этом ниже.

Глухоту токующего глухаря многие пытаются объяснить сильным возбуждением птицы, при котором кровь приливает к голове, кровеносные сосуды набухают и перекрывают слуховой проход. Каждый охотник знает, что у токующей птицы, глухаря или тетерева, прилив крови к голове сильно увеличен, что хорошо заметно по набухшим кровью бровям и другим частям головы, лишенным пера. Однако моментальное, всего на две-три секунды, «приливание и отливание» крови к слуховому проходу маловероятно. По-видимому, не исключая этого, слуховой проход птицы при точении должен на время перекрываться каким-то другим путем.

В книге С. С. Турова «Охота на глухарей» (1966) по поводу глухоты этой токующей птицы читаем: «Раньше некоторые ученые и охотники неправильно объясняли эту особенность тем, что, раскрывая рот во время песни, глухарь закрывает нижней челюстью ушное от-

верстие. Выяснилось, что в заднем изгибе наружного слухового прохода имеется особая лопасть, обильно снабженная мелкими кровеносными сосудами. Во время токования, при сильном возбуждении птицы, эти сосуды наполняются кровью, лопасть набухает, увеличивается в объеме, превращаясь как бы в опухоль. При втором колене песни глухарь широко раскрывает клюв, шея его напрягается, и одна из костей черепа (квадратная) надавливает на опухоль, которая закрывает целиком слуховой проход».

Это объяснение глухоты птицы много раз повторялось в разных статьях и рассказах, авторы которых не удосужились более подробно рассмотреть головы добываемых ими глухарей. В действительности наружный слуховой проход глухаря исключительно короткий и

барабанная перепонка видна снаружи. Слуховой проход хорошо защищен спереди прикрывающим его пучком коротких упругих перышек, сзади — небольшой поперечно поставленной складкой кожи (зачаток наружной ушной раковины млекопитающих). По-видимому, кожная складка и была названа «особой лопастью», перекрывающей слуховой проход, так как никаких других утолщений здесь нет. Опыт показывает, что как бы широко ни был раскрыт клюв птицы, отросток нижней челюсти (квадратная кость) не достает до кожной складки и, следовательно, «надавливать» на нее не может.

Однажды, снимая шкуру для чучела с матерого глухаря-петуха и очищая череп, я обратил внимание на очень упругие серповидные выросты, расположенные под соединительнотканной пленкой и симметрично охватывающие череп с двух сторон. Это были отростки подъязычного костного аппарата довольно сложного строения, который в той или иной степени развит у всех птиц и рептилий.

Отпрепарированный язык глухаря вместе с костной основой выглядит следующим образом (рис. 1). Как и у большинства птиц, язык глухаря имеет клиновидную форму, заостренный его конец жесткий, покрыт полупрозрачной ороговевшей кожей. У корня языка есть два ряда ороговевших шипиков, функция которых — формировать и продвигать к пищеводу и зубу очередную порцию грубого растительного корма (листья осины, хвоя сосны). Костная основа языка, подъязычная кость, состоит из узкого тела и двух пар рожков: передних, коротких и полностью окостеневших, и задних, более длинных, более гибких, полукостеневших. Задние рожки, изогнутые в виде двух пружинок, охватывают череп с боков; они лежат снизу и сзади слухового прохода. При посредстве особых мускулов рожки высовывают и тянут язык птицы. Это легко проверить. Если у свежедобитой птицы удалить кожный покров с головы и, захватив пинцетом язык, выдвинуть его вперед в пределах ротовой полости, заметно, что задние части рожков выпрямляются; если язык глубоко вдвинут в ротовую полость, рожки, как пружинки, загибаются вверх, плотно охватывая слуховой проход птицы (рис. 2).

Весьма вероятно, что так и происходит во время второго колена песни, когда глухарь глубоко втягивает язык в гортань. Рожки при этом положении языка сдвигают набухшую кровью кожу и соединительнотканную пленку на голове птицы, которая временно перекрывает слуховой проход, что и является причиной потери слуха птицей в момент точения.

Можно добавить, что еще более сложным подъязычным аппаратом обладают дятлы, способные высовывать язык далеко за пределы ротовой полости, извлекая им личинок насекомых из глубоких ходов древесного ствола.

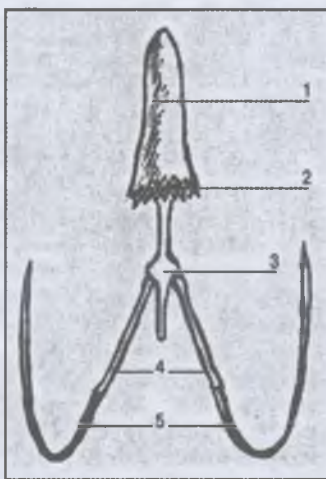

Рис. 1. Подъязычный аппарат глухаря

1. Язык
2. Ороговевшие шипики языка
3. Костная основа языка
4. Передние рожки
5. Задние рожки

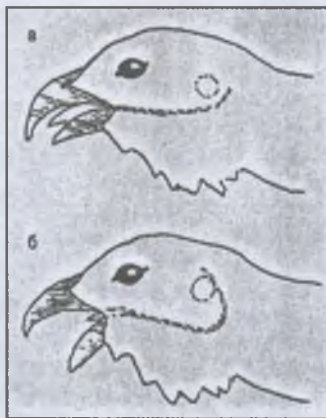

Рис. 2. Положение подъязычного аппарата по отношению к слуховому проходу (указан пунктиром)

- а. Обычное положение языка
- б. При языке, втянутом в глотку.

Лесная детвора

Весеннее солнце как будто купается в молодой зелени травы и деревьев. Жизнь в лесу кажется радостной и беззаботной.

Но у обитателей леса время забот — в мир приходят новые жители. Зверят и птенцов надо прятать, кормить, защищать, учить.

Лесные ребяташки набираются опыта и сами. Маленький зайчонок, размером со среднего котенка, вместо того, чтобы бежать или прятаться от людей, спокойно жует траву. Лисенок не хочет сидеть в норе, вылез посмотреть, кто топчется возле входа.

Осторожности у них явно маловато. Но хочется надеяться — не попадут на зуб или в когти какому-нибудь хищнику. И людей, которые ненароком наступят или поймают, в эту пору почти не бывает в лесу. Пока еще ни грибов, ни ягод.

И вдруг вижу знакомого охотника. Конечно, он без ружья — какая сейчас охота. Что-то прикрывает на земле старой телогрейкой. Палочки под нее подставляет...

Но для лесной детворы он совсем не опасен. Оказалось, у его жены скоро круглая дата, и он ландыши от ночных холодов прикрывает. Надеется, несколько цветочков под телогрейкой успеют расцвести ко дню рождения.

А. СЕВАСТЬЯНОВ
Фото автора

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ К 60-летию Великой Победы

О. ГУСЕВ

*«Но перед тем, как стать землею,
последней каплей крови с родиной поделюсь,
последний вздох pošлю в природу».
В. Астафьев, «Прощайте, люди».
Наш журнал, № 10, 2003*

Исторические летописи хранят память о триумфальных событиях в жизни России, о ее великих подвигах, достижениях и преодолении. Одним из таких величайших событий в истории нашей страны была победа над гитлеровской Германией и ее сателлитами в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. И сейчас, по прошествии 60 лет со дня окончания войны, подвиг советского народа представляется все более и более величественным и судьбоносным. Память о Великой Победе навеки вписана в анналы мировой истории.

10 лет назад, в годовщину 50-летия Великой Победы, состояние нашего общества ярко и выпукло охарактеризовал А. Н. Яковлев:

«Мечущиеся из угла в угол правители всех рангов. Жесточайшая игра амбиций. Мелькание, мельтешение и мерцание партий. Разгул анархии. Нетерпимость, готовая к бессмысленному бунту. Претензии властей и пророков от публицистики на то, что только они держат истину за бороду, как при большевиках».

Радикал-демократы первой волны и пророки от публицистики потворствовали пещерно-клановому сепаратизму, огульно поносили все, что было до них, агрессивно противопоставляли демократии патриотизму, а один уважаемый правозащитник провозгласил на всю Россию набившую оскомину нелепицу: «Патриотизм — последнее прибежище негодяев». Все это вносило раскол в демократическое движение 90-х годов, компрометировало демократов в глазах многих поборников демократии и защитников прав и свобод граждан.

Сегодня, спустя 10 лет, уже не так заметно мельтешение партий, затухает синдром пораженчества и сочувствия сепаратистам, и даже самые радикальные из демократов начинают понимать, что патриотизм и демократия не противостоят, а дополняют и обогащают друг друга, что патриотизм — это «всего лишь» любовь к родине, закодированная в подсознании гражданина жертвенная способность поставить интересы отечества выше личных.

Но и сегодня нет четкого представления о выборе пути в будущее, нет общегосударственной стратегии развития общества.

10 лет назад (наш журнал № 5, 1995) я предложил несколько концептуальных положений, следование которым, как мне казалось, способствовало бы объединению людей в достижении более осмысленной жизни:

Государство. Без сильной государственности невозможно сохранить единство страны. Слабое государство, особенно многонациональное и поликонфессиональное, имеет тенденцию к раздроблению, к «разгулу анархии», к «бессмысленному бунту». Такое государство непредсказуемо и опасно.

Патриотизм. Без чувства любви к родине — одного из самых светлых человеческих чувств, — нет граждан своего отечества, а есть инертное, в лучшем случае безразличное к судьбам страны население.

Демократия. Стремление к демократии, к свободе так же естественно и непреодолимо в человеке, как и любовь к жизни.

В моем сознании этот принцип единства — Государство, Патриотизм, Демократия — замещает то, что называют «национальной идеей». Национальной, разумеется, не от «национализма», а от *natio* — народ, то есть общенародной, общегосударственной идеи.

И. А. Бунин как-то сказал: «Что до нас, то мы должны унести с собой в могилу разочарование величайшее в мире». Ивану Алексеевичу казалось, что нет и не может быть для России участи ужаснее, чем ее порабощение большевиками... Если бы он знал, что произойдет с Россией в конце столетия!

«Могли ли самые обезнадёженные из наших предков предвидеть такое катастрофическое крушение России. За несколько коротких дней 1991 года обесмыслены несколько веков русской истории... Земная история, может быть, не знает другого такого самоубийственного поведения этноса».

А это слова выдающегося русского писателя и мыслителя, защитника чести и достоинства России, патриота своего отечества («Я — патриот, то есть я люблю свою родину и хочу, чтобы она, больная родина... возродилась») Александра Исаевича Солженицына.

Три революции. Первая мировая война, Гражданская война, чудовищная инквизиция и тотальный страх тридцатых, Великая Отечественная и многие малые войны, три девятых вала российской эмиграции, революционно-шоковый пе-

рескок в другую общественно-экономическую формацию, чудовищные людские потери, гибель СССР — вот, пожалуй, главные трагические вехи «бесконечно жестокого века России».

После того, что натворили с Россией, очень многие соотечественники, которые восторженно приветствовали перестройку, не унесут ли с собой в могилу еще одно, выражаясь языком Бунина, величайшее в мире разочарование?

Трудно преодолеть потрясение от распада родной страны, но многократно труднее выбираться из-под развалин поколению участников и главных страдальцев самой страшной из земных войн, ценою миллионов жизней спасших родину, потерпевшую затем жестокое крушение в мирное время и на их глазах.

10 лет назад мы обратились с просьбой к четырем участникам Отечественной войны, ветеранам-фронтовикам, прекрасным и мужественным людям: поэту Н. В. Панченко, военному юристу В. В. Темерову, инструктору по борьбе с волками А. В. Чистикову и доценту Тимирязевской академии Б. И. Шабалину — с просьбой рассказать о том, что помогло им найти себя в мирное время, какую роль в их судьбе сыграли природа и охота. Их ответы были напечатаны в нашем журнале (№ 5, 1995) под заголовком «Возвращение души».

Они уходили на войну молодыми людьми с верой, надеждой и любовью к родине, «воспитанием всей своей жизни научены, — как сказал Б. И. Шабалин, — жизненной борьбе во имя любви к людям труда, к Великой России, ее природе, ее народам». Только горстке из них суждено было вернуться живыми: с тяжелыми ранами, душевными травмами, с «растравленным сердцем» (Н. Панченко).

Николаю Васильевичу Панченко 81 год, Александру Владимировичу Чистикову — 85, Владимиру Викторовичу Темерову в августе будет 80, Борису Ивановичу Шабалину — 87. Они не сдаются, они продолжают энергично действовать, заниматься любимым делом. Н. В. Панченко — желанный автор журнала, его замечательные стихи очень нравятся нашим читателям, В. В. Темеров — наш постоянный консультант по правовым вопросам.

Мы старались не потерять их из вида, быть в курсе их дел и забот и мы снова просим их рассказать о том, как в эти десять лет сложилась их жизнь, что удалось сделать, как помогали работать и жить природа и охота.

Николай Васильевич Панченко

Н. В. Панченко на фронте, 1944 г.

Мы идем с Алькой, спаниелькой, по Шегринской луговине. А мысли мои там — в 1945 году. Ее мысли здесь. Потянул ветерок — и тянет она мордочку вверх. Смотрит на меня: «Не заяц ли?» А мои мысли там — в 1945-м.

Когда я вернулся тогда с фронта в родной город, весь город обошел и не встретил ни одного довоенного друга. Встречались их матери. «Не видел ли там... — спрашивали, — Вовку, Севку, Алёшку?» Стыдно было: словно вернулся с другой войны — где не убивают... Мать мне купила берданку, и я ушел в лес, чтобы не мелькать в городе. «В партизаны ушел», — кто-то сказал. Такое не то что сказать — подумать о таком было опасно.

60 лет Победы — нашей Победы. Великой Победы. А сколько из оставшихся в живых знакомых дожило до шестидесяти? Что-то никого не припомню. Сколько ушло и не вернулось: ни одной семьи без потерь — вот цена Победы.

Вспомните речь вождя 9 мая 1945 года: «Победителей не судят!» — сказал... Их-то, победителей, и осудили — тех, что без рук, без ног, — с глаз долой, в закрытые поселения, чтобы остальным веселее на жизнь смотрелось.

Вот цена Победы.

За все в России платит народ — страна такая... По мне: лучшая! Но вот «такая» — и от этого никуда не уйдешь.

Торчит репейник над снегом в Шегринской луговине. Гляжу на Альку: «все колючки наши». А мысли мои там — в прошлом веке. Все колючки прошлого века мои: шерсть такая — запутается в ней репей, не достанешь. Ножницами только выстригать — с шерстью.

Не хочу — ножницами. Пусть сидят колючки: мои же! Мои или наши? И наши: не отделяю своего от нашего. Так привык.

14—16 лет, говорят, трудный возраст — переходный: отрок выходит в юношу. Шире охватывает жизнь, глубже проникает в нее. И она предъявляет к нему — за это «шире» и «глубже» — повышенные требования.

80 лет — тоже трудный возраст. И тоже переходный. Почти все знаешь в деле, к которому приставлен. Можешь ответить едва ли не на все вопросы. И вопрошающие — все, кто моложе тебя, говорят тебе:

— Отвечай! — За жизнь в целом, за дело свое, за будущее, каково будет оно? С твоей высоты это должно быть виднее.

Что ж, попробуем держать ответ и не уходить от ответственности.

Главное достоинство жизни, если говорить о ней в целом, — резкий скачок нашей информативности. Но в этом достоинстве притаился (как всегда) и главный порок минувшего десятилетия: чем больше информации валится в руки, тем труднее справиться с ней: не хватает квалифицированных рук. Специалист в большой цене. Его переманивают, перекупают, за него воюют, как когда-то за территории.

Кстати, и возрастающая военная агрессия тоже следствие нехватки в мире специалистов высокого класса. И так называемая «однополярность» (что прежде называлось «борьбой за мировое господство»), и колоссальные финансовые аферы, и националистические движения на всех континентах (может быть, кроме Антарктиды).

Если говорить о России — она освобождается (не освободилась, а еще только освобождается!) от кровавого «призрака коммунизма».

Это великий знак минувшего десятилетия. Как и церковный звон над страной — почти организованное возвращение к Богу. И ничего, что организованное: 1000 лет назад тоже не обошлось без организации.

Что еще о России?

Развалившись (в борьбе с «призраком коммунизма») на весьма невнятные и экономически ослабленные государства, она очень робко воссоединяется, да и воссоединяется ли?! Русские, украинцы, белорусы — простите такое грубое сравнение — словно приноживаются друг к другу, как незнакомые, хотя рука об руку прожили вместе не одну сотню лет.

Плохо, что в России на двухтысячный год вместо статистически спрогнозированных 500 миллионов населения — только 140. Плохо, что в экономике до-

Н. В. Панченко, 2005 г.

минируют сырьевые отрасли (кстати, одно из следствий распада страны). Плохо, что растет разрыв между бедными и богатыми и никак не образуется средний класс.

И еще много чего — и плохо, и хорошо.

Скажу как охотник (с 70-летним стажем): плохо, что нет до сих пор закона об охоте. Не формального, а такого, который устроил бы и людей и зверей. Который сделал бы охоту доходной частью народного хозяйства (сравнимой с ведущими отраслями), положил конец браконьерству и при этом не ущемил бы охотников. Ведь без охотников-любителей, без любви к природе ничего не наладить на таких лесных и водных просторах, какими располагает Россия.

Скажу как писатель: потери в охотничьем хозяйстве — огромные и никем не учтенные — сравнимы только с потерями в литературе.

XIX век был золотым веком литературы. Начало века XX обещало серебряный. Но кончилось веком кровавым: кровью — буквально! — написано все лучшее в обозримое время.

А ведь кровь-то не бесконечна!

И когда в середине восьмидесятых было фактически объявлено, что вход в литературу — свободный (то есть не требуется больше таланта, были бы деньги!) — в литературу вломились полчища графоманов, отлично работающих локтями.

Дрогнули под напором этих полчищ ряды поздних «шестидесятников». Лучшие из лучших дрогнули... Нельзя оправдать их, но понять надо. Когда не талант — мера — писательство дело

легкое, общедоступное и, забегая вперед, скажем: доходное. Поскольку все дозволено, про все валяя и по-всякому: на любой вкус и спрос.

«Чтение требует усилий» — устарело! Писательство ведь не требует усилий.

Даешь массовые тиражи — mass media! Деньги (затраченные) возвращаются — а как же! — экономика должна быть рыночной.

Худо стране, в которой специалисты, воспитанные денежно-товарным чтением, станут занимать командные высьи.

В будущее, построенное ими, я не хочу. Да и не верю, что они смогут что-то построить. Будущее, однако, хотите вы или нет, будет — таков исторический опыт. Его построит для потомков тот, кто ниточку культуры — тонкую, но крепкую! — ведет от Пушкина, Гоголя, Достоевского, Толстого.

Это случится не сразу. Ну и что из

того, что не сразу?! Сразу, мы знаем, случаются только революции всякого рода. Где не хватило квалифицированных рук, чтобы удержать и по мере поступления обработать всю предостерегающую информацию.

У меня трудный возраст (80 лет, точнее — 81, и 60 из них — после войны). Он учит умению ожидать.

Мы идем с Алькой по Шегринской луговине. А мысли мои — уже совсем близко — в последнем десятилетии. В начале него боролся за демократию. Но состарился раньше, чем наступила демократия — хоть какая! — урезанная, с ее «неправовыми полями».

И тогда я вернулся в литературу. Собрал с Ниной Бялосинской второй выпуск «Тарусских страниц» и издал в частном издательстве маленьким тиражом (при финансовой и организационной поддержке главного редактора журнала «Грани» Татьяны Жилкиной).

С меньшим энтузиазмом собрал еще две книги: свою итоговую «Слово о великом стоянии» и сборник фронтовых стихов «Эхо войны». Для издательства «Терра».

Мои мысли там, где, барахтаясь, пытаясь не утонуть российская демократия, где шелестит живыми страницами второй выпуск «Тарусских страниц». А вокруг — пока есть силы (лето или зима) разговаривает со мною на всех языках природы Шегринская луговина.

И Алька, причував, кинулась в сторону от куртинки. Сегодня оттепель. Дождь (аккурат посредине зимы). Тяжелые капли его со снегом, падая с листьев, звенят. Алька слышит это и знает: в куртинке пусто... И, высоко задрав нос, быстро бежит по своей воздушной тропе. Чтобы метрах в двадцати столкнуться с лежки русака.

Мы его не берем. Это ведь не охота, это для удовольствия. Оттого что Алька и сегодня, как и 10 лет назад, все сделала хорошо.

А. В. Чистиков в годы войны

Во время Великой Отечественной войны я участвовал в разгроме немцев под Москвой, был ранен и контужен. Воевал в Сталинграде, где был снова ранен и контужен. В 1945 году после ранения и лечения в госпитале был комиссован: инвалид Отечественной войны 2 группы, ограниченно годен без дополнительных нагрузок. В августе 1948 года вступил в Московское общество охотников и рыболовов. Увлёкся охотой на волков и устроился на работу в Московскую Госохотинспекцию при Мособлисполкоме егерем-волчатником, а позднее старшим егерем-волчатником. Познав и изучив все тонкости волчьей охоты, я считаю, что окончил лесную Академию. Она подарила мне здоровье, поправила раны и контузию. Бригада егерей-волчатников в

Александр Владимирович Чистиков

1962 году полностью истребила волков в Московской области, и Московская Госохотинспекция за это была премирована участием на выставке ВДНХ в павильоне «ОХОТА». После полного истребления волков освободившиеся места в Московской области стали заселяться новыми стаями. Волки приходили из Смоленской и Калужской областей. Однако мы не давали им свободно размножаться. В 1979 году на конкурсе «РОСОХОТСОЮЗА» по истреблению волков моя бригада была награждена Почетной грамотой и 2-й премией «РОСОХОТСОЮЗА» подписанной А. И. Корольковым. Так как я имел многолетний опыт облавных охот и истребления волков, руководство Калининского общества охотников и рыболовов при МООиР пригласило меня в студию «ЮНЫЙ ОХОТНИК» старшим преподавателем при ПТУ № 89 Перовского р-на. Выезжал на природу с учениками студии — на тягу, для тренировки по стрельбе. Передавал свой многолетний опыт облавных охот на волков. За 10 лет подготовлено по программе Ассоциации «РОСОХОТСОЮЗА» 300 юных охотников, умеющих вабить и разыскивать логова волков. За это время подготовлено охотников по истреблению волков: в Калининском МРООиР — 48 человек, Пролетарском МРООиР — 43 человека, Ленинградском МРООиР — 10 человек. По окончании курсов по программе обучения охоты на волков и семинаров, которые проходили в охотхозяйствах, все получили удостоверение «ОХОТНИКА-ВОЛЧАТНИКА» и могут самостоятельно производить истребление волков всеми разрешенны-

А. В. Чистиков

ми способами и правилами охоты. Также за 10 лет проводились семинары с егерями и охотоведами областных обществ охотников, в Москворецком и Уваровском охотхозяйствах — с полевыми занятиями.

Без леса жизни нет, я хоть раз в месяц, но выезжаю на природу, охочусь только с вышки или лабаза. Находясь в лесу, получаю огромный заряд энергии, бодрости и силы духа. Охота дала мне возможность общения с живой природой, с ее целительными свойствами (травы, источники), которые дарят человеку здоровье и радость жизни. Природа помогла мне прожить долгую, счастливую жизнь, и надеюсь, что она даст возможность общения с ней еще на долгие годы.

Владимир Викторович Темеров

В. В. Темеров (справа) и летчик Н. Чумаченко, 1944 г.

В юности, читая роман «Десять лет спустя» из жизни отважных мушкетеров, десять лет казались мне неизменно долгим периодом. Но вот сегодня, когда мы отмечаем десятилетие с того дня, когда наш народ праздновал пятидесятилетие славной Победы, кажется, что это было совсем недавно. Годы пролетели мгновенно. Переживая прошедшее, начинаешь осознавать, насколько непростое было прожито время, насыщенное различного рода событиями, порой трагическими, как в жизни нашего государства, так и в судьбе народа, особенно ветеранов самой жестокой битвы в истории человечества — Второй мировой войны.

Много лет я участвую в ветеранском движении фронтовиков-авиаторов, являюсь председателем Совета ветеранов войны 1-ой Краснознаменной воздушной армии.

Десять лет тому назад для встречи славного юбилея Победы в Москву съехалось более 300 ветеранов армии. Собрались в Краснознаменном зале бывшего Центрального Дома Советской Армии.

Состоялся большой концерт, было очень торжественно и радостно. Выступали бойцы-авиаторы, прошедшие с боями от стен Москвы до гранитных бастионов Кенигсберга, делились воспоминаниями о боевых операциях по разгрому немцев под Москвой, по освобождению Белоруссии и Прибалтики.

Встреча продолжилась в ресторане за торжественным ужином, в котором приняло участие 240 ветеранов. Но вот уже 59 годовщину Победы встречать собралось всего несколько десятков человек. Многие не смогли принять участие в силу плохого состояния здоровья и возраста.

Немало ветеранов ушло в мир иной. С болью в сердце ощущаешь, насколько

ко узок становится с каждым годом круг друзей-однополчан, славных ветеранов 1-ой Краснознаменной воздушной армии, в рядах которой насчитывалось 152 героя Советского Союза (17 человек были удостоены этого высокого звания дважды), не говоря уже о тысячах отмеченных высокими правительственными наградами.

Тем не менее, несмотря на жизненные невзгоды, состояние здоровья и преклонный возраст, немало ветеранов продолжают принимать участие в патриотическом воспитании подрастающего поколения.

Организация и проведение этой работы занимает в моей жизни значительное место. Наш Совет шефствует над Учебно-воспитательным комплексом «Феникс» (школы № 1666, г. Москва), где имеется музей нашей армии. Не проходит ни одного важного мероприятия, связанного с памятными датами боевой истории нашей Родины, чтобы мы не общались со школьниками, проводя с ними беседы, уроки мужества и т. п.

В феврале и мае совместно с руководством школы проводим торжественные встречи, на которых ветераны рассказывают правду о войне, а силами школьной самодеятельности устраиваются концерты.

Мы поддерживаем постоянные контакты со школами и музеями, расположенными по боевому пути армии. Делегации армии выезжали в города Гомель, Витебск, Орша на торжества, посвященные освобождению их от гитлеровских захватчиков. В Белоруссии все послевоенные годы большое внимание уделяется сохранению памяти о великом подвиге советского народа в Великой Отечественной войне, проводится целеустремленная и весьма конструктивная работа по патриотическо-

В. В. Темеров

му воспитанию молодежи.

За последние годы, после беспрецедента девяностых годов, когда в школах г. Москвы были разгромлены музеи боевой славы, а патриотизм рассматривался некоторыми как удел подлецов, благодаря усилиям ветеранских организаций и Правительства г. Москвы во многих школах возрождаются музеи, проводится работа по воспитанию любви к Родине и ее Вооруженным Силам, восстанавливается добрая память о патриотах, беззаветно выполнявших свой воинский долг.

Некоторые журналисты, выполняя определенный политический заказ, сознательно извращают нашу историю, правду о войне. Не могу к этому относиться равнодушно. В редакции и на телевидение от имени ветеранов 1-ой ВА направил ряд сердитых, но обоснованных писем.

На страницах нашего журнала, отмечающего в этом году свое пятидесятилетие пытаюсь отстаивать честь и достоинство, права и законные интересы охотников, рыболовов, любителей природы от противоправных посягательств со стороны отдельных должностных лиц, местных органов власти.

Но вся эта общественная деятельность, решение различных бытовых проблем не может приглушить всепоглощающую страсть, любовь к общению с природой, желание побродить с ружьем или посидеть на водоеме с удочкой, будь то летом или зимой. Ружейный арсенал, удочки и спиннинги всегда в боевой готовности. Трудно поверить и понастоящему осознать, что со дня, ознаменовавшего Великую Победу советского народа, минуло шестьдесят лет. Но сколько бы ни прошло времени с того счастливого дня, ветеранам не забыть того невероятного восторга, который охватил наши сердца.

Весть о победе пришла ночью. Прислулись от выстрелов и радостных криков. Помню, небо над Елгавским аэродромом, на котором базировался полк пикирующих бомбардировщиков Пе-2, пронизывали трассы зенитных снарядов, всполохи разноцветных ракет, отовсюду слышалось: «Ура! Победа!»

Все, кто был в здании, выскочили полураздетые, но с пистолетами в руках и стали палить в воздух. Невозможно передать всех чувств, переполнявших людей.

Утром 9 мая личный состав полка выстроился вдоль стоянки самолетов, и командир полка С. Гаврилов поздравил личный состав с Победой, а через некоторое время полк поднялся в небо и взял курс на аэродром Виттенберг в Восточной Пруссии.

Пролетая над г. Шяуляем, местом боевого крещения нашего экипажа, салютуем из всех пулеметов до последнего патрона. И только теперь осознали, что действительно наступил мир, не появятся внезапно из-за облаков немецкие стервятники, не ударят вражеские зенитки. Мы летим в мирное небо навстречу своей новой судьбе.

За это десятилетие ушли из жизни члены моего экипажа, боевые товарищи — командир экипажа В. Юсупов, стрелок-радист Н. Бегма и механик

самолета И. Жериосенко. А ведь мы были самыми молодыми в полку и нас называли «пионерским экипажем».

Неизмеримо высокой ценой досталась Победа, но ради свободы и независимости нашей великой Родины советский народ с чувством высокого долга, не останавливаясь ни перед какими трудностями, медленню, но верно шел к полному разгрому ненавистного врага в его берлоге.

Хотелось бы льстить себя надеждой, что дикий период девяностых годов, когда из советских учебников истории школьнику трудно было понять, кто же победил в этой жестокой войне, когда рядом с портретом маршала Жукова красовалось изображение предателя Власова, уже пройден.

Наш Президент В. В. Путин прислушался к мнению волгоградских ветеранов и обратил внимание чиновников от образования на недопустимость такого безобразного отношения к исторической правде и воспитанию нашей молодежи.

Необходимо, чтобы наш народ и грядущие поколения хорошо понимали, от какой беды были спасены немеркнущим подвигом советских людей в первой половине сороковых годов двадцатого века.

Разглагольствуя за обеденным столом о будущей судьбе еще не завоеванных советских народов, коих называл не иначе как «туземцами», Гитлер не рекомендовал «... обучать их каким-либо наукам». «Самое лучшее, — вещал он, — если бы они освоили там только язык жестов», «... никаких печатных изданий». И далее: «... предоставив туземцев самим себе..., мы создадим наилучшие предпосылки для основания наших собственных, совершенно изолированных поселений, которые превратятся в центры германской колонизации».

Не много на этой грешной земле героев тех эпических лет. И на этом фоне крайнее недоумение у ветеранов вызвали действия по лишению их жизненно необходимых льгот и замене их совершенно не адекватной «монетизацией».

Будучи по своей натуре оптимистом, очень надеюсь, что в России найдутся здравомыслящие люди, которые не на словах, а на деле обратят реальное внимание на судьбу народа. Россия воспрянет ото сна и на обломках бюрократизма, самоуправства и казнокрадства, построит действительно демократическое, процветающее великое государство Российское.

Борис Иванович Шабалин

Последние 10 лет я на пенсии, но по мере сил и возможностей продолжаю вести большую общественную работу в Московской с/х академии им. К. А. Тимирязева, где преподавал 30 лет.

Еще в 1965 г. я был избран руководителем студенческого штаба военно-патриотического туризма, который возглавлял до самого последнего вре-

Борис Иванович Шабалин

мени, и сейчас активно участвую в его деятельности.

В 1993 г. я был избран председателем Совета ветеранов войны и труда коллектива нашей Академии и остаюсь им до сего дня.

Это два моих основных занятия, которые я очень ценю, люблю и отдаю им много времени и сил.

В Академии есть общество охотников и рыболовов, членом которого я состою. Правление общества наградило меня дипломом 1-ой степени «За многолетнее активное участие в работе общества и воспитании молодежи в духе преданности Родине».

В природу, родную землю я влюблен с детства. Это дает мне силы для активной жизни. Любовь к природе, к Отчизне я стараюсь пестовать и у молодых людей, рассказывая им в походах о войне, обо всем великом и прекрасном, чем жили мы, защищая родную землю, наш образ жизни, проходивший в труде, коллективизме, дружбе, рассказывая о наших достижениях и героизме советских воинов.

Совет ветеранов Академии много внимания уделяет хлопотам о нуждах ветеранов, готовится к празднованию

Кавалер знака «Почетный ветеран г. Москвы»
Б. И. Шабалин

60-летия Великой Победы. Председатель Совета ветеранов является членом Ученого Совета Академии, и я принимаю участие в выработке основных направлений деятельности коллектива Академии.

Много сил отнимает у меня борьба за сохранение леса, спасение лесопарка Тимирязевской Академии и городского парка «Дубки», заложенных еще Петром Первым, которые объявлены заказниками. В их черте запрещено строительство и ограничена производственная деятельность. Тем не менее здесь начато строительство 22-этажного жилого дома с последующим возведением комплекса офисов. Мы составили письмо от ученых Тимирязевской Академии, которое произвело должное впечатление и сыграло решающую роль в приостановке строительства, но борьба продолжается, котлован и стройплощадка пока не ликвидированы. Но мы будем продолжать борьбу и верим, что победим.

Встреча со школьниками и преподавателями
848 подшефной школы. 7 мая 2003 г.

Дорогие Николай Васильевич, Александр Владимирович, Владимир Викторович, Борис Иванович! Редакция и редакционная коллегия нашего журнала сердечно поздравляют вас, а в вашем лице всех ветеранов Великой Отечественной войны с 60-летием со дня Победы и желают вам всего самого светлого и доброго.

Величие вашего подвига да будет нетленно в веках!

Консультации юриста

Вопрос: «4 октября 2004 г. в три часа утра мы на двух машинах ВАЗ-2121 выезжали из тайги, где производили ремонт избушки. Нас было четверо. Остановили нас на дороге между поселками Б. Анзас — Кубай-ка охотоведы Г. Ф. Клебанов, Ш. Валеев и еще Б. Н. Кузнецов. Спросив, есть ли оружие, и получив утвердительный ответ, потребовали документы. Клебанов увидел мою собаку и спросил, «записана ли она в охотбилете». Я объяснил, что с просьбой записать собаку обращался в районное общество охотников и рыболовов, но мне там объяснили, что собак не записывают. После этого Клебанов составил протокол, в котором написал, что я находился в охотугодьях с охотничьей собакой, не записанной в охотбилете.

Клебанов изъял у меня охотбилет и составил акт, который я отказался подписывать, как и протокол о нарушении правил охоты. На это он мне сказал, что если не подпишу, то поеду за билетом в республиканское управление, а это от нашего города 200 километров, а если подпишу, то заберу его в районном обществе (35 км) после уплаты штрафа в размере 500 рублей. Я подписал протокол, надеясь, что в районном обществе разберутся, что здесь никакой моей вины нет, и вернут мне охотничий билет. Но приехав в общество, я узнал, что моего билета там никто не оставлял.

Разъясните, пожалуйста, все-таки нужно записывать собаку в охотничий билет или не нужно? Имеет ли право охотовед ночью останавливать на дороге машины без сотрудника ГИБДД? И как нужно расценивать действия охотоведа, лишившего меня возможности охотиться? А. Воробьев, Хакасия».

Ответ: В Российской Федерации продолжает действовать Положение об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР, утвержденное постановлением Совета Министров РСФСР от 10 октября 1960 года № 1548 (с последующими изменениями и дополнениями). В Положении записано, что производство охоты регулируется правилами, издаваемыми советами министров автономных республик, крайисполкомами, облисполкомами в соответствии с типовыми правилами охоты, утверждаемыми Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР. В Типовых правилах охоты в РСФСР, утвержденный приказом Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР от 4 января 1988 года (с последующими изменениями и дополнениями), записано, что все собаки, находящиеся с охотником в охотничьих угодьях, должны быть вписаны в охотничий членский билет (охотничий билет) или иметь свидетельство о регистрации в органах ветеринарного надзора.

Должностным лицам, на которых возложен надзор или контроль за соблюдением законодательства об охране животного мира, правил охоты, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предоставлено право в охотугодьях останавливать автотранспорт и производить личный досмотр, досмотр вещей и транспорта, однако изымать охотничий билет в момент обнаружения нарушения правил охоты они не имеют права. В пункте 3 статьи 32.6 названного Кодекса Российской Федерации записано, что исполнение постановления о лишении права охоты осуществляется путем изъятия охотничьего билета. В приведенном же примере охотовед Г. Ф. Клебанов изъятию охотничий билет до того, как по составленному протоколу было вынесено постановление, тем самым он нарушил требование закона и незаконно лишил А. Воробьева права охотиться.

Действия Г. Ф. Клебанова А. Воробьев может обжаловать вышестоящему должностному лицу или в суд, а также может обратиться к районному прокурору, который обязан принять меры по устранению нарушений закона, а в отношении должностного лица, нарушившего закон, поставить вопрос о привлечении его к ответственности.

Н. АСТАФЬЕВ

НА ГРАНИ

В. СЕМЕНОВ, охотник

Мои заметки относятся в основном к областям Северо-Западного региона России и основаны только на личных наблюдениях во время охот за более чем сорокалетний период.

Тетерев пока не занесен в Красную книгу как редкий и исчезающий вид. Но к концу XX и началу XXI вв. в искоженных мною Ленинградской, Псковской, Новгородской, Тверской областях и в Карелии он стал настолько редок и малочислен, что охотуправления подписывают документы об открытии сезона охоты на пернатую дичь со всевозможными оговорками и ограничениями. А в Новгородской области осенняя охота на боровую дичь в последние годы и вообще запрещена. И это в относительно лесистой области, где истари к тетереву относились, как к обычной дичи. Причин значительного сокращения популяции тетеревов несколько, и все они находятся за пределами прессы охоты.

Тетерев относится к отряду куриных, к семейству тетеревиных. Местные названия тетерева-косача — петух, полевик, черныш, березовик, польник; тетерки — тетеря, касатка, польнюшка, рябушка, матка. Основное место обитания и размножения тетеревов — поле, окаймленное березовыми перелесками, лугами, болотцами, разреженными лесными массивами. Птица эта оседлая, и в этом ее ценность и преимущество перед перелетниками, она избегает сплошных таежных массивов, адаптирована к присутствию человека, но держится от него на безопасном для себя расстоянии. Тетерев привязан к относительно открытым пространствам, поэтому всегда находится как бы «на виду». А в пору брачных игр, токов, еще и «на слуху», ибо песня его слышна далеко. Вместе с тем птица очень строга и не допускает фамильярностей.

Еще 2—3 десятилетия назад тетерев был настолько обычен, что весенние токовые песни его слышались всюду с конца апреля до начала июля. Жители не только глухих деревушек, но и больших сел и некрупных городков наслаж-

дались мелодичным воркованием-бормотанием, любовались токовыми турнирами расфранченных «женихов». В пору гололеся, проезжая в поезде или автомобиле, можно было увидеть сидящих на березах птиц. А сколько волнующих мгновений переживал грибник или сборщик ягод, когда прямо из-под ног, или из куста можжевельника, или из орешника с оглушительным треском «взрывался» выводок молодых чернышей!

Теперь эти места в лучшем случае заняты воронами.

Издавна тетерев и человек, крестьянин, помогали друг другу выживать. В полях возделывались многочисленные виды сельскохозяйственных культур, которые в равной степени кормили человека и были подспорьем тетеревам, а также другой полевой и луговой дичи. Уборка производилась вручную или с применением примитивных орудий, приспособленных к лошадиной тяге. Естественно, были потери зерна при вязке, хранении и транспортировке снопов к местам складирования и молотбы. На поля в качестве удобрений вывозились полова, навоз, отходы обработки сельхозкультур. Но потери зерна возвращались на стол тех же крестьян в виде обильной дичи, добываемой в осенне-зимнее время, в том числе и тетеревов. Поэтому на них существовало множество способов как ружейной, так и безружейной охоты. Тетеревов же при этом меньше не становилось, хотя охотились на них большую часть года. Видимо, потому, что не уничтожалась среда обитания птиц.

В дальнейшем применение механизированных методов уборки хлебов, химизации сельского хозяйства вкупе с нашим русским отношением к природе стали ускоренными темпами уничтожать все живое. Земля в буквальном смысле слова выжигалась рассыпкой удобрений и пестицидов с самолетов, разбрасыванием их с земли. При этом уничтожалась в первую очередь «мелочь» — личинки и куколки насекомых, всевозможные букашки и червячки, столь необходимые диким птицам в ранний период их жизни, в птенцовом возрасте. Если говорить конкретно о тетереве, то после вылупления птенцам необходим корм животного происхождения в виде мелких беспозвоночных (личинки насекомых, червячков, слизняков и т. д.). А именно они-то и были уничтожены в первую очередь химическими удобрениями. В результате выводки в первые дни жизни погибали от голода. Гибли и взрослые особи, наклевавшись отравы.

Между тем из многочисленных скотных дворов, животноводческих комплексов, ферм навоз сваливали в реки и речушки. От ферм были проложены специальные сточные желоба для отвода мочи. Вскоре речки превратились в мертвые зловонные потоки. В Псковской области только на одной маленькой речушке Дубянка протяженностью всего от устья до истока не более 30 км были построены четыре фермы крупно-

го рогатого скота более чем на триста голов каждая. Впрочем, не буду вдаваться в подробности абсурдной деятельности тогдашних руководителей колхозов и совхозов. Скажу только, что многие из них и по сию пору хозяйствуют по тому же принципу.

Другим важным фактором сокращения популяции тетеревов стало изгнание их из привычных мест гнездования, кормления и самосохранения. Огромные площади болот были осушены и отданы под садоводства. За двадцать лет (с 1970 по 1990 гг.) только в Ленинградской области появилось свыше двух тысяч подобных поселений людей на неудобьях и болотах — лучших местах, где дичь могла гнездиться, вы-

кармливать птенцов или прятаться во время линьки. В радиусе 20—30 км от дачных поселков люди стали собирать грибы и ягоды и «очищать» все под ноль; вместе с собой они привели туда и своих спутников — собак и кошек. Только в одном садоводстве «Мшинское» за короткий промежуток времени образовалось несколько десятков тысяч поселений — деревянный город, появившийся на окраине заказника «Мшинское Болото». И таких было (и есть) несколько как по Балтийской железной дороге, так и по Витебской. Прокладываемые дороги, постоянное присутствие в лесах тысяч людей, прочесывающих леса в поисках грибов и ягод, отвಾದили дичь от этих мест. Извечный принцип борьбы за существование сработал, как всегда, не в пользу слабого, меньшего.

Между тем необходимо заметить, что небольшой рост численности тетеревов, а также серых куропаток, кули-

ков, зайцев-русаков и другой дичи наблюдался с 1988 г. по 1994 г. В этот период прекратили активно, а вскоре и вовсе посыпать ядохимикатами поля и перелески с самолетов, вывозить на поля и «буртовать» химические удобрения. Но еще пахали и сеяли зерновые культуры, сажали картофель.

В Маловишерском районе Новгородской области, в Дновском районе Псковской области, в Кесовогорском районе Тверской области я видел стайки тетеревов численностью до тридцати птиц. Весной в Удомельском районе Тверской области (деревня Кожино) пело 6—8 косачей, в то время как весенними утрами 1979 г. были слышны голоса только двух поющих петухов.

Засеваемые ячменем, овсом, рожью поля быстро поднимали «население» серых куропаток. В Дновском и Дедовичском районах Псковской области за день хождения по полям я поднимал около десятка выводков-стай этой прекрасной благородной полевой дичи.

Однако благодать сия продолжалась недолго. Заброшенные поля сначала зарастали травой, которую поначалу выкашивали, потом — бурьяном, чертополохом, кустарником. На полях перестали останавливаться гуси, что в былые весны и осени являлось нормальным явлением, исчезли тетерева, куропатки, перестали гнездиться кулики. Там, где охотники успешно гоняли русаков, нынче пусто.

Беда никогда не приходит одна. Негативные политические и экономические процессы последнего десятилетия ушедшего века сказались на всем жизненном укладе народа. В безработных деревнях резко возросла криминоген-

ная обстановка. Воровство, испокон веков не свойственное селянам, стало нормой жизни. Повысилась озлобленность населения, что повлекло за собой появление в деревнях большого количества сторожевых собак. Не отстали в этом вопросе и горожане. В одном только Питере за последние десять лет количество собак увеличилось в несколько десятков раз и достигло уровня 500—800 тыс. особей. Их владельцы, зачастую далекие от охоты люди, не знают элементарных правил содержания животных. Как следствие бума, увеличилось поголовье бездомных бродячих собак, кошек. На летнее время вся или большая часть этой многочисленной армии зубастых спутников человека из городов вместе с ним отправляется в деревни и садоводства. А там они бродят по лесам и лугам, нанося огромный невосполнимый урон птицам и мелким зверушкам. Но попробуйте сказать любящим хозяевам о недопустимости прогулок с их воспитанниками по лесу, особенно в летний выводковый период, они вам ответят...

Муринский ручей на окраине Петербурга оказался в районе новостроек. Обширная его долина и заводи много лет привлекали к нему многочисленных птиц: уток, чаек, куликов. Новоселы по проспекту Луначарского из окон квартир наблюдали за турнирами турухтанов, брачными полетами уток и других птиц. Здесь же гнездились, выплывая с многочисленным потомством на покрытые рыской пруды. С появлением собак вся живность из долины ручья исчезла, лишь утки в зимнее время прилетают на незамерзающие зеркала плесов. Это ли не наглядный пример воздействия на дикую природу постоянных спутников человека.

Еще одно бедствие — огонь. Весенние палы, выгорание лесов, лугов, речных долин, перелесков наносит огромный невосполнимый вред всему живому. Оставшиеся в вымирающих деревнях жители, в основном старики, не в состоянии протоптать тропинку, проложить дорогу, выкорчевать кустарник. Лишь огонь, по их убеждению, верный помощник и средство от зарастания луговин и усадеб. Весной все горит бойко. А то, что «птишки» какие-то от этого страдают, зверьки погибают, — «дык все равно стрелять их некому».

Один мой деревенский сосед, восьмидесятилетний дед Федор, окашивая летом луговину, увидел меня и посетовал: «Все понимаю: дичь перестреляли охотники, рыбу переловили рыболовы, но никак уразуметь не могу — куда подевались бабочки? Раньше как махнешь косой — веером разлетаются, всех размеров и расцветок. А теперь за лето одну-двух увидишь, и то слава Богу...»

Читаешь Аксакова, и верить откажешься: «В осень я убил с подъема около пятисот тетеревов». А ведь охотились за косачами с примитивными шомполками и палили дымными порохами! Теперь такого количества птиц не считаешь не только в от-

дельном районе, но и во всей области, пожалуй.

Идешь нынче ранним весенним утром по бывшим когда-то полям, по перелескам и не слышишь пения «фаза-на севера». А если вдруг и пробормочет одинокий петух, то особой радости нет. Мало надежды на то, что снова когда-нибудь затокуют тетерева не в один, а в два-три десятка голосов. И как хочется полюбоваться настоящим тетеревиным током — праздником весны, птичьей любви, жизни!

Вот и весна 2004 г. ушла в историю. На Псковщине (Бежаницкий район), где я ее проводил, около деревни, в которой я останавливался, пения тетерева я так и не услышал. Еще в прошлом году был один певец, оглашавший округу своим радостным для охотничьего уха бормотанием, а теперь вот нет. Думаю, на него никто не охотился из людей, а для хищников закон совсем другой. Хотя как знать, ведь люди-то теперь тоже другие.

Друзья охотники, по моей просьбе, сообщили из других мест. В. В. Воробьев из Карелии: «... тетеревов очень мало; или менее прошлого года, или на уровне того». М. П. Филлипов из Тверской области: «Тетеревов нет! Только одного слышал на болоте в 10 км от деревни. В прошлом году я с одного места слышал из разных направлений трех...». О. А. Егоров: «В Беломорском районе Вологодской области тетерева есть, но сказать точно о возрастании популяции или о снижении не могу. Весной же слышал во множестве, хотя, возможно, это по сравнению с другими «молчаливыми» районами Ленинградской области...». А. Ф. Кукушкин: «В деревнях (поселках) Громово, Портовое, что входят в Сосновское лесохозяйственное хозяйство, тетеревов вообще не слышно уже несколько лет...»

В журнале «Охота и охотничье хозяйство» М. В. Калинин в свое время исследовал причины исчезновения белой куропатки, птицы тоже некогда многочисленной в лесах и болотах Северо-Запада. Кроме второстепенных причин, главной он посчитал обилие лосей и конкуренцию его в пищевых ивовых кормах в зимний период времени. Но в Финляндии много и лосей, и куропаток.

В наши дни появились охотничьи, в основном частные, хозяйства, занимающиеся разведением фазанов. Это хорошо, но фазан не совсем «наша» птица, а вот тетерев — свой, родной, домашний, хорошо знакомый с детства по сказкам. Может быть, сделать попытку его разводить, пока еще в некоторых местностях России есть генетический материал? А то, как и в случае с белой куропаткой, как бы не было поздно.

Двадцать лет назад тетерев на Северо-Западе России был обычен и мы могли любоваться токовыми турнирами расфранченных «женихов»

Фото А. Савченко

Охотничья база Вологодского областного общества "Илеза"

Владимир Вадимович Каплин родился 22 апреля 1955 года в г. Никольске Вологодской области. Охотиться начал в 11 лет, а в 13 добыл своего первого медведя.

В 1977 году В. В. Каплин окончил факультет охотоведения Кировского сельскохозяйственного института. До 1979 года работал в Белоруссии в системе «Белкооппушнина», а в сентябре этого года перешел в Вологодское ОООиР. Сперва работал ихтиологом, старшим охотоведом. С 1981 года по настоящее время — председатель Правления областного общества.

Его отец — Вадим Николаевич — известный на Вологодчине охотник, спутник по охотам поэта А. Яшина, автор нескольких книг о природе и охоте. Вадим Николаевич стал персонажем рассказа А. Яшина «Две берлоги», ему же замечательный поэт посвятил свое стихотворение «Вадиму Каплину — медвежатнику».

Сын Илья — выпускник факультета охотоведения Вятской сельхозакадемии, охотовед Вологодского охотуправления.

В. В. Каплин — почетный член Росохотрыболовсоюза, заслуженный работник охотничьего хозяйства РФ, эксперт международной категории по оценке охотничьих трофеев, член Национальной комиссии по охотничьим трофеям. За многолетний добросовестный труд награжден Дипломом Министра сельского хозяйства РФ, Почетной грамотой Охотдепартамента МСХ РФ.

Вологодская область, расположенная в 500 километрах к северу от Москвы, считается одним из самых охотничьих регионов центра России.

О том, как идут дела в Вологодском обществе охотников, о состоянии охотничьего хозяйства области В. В. Каплин по просьбе редакции подробно рассказал нашему корреспонденту Р. В. Дормидонтову.

— Владимир Вадимович, расскажите о вашей области, о ее угодах, традиционных видах охоты.

— Территория нашей области — 14,5 млн. га, из них около 4 млн. га закреплено за обществом, остальное — государственный резервный охотничий фонд и угоды других пользователей. Область вытянута с запада на восток на 780 км, протяженность с юга на север составляет 450 км. Население относи-

У вологодских охотников

Председатель правления Вологодского ОООиР В. Каплин (слева) дает интервью во время одной из весенних охот

Фото Г. Гусева

тельно невелико и составляет 1 млн. 300 тыс. человек, причем половина его проживает в 2-х крупных городах — Вологде и Череповце. Крупнейшие реки: Сухона, образующая при слиянии с рекой Юг Малую Северную Двину, и Шексна (ныне более известная как Волго-Балтийский канал). Наиболее крупные озера: часть Онежского, Белое, Кубенское, Воже, Рыбинское водохранилище, а вообще озер более 4 тысяч, расположены они в основном в западной части области. Озера в основном моренного происхождения. Область расположена на водоразделе 3-х водных бассейнов — Северодвинского, Волжского и Балтийского. Промышленным узлом является город Череповец, где находится знаменитая «Северсталь» и предприятия химической промышленности. Сельское хозяйство развито около Вологды и Череповца; во многих районах, особенно на востоке области, сильно разрушено в период реформ.

Лесистость составляет 70 %. Так как мы находимся в подзоне южной и сред-

ней тайги, то и состав древостоев — типичные таежные виды — ель, сосна, пихта, береза, осина. В прошлом область подвергалась мощной лесопромышленной эксплуатации — вырубалось до 18 млн. кубометров в год. В годы реформ традиционный лесопромышленный уклад был разрушен, сейчас возрождается вновь уже на другой основе — в форме ОАО, ЗАО, частных лесозаготовителей. Расчетная лесосека не вырубается; как и в других регионах, остро стоит проблема воровства леса.

Сочетание всех перечисленных факторов — малонаселенность, водоразделы (от нас все утекает, к нам не притекает ничего), промышленность только в городах — обуславливает экологическую чистоту региона и как следствие — неплохие условия для обитания охотничьих животных в лесах и рыбы в водоемах. Охотничьи животные, так же как и леса, представлены типичными таежными видами. С охотоведческой точки зрения, символом нашей области можно назвать медведя, их в

области обитает более 5 тысяч. Ежегодный лимит отстрела медведя 500—600 особей. Более 90 % всех отстрелянных зверей добывают на овсах. Ежегодная официальная добыча составляет 250—400 особей. В основном количество добываемых зверей зависит от урожая ягод в лесу: в урожайный на ягоды год интенсивность выхода медведей на овес падает, соответственно и добыча тоже. В неурожайный на ягоды 1995 год мне доводилось на овсяном поле наблюдать одновременно 15 зверей!

Обвальное падение численности лося, начавшееся на стыке 80-х и 90-х годов прошлого века, приостановилось. В последние 2 года численность относительно стабилизировалась и должна начать расти. Факторов, способствующих такому явлению, на мой взгляд, несколько: удалось переломить ситуацию с волком, усилился контроль за ходом отстрела, возрождающиеся лесозаготовки обеспечивают занятость населения лесных поселков. Население уже не поставлено перед необходимостью выжить любой ценой. По итогам наземного и авиаучета, в 2003 году в области обитало более 20 000 лосей. Общеобластной лимит сезона 2003—2004 г. был доведен до 900 голов. Фактически освоено 822 лицензии, или 91 %. Надо сказать, что, кроме всего прочего, сезон выдался исключительно неблагоприятным по погодным условиям — до Нового года в лесу было очень трудно передвигаться.

В последние годы начала немного расти численность кабана. В середине 90-х годов из-за свирепствовавшей тогда в Европейской части РФ чумы, волков, браконьеров в некоторых районах области кабан практически исчез. В настоящее время, по данным ЗМУ, его численность составляет 4760 особей. Однако данные о численности вызывают глубокое сомнение в их достоверности. Дело в том, что они основываются на зимнем маршрутном учете, который проводится в феврале. В это время кабаны находятся на территориально ограниченных стоянках. Кроме того, как показывает опыт и исследования, проводившиеся на территории области в 80-х годах научным сотрудником ЦНИЛ Главохоты А. П. Варнаковым, у нас, на северной границе ареала кабана, с выпадением снега большое количество этих животных мигрирует на юг. Таким образом, лимит лицензий на кабана, основанный на данных ЗМУ, занижен изначально, плюс к тому Охотдепартамент ежегодно выделял лицензий в два раза меньше заявленного количества. Все это порождает недовольство охотников и, как следствие, провоцирует «скрытый» отстрел кабана при охоте на медведя на овсах.

В последние годы численность боровой дичи растет. Способствуют этому благоприятные погодные условия в период выклевыва птенцов, почти нулевое применение химических удобрений в сельском хозяйстве, проведенный учет

и картирование глухариных токов, усилившаяся охрана охотничьих угодий. В тех районах, где егеря и охотведы с марта регулярно проверяют глухариные тока, нередко 5—10 петухов токут в непосредственной близости от окраины райцентра, на расстоянии 3—5 километров. До сих пор сохранились тока численностью 50—70 поющих птиц. Увеличивается и поголовье тетерева. На водоплавающую дичь охота наиболее успешна в западной части области, где наибольшее количество водоемов. В последние годы все более популярной становится охота на гуся на весеннем и осеннем пролетах. Если осенью это больших проблем не вызывает, то в короткий десятидневный весенний сезон зачастую поохотиться удачно на гуся не удается: он проходит то раньше, то позже сезона — все зависит от погоды.

В последние два десятка лет растет интерес к охоте на вальдшнепа на тяге.

Фото на память

— Кстати о весенней охоте. В последнее время «зеленые» вновь заявляют о необходимости закрытия весенней охоты, как вы к этой проблеме относитесь?

— Крайне отрицательно отношусь к идее закрытия весенней охоты по следующим соображениям. Во-первых, в жизни не так много праздников, а для настоящего охотника весенняя охота — это мощнейший эмоциональный и эстетический заряд на весь год. Важна не столько добыча, сколько встреча с жизнеутверждающим пробуждением природы, с тем чувством, что так было, есть и будет после нас. Во вторых, се-

рьезного ущерба для дичи весенняя охота, при правильной ее организации и разумном подходе, нанести не может. Как правило, «свои» тока никто не разбивает. В школьные годы хороший урок хозяйского отношения к глухариному току мне преподал отец. У него был переданный дедом глухариный ток, небольшой: 5—6 птиц пело. Мы с ним приходили, ночевали, добывали 1—2 глухарей и больше на нем не появлялись. И вот случилась беда — местный деревенский «выдвиженец» в марте наткнулся на этот ток и то ли из чувства благодарности, то ли из-за подхалимажа сводил на этот точок районное начальство. Помню щемящее ощущение от совершенной ими гадости и подлости, когда, придя на «праздник души», мы обнаружили кострище с разбросанными кругом банками, бутылками, перышками глухарок, а ток молчал... На наше счастье, этого «охотника» перевели в другой район, а ток восстановился 2 года. На третий год мы услышали на нем 4 глухарей и отец разрешил отстрелять одного...

Спланировали акцию по закрытию весенней охоты наши «зеленые» очень коварно. Как известно, было обращение на имя Президента России и глав администраций регионов. Глубинная цель очевидна — лишить социальную прослойку поклонников охоты еще одного стимула к жизни и стойкости — весенней охоты. Да и «забугорные» деньги надо отрабатывать.

— Все это, конечно, плохо, но расскажите об обществе охотников. Как вам живется?

— В настоящее время в обществе состоит около 16 тыс. человек. Всего охотников в области около 30 тысяч. Из 26 районов области в 20 мы сохранили районные общества. В период с 1991 по 1996 год пришлось ликвидировать 6 районных обществ, которые погибли под «девятым валом» «либеральных» реформ. Некоторые погибли по экономическим причинам, но многое зависело от человеческого фактора — у руководства ими стояли недобросовестные или неумелые люди. Я не снимаю и с себя ответственности за их развал, хотя, по сравнению с некоторыми нашими соседями, мы выглядим довольно благополучно. Всего в системе ООиР работает 188 человек, из них 144 егеря. Дипломированных охотведов у нас 14 человек. В настоящее время 7 председателей районных обществ учатся по специальности «охотвед». Все районные общества, за исключением 2-х, имеют собственные здания или помещения. Имеется 44 охотничьи базы и остановочных пункта разной степени комфортности, у охотколлективов, кроме того, свыше 500 избушек. Ежегодные членские взносы составляют 100 рублей, вступительные — 300 рублей. Причем это минимум. Совет ООиР дал право районам изменять размеры взносов в сторону увеличения — ведь нельзя сравнивать уровень доходов в индустриальном Череповце и отдален-

ном сельском районе. Сохранили мы и систему льгот. Каждое районное общество имеет собственную автотранспортную, снегоходную и водную технику. К сожалению, в последнее десятилетие замена техники была не такая, как хотелось бы.

Основная статья наших доходов — от охотничье-рыболовного хозяйства. По итогам 2003 года они составили 3,75 млн. руб., или 54,1 % от общего уровня доходов. Членские взносы составляют по годам от 10 до 25 % доходов. Это я говорю тем недалеким «крикунам», которые орут о том, что все деньги от взносов идут на «непомерные» зарплаты аппарата. В 2003 году мы затратили на содержание охотничьих хозяйств 1,77 млн. руб., получив от взносов 1,43 млн. Разница была покрыта за счет хозяйственной деятельности.

Лучшими обществами по уровню ведения охотничьего хозяйства и экономического показателям являются: Вологодское, Череповецкое, Шекснинское, Грязовецкое, Сокольское, Усть-Кубенское, Бабушкинское. Стабильное их положение было бы невозможно без возглавляющих их многие годы энтузиастов, специалистов своего дела. Это председатели: А. Д. Павлов, А. В. Макеев, В. Н. Павлов, Л. В. Бобков, В. В. Кусков; бухгалтеры — Г. В. Беляева, Т. А. Скородумова, П. Л. Синяева, М. М. Седовина, В. П. Реева. Все проработали более 15 лет и в 2003 г. удостоены почетного звания «Заслуженный работник охотничьего хозяйства РФ». Огромное им спасибо.

— Расскажите, как в области ведется борьба с волком.

— В настоящее время удалось переломить ситуацию с этим хищником. Об этом наглядно свидетельствуют данные о численности и добыче волка за 5 лет (см. таблицу).

Причины перелома в том, что удалось сконцентрировать внимание охотников и штатных работников охотничьего хозяйства на необходимости беспощадного уничтожения волков, изготовления достаточного количества окладных флажков. Свою роль сыграло принятое администрацией области постановление об усилении материальной заинтересованности охотников. Сейчас выплачиваются премии: за волчицу — 3000 руб., за волка-самца — 2500 руб., за волчонка — 2000 руб. Беда в том, что в некоторых районах выплата премий задерживается от нескольких месяцев до года.

Хочется отметить передовиков — охотников Чушевицкого сельсовета Верховажского района. Бригада волчатников, возглавляемая председателем общества С. Ф. Бутусовым, за 10 лет добыла 105 волков! Известный охотник К. В. Куликов, егерь Череповецкого общества, имеет личный рекорд — 34 волка за один сезон. Своих угодий ему мало, бывает, что в погоне за волками заходит в Ярославскую и Ленинградскую области, приглашали его и карельские коллеги.

— Ваше общество известно так же тем, что вы являетесь «пионером» организации охоты для иностранцев еще с советских времен, расскажите об этом.

— Действительно, в СССР иностранцы могли поехать на охоту только в 5 спецохотхозяйств, имевших определенную инфраструктуру и соответствующим образом подготовленный персонал. Первую охоту для немцев на медведя на берлоге мы устроили в 1989 году совместно с лесохозяйственным хозяйством и объединением «Межхозлес». Кроме нас Мурманск, Тверь и Якутия вступили на эту неизвестную тропу. Охота прошла успешно, был получен громадный экономический эффект: на 1 затраченный рубль 42 рубля прибыли. Стало понятно, что этим делом нужно заниматься, и заниматься серьезно. Летом 1989 г. на слиянии 2-х живописных таежных рек была построена охотбаза «Илеза», отвечающая высоким требованиям (горячая и холодная вода, туалеты в каждом номере, каминный зал и пр.). На многие вопросы не было ответов, многое пришлось преодолеть — «горели» деньги во Внешэкономбанке, обманывали зарубежные и московские партнеры, возникали трудности с оформлением виз, ввоза оружия и т. д., и т. п. Но имя «Вологда» стало широко известно в охотничьих кругах многих зарубежных стран, особенно европейских. За 15 лет работы мы приняли на охоту около 1000 иностранных граждан, причем делились клиентами с другими охотничьими организациями области, помогая им выживать в лихую годину «либерализма». Нам это тоже помогло выстоять в эпоху девальваций, дефолтов и прочих «радостей», которыми были богаты девяностые. В отдельные годы до 25 % составляли доходы от иностранной охоты. Организуя ее, мы в первую очередь стремились не на йоту не ущемить интересы местных охотников. К примеру, организовав первый раз охоту на глухаря в Бабушкинском районе, мы отменили платные путевки на охоту для местных охотников. Все поняли — увезли 4 глухаря, а мы целый год охотимся бесплатно. После этого многие охотники показывали «свои» глухариные тока, предлагали свои услуги в качестве сопровождающих.

В настоящее время поток клиентов снизился. Большой проблемой является снижение экономической эффективности охот — российские цены на продукты, топливо, транспорт и т. д. приближаются к мировым, кроме того, за все: разрешение на ввоз оружия, визы, ветеринарные документы, охотбилеты иностранного охотника, лицензии и путевки, регистрацию паспортов, sites на вывоз трофеев — нужно платить немалые деньги. Клиент еще не приехал а ты уже затратил несколько тысяч рублей. Кроме того, то одна, то другая охотничья организация ежегодно допускает демпинг цен. Иногда складывается впечатление, что они соревнуются под девизом: «Кто меньше?», сни-

жают цены в своем огороде, а падают они на аналогичные охоты по всей стране, и никто этому не препятствует. Мое мнение — Минсельхоз должен взять в свои руки право выдачи лицензий на этот специфический вид туризма у Госкомспорта. Ежегодно (подобно ОПЕК на нефть) устанавливать нижний предел цен на трофеи, собирая совещание представителей региональных организаций, а если кто-то опустится ниже минимума — лишать лицензии. О России надо думать, ребята!

— Владимир Вадимович, как вы относитесь к тенденции передела охотничьих угодий? Коснулись ли вашего общества эта проблема?

— Как известно из прессы и из бесед с коллегами — охотоведами из других регионов, в ряде областей, расположенных около Москвы и других промышленных центров, передел уже завершен, традиционные охотпользователи — общества практически разгромлены. Видимо, это свойственно России — кидаться из крайности в крайность. Почитайте интервью высших охотничьих чиновников России. Они открыто провозглашают свои идеи о том, что нужно угоды отдать богатым, а местные должны с новыми хозяевами договариваться о режиме охоты. Как говорится, дальше ехать некуда. Все это следствие того, что отсутствует в России концепция развития охотничьего хозяйства. Нет ответа на вопросы: куда идем? какова конечная цель этого движения? Я бы полагал, что, как и в любом деле, должна быть многоукладность, то есть должны быть хозяйства для разных слоев населения — и для бедных и для богатых. Прежде всего должны учитываться интересы местного населения — об этом прямо говорит статья 37 Федерального закона «О животном мире». А то ведь что получается? Вместо того чтобы отдавать новой элите резервный фонд, которого в России более 80 %, площади изымаются у традиционных пользователей, в пользу нуворишей отдаются лучшие, давно обустроенные угоды. При этом совершенно не учитываются сложившиеся на Руси охотничьи традиции.

Нас эта проблема тоже коснулась, хотя и не в такой степени, как в центральных областях. В 2006 году у нас грядет переакрепление угодий на очередной 25-летний срок.

— В России ваша область известна как один из «флагманов» трофейного дела. Расскажите, как развивалось оно у вас.

— Действительно, трофейным делом вологодские охотники начали заниматься еще в начале 70-х годов. Первые 2 районные выставки, в 1974 и 1978, прошли в г. Череповце. Председателем общества там работал Николай Павлович Данилов, а охотоведом — Виктор Николаевич Михайлов. Именно эти люди, светлая им память, и являются родоначальниками трофейного дела в области. Затем были проведены первая и вторая областные выставки

охотничьих трофеев — в 1984 и 1988 годах. На первой было 205 трофеев 9 видов охотничьих животных, на второй — 402 трофея 14 видов охотничьих животных, обитающих в области и за ее пределами. Организаторами выступало Общество охотников и областной краеведческий музей, были выпущены каталоги, значки, афиши. Положительным моментом явилось то, что в экспертизе трофеев приняли участие 36 стажеров из Архангельской, Вологодской, Горьковской, Костромской, Ивановской, Московской областей. После сдачи экзамена всем им были присвоены звания экспертов первой и второй категорий. Казалось, трофейное дело в области пойдет «семимильными» шагами. Но жизнь распорядилась иначе — последовал 13-летний перерыв.

В апреле 2000 г. совет ООиР принял решение начать подготовку к третьей областной выставке охотничьих трофеев. Ее открытие состоялось в ноябре

2001 г. К традиционным организаторам трофейных выставок присоединилось и управление охотничьего хозяйства, так как к тому времени было принято правительственное решение о проведении в 2002 г. в Москве первой международной выставки «Природа. Охота. Охотничьи трофеи» и Охотдепартамент обязал управление провести работу по подготовке. Таким образом к нам подсоединился третий союзник. Тринадцатилетняя работа общества по развитию трофейного дела в области дала свои результаты — на первой выставке «Природа. Охота. Охотничьи трофеи» область заняла третье место, а на второй выставке, в 2003 г., — первое место. Относительно третьей выставки, проводившейся в 2004 г., могу сказать, что выставкой трофеев ее назвать нельзя — не было ни экспертизы, ни конкурса трофеев.

Ежегодное проведение трофейных выставок в Москве — это абсурд. По всем канонам и положениям на выставках та-

кого ранга не должны представляться трофеи, уже оцененные на предыдущих равноценных мероприятиях. А мы из года в год экспонируем 80 % одних и тех же трофеев. 3—5 лет — вот оптимальный интервал проведения подобных выставок. Единственная приятная сторона таких ежегодных тусовок — встречи с одноклассниками — охотоведами, друзьями, коллегами из других регионов.

Очередную выставку трофеев нашей области планируем провести в конце 2006 года, уже достигнута договоренность с областным музеем о предоставлении помещения.

— Дорогой Владимир Вадимович! Недавно вам исполнилось 50 лет. Наша редакция и редакционная коллегия сердечно поздравляют вас со славным юбилеем и желают вам всего самого светлого и доброго и, конечно, дальнейшего укрепления и процветания Вологодского общества охотников.

На тягу. Охота всегда была и пребудет вовеки поззией радости жизни, и нужно сделать так, чтобы ничто не мешало этой радости

Фото А. Севастьянова

Вниманию наших авторов!

Налоговая инспекция требует от редакции сведений об авторах: фамилия, имя, отчество; день, месяц и год рождения; номер паспорта, когда и кем выдан; домашний адрес с почтовым индексом; ИНН; номер страхового пенсионного свидетельства. Просим присылать перечисленные сведения вместе с материалами, предлагаемыми для публикации. Присланные рукописи не рецензируются и обратно по почте не возвращаются.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Мечта стала былью

Новая Зеландия — страна экстравагантная, самобытная, таинственная, дикая... Я много читал и слышал рассказов об этом уникальном уголке природы, мечтал побывать там. И вот мечта стала былью.

Почти сутки полета на современных самолетах, и мы в Окленде. Далее еще 4 часа на моторном самолете, и я уже в крайней точке Южного острова. Здесь встречаюсь с группой московских охотников, которые прилетели поохотиться на местных животных, хотя это выражение не очень подходит, потому что многие животные ранее были завезены на острова европейцами и прекрасно акклиматизировались. Это европейский олень, марал, лань, бизон.

В охотхозяйстве, которое нас принимало, весьма уютно. База расположена в предгорье в очень живописном месте. 10 минут езды, и мы в угодьях. Налюбовались на горы с вулканами, водопадами, чистой голубизны ледниками. Много разнообразных птиц, которые водятся только в этих местах. Гордость Новой Зеландии — нелетающая птица киви. В маленьком рассказе все не описать. Местные турагентства соблазняют туристов со всего мира все новыми и новыми красотами и чудесами. Быть может, настанет день, и среди этих счастливиц окажется и вы...

А. ДИГИЛЕВИЧ
Фото автора

ВАЖНОЕ ДЕЛО

Прочитав книгу С. Ю. Фокина и П. А. Зверева «Вальдшнеп и охота на него», я получил большое удовольствие, узнал много нового и еще раз убедился в правоте Льва Николаевича Толстого, сказавшего, что «составлять популярную книгу — это огромное важное дело».

«Вальдшнеп и охота на него» — лучшее, что опубликовано об этой птице на русском языке. Обобщив едва ли не все известное о вальдшнепе в мировой литературе, авторы обогатили книгу многими открытиями и наблюдениями, сделанными ими в результате многолетних исследований образа жизни этого легендарного лесного кулика.

«Многое, о чем вы узнаете, — пишут они, — никогда не публиковалось в охотничьей литературе... Мы хотели, во-первых, дать читателю исчерпывающую информацию об этой интересной и любимой многими российскими охотниками птице... Во-вторых... передать читателю свою любовь к этой птице, восхищение ее красотой и таинственностью, поведать о драматических моментах ее жизни».

В книге 28 глав! Многие из которых, в свою очередь, состоят из нескольких разделов. Публикуемые ниже «Тайны лесного кулика» так же делятся на пять частей. Уже одно это говорит о том, что авторам удалось всесторонне и полно осветить экологию вальдшнепа и проблемы охоты на него.

Создать хорошую популярную книгу — действительно очень важное дело. Когда же книга является результатом воплощения авторского девиза: «Добывая — изучать!», когда она рождается от слияния воедино двух страстных увлечений — наукой и охотой, получается выдающийся результат.

Мы поздравляем авторов и читателей с замечательной книгой, благодарим «Издательский дом «ВЕЧЕ» за ее выпуск в свет.

Тираж книги смело можно увеличивать в несколько раз — пылиться на полках книжных магазинов охотники ей не дадут. Они умеют отличать «важное дело» от неважного.

О. ГУСЕВ

Тайны лесного кулика

С. ФОКИН, П. ЗВЕРЕВ

Вальдшнеп известен многим охотникам. Эта птица с оперением камуфляжного цвета под окрас опавшей листвы и размером примерно с рябчика относится к отряду ржанкообразных, то есть к куликам. В охотничьей литературе еще со времен С. Т. Аксакова вальдшнепа причисляют к лесной (боровой) дичи. Птица эта необычна не только своей скрытностью, но и особенностями биологии и поведения. Многие повадки вальдшнепа выглядят на первый взгляд и вовсе неправдоподобными, однако они подтверждены и наблюдениями охотников, и исследованиями ученых. Но обо всем по порядку.

Начнем с того, что вальдшнеп, несмотря на принадлежность к сообществу куликов, за исключением своего длинного клюва, не очень-то и похож на них. У него нет ни длинных ног, ни вытянутого туловища, что характерно для болотных куликов, например улитов, веретенников или турухтанов. И живет он не на болотах и не около воды, как остальные кулики, а в лесу, причем, как правило, избегает особо сырых мест. Да и само причисление вальдшнепа к лесной дичи довольно условно. Не все охотники знают, что «лесной кулик», как называют вальдшнепа, почти 9 месяцев в году (с июля по март) каждый вечер после захода солнца покидает лес, где находился днем, и вы-

летает на ночную кормежку на открытые места — луга, пастбища, сенокосы, дороги и поля. Дождевых червей, основной пищи вальдшнепов, там в несколько раз больше и собирать их легче. Всю ночь кормятся здесь вальдшнепы, превращаясь в это время из лесных обитателей в луговых птиц, нередко составляя компанию бекасам, дупелям и гаршнепам. Чуть забрезжит рассвет, улетают кулики обратно в лес, где спокойней и безопасней. Так что вальдшнеп — наполовину лесная, на-

половину луговая птица, хотя охотник встречается с ней исключительно в лесу.

Несмотря на кажущуюся неуклюжесть, вальдшнеп, имея короткие закругленные крылья с размахом около 70 см и очень широкий веер хвоста, способен к очень быстрым маневрам в лесу среди деревьев и в зарослях кустарников. При опасности он может взлететь вертикально без предварительного разбега и резко изменять свой полет, бросаясь из стороны в

сторону и прячась за стволами деревьев. Во время миграций он летит обычно довольно быстро, со скоростью около 60 км в час. Во время тяги в благоприятную погоду его полет плавный и медленный, скорость полета не превышает 40 км в час. Во время тяги, испугавшись охотника или выстрела, кулик может делать вираж в воздухе и даже имитировать ранение, что сбивает с толку большинство стрелков, забывающих о втором выстреле.

Загадка органов чувств

Оперение вальдшнепа гармонирует с опавшей листвой, прошлогодними стеблями папоротника, сухими ветками, сбитыми ветром, а потому птица совершенно незаметна на земле. Даже летом, когда растительный покров имеет все оттенки зеленого цвета, вальдшнеп продолжает оставаться невидимым благодаря игре света и тени под пологом леса. К некоторым населяющим самкам можно подойти вплотную и прикоснуться рукой. Впрочем, разглядеть их довольно трудно. Сам же вальдшнеп прекрасно видит, причем обзоревает все пространство вокруг себя. Глаза у вальдшнепа очень крупные, как у всех сумеречных или ночных птиц. Они высоко посажены, смещены назад и выпуклы, что обеспечивает бинокулярное зрение в двух секторах — впереди (на 20 градусов) и сзади (на 30 градусов). Остальное поле зрения — монокулярное. Таким образом вальдшнеп контролирует окружающую обстановку со всех сторон. Не двигая головой, затаившаяся птица видит все вокруг себя. В отличие от большинства других птиц, вальдшнеп прекрасно видит и над собой. Если летит хищная птица, ему не нужно, как, например, утке или тетереву, поворачивать голову набок и обзоревать небо одним глазом. Также прекрасно все видит он и во время кормежки, чистки и перемещения. Охотник должен помнить, что, с какой бы стороны он ни подходил к вальдшнепу, птица всегда его видит! В то же время неподвижно стоящего охотника, пусть даже плохо замаскированного, вальдшнеп не замечает, лишь бы он был неярко одет. Это известно охотникам, стоящим на тяге: вальдшнеп не свернет в сторону, если стоять неподвижно до последнего мгновения и только затем навскидку стрелять. Несколько раз в нашей практике были случаи, когда вальдшнепы садились на землю прямо нам под ноги — как на тяге, так и в лесу, вспугнутые работающей в стороне собакой. Однако вальдшнеп способен различать нехарактерные, выделяющиеся в естественной обстановке цветные и контрастные объекты. Так, несколько лет назад, занимаясь записями на магнитофон голосов тянущих вальдшнепов, мы использовали для более качественной записи микрофоны, укрепленные на дереве и соединенные с магнитофоном при помощи удлини-

тельного экранированного шнура. Обычно такой шнур не только спускался с дерева на землю, но и пересекал открытое место до укрытия, где находился оператор с магнитофоном. Мы обратили внимание, что белый или синий цвет шнура всегда отпугивал пролетающих вальдшнепов, чего не наблюдалось при использовании шнура черного цвета, незаметного на земле. Вальдшнеп хорошо видит не только днем, но и ночью, прекрасно маневрируя в крошечной темноте как в лесу, среди деревьев, так и безошибочно отыскивая на лугах самые богатые пищей места.

Глазные яблоки вальдшнепа настолько велики, что костная перегородка, их разделяющая, очень сильно редуцирована, а ушные отверстия в связи с этим смещены вперед вниз и расположены впереди глаз и примерно в одном сантиметре над ними. Само «ухо» скрыто под подвижными перьями и имеет примерно 7 миллиметров в диаметре. Внутреннее же ухо превышает размер глазницы и по длине, и по объему в целом. Оно простирается от носовой полости до задней черепной ямки на 23—25 миллиметров. Такого не встретишь у других птиц! Столь необычное для птиц положение слуховых органов помогает вальдшнепу в темноте не только слышать на значительном расстоянии движение других животных, но и локализовать его в пространстве, подобно тому как это делают совы, определяя жертву в полной темноте. Многие животные, следуя путем эволюции, выбрали какой-то один путь — либо активный ночной образ жизни, но тогда днем они вынуждены прятаться, либо, как у других видов, происходило обратное явление и ночью они становились беспомощными. Вальдшнепу эволюция позволила вести равноценный как дневной, так и ночной образ жизни.

Влет из-под самого носа у застывшей на стойке легавой или из-под ноги человека — не свидетельство о плохом слухе и зрении вальдшнепа, а всего лишь переоценка птицей своей покровительственной окраски. Вальдшнеп затаивается до последнего, а взлетая, буквально оглушает своего преследователя хлопаньем крыльев и самим внезапным взлетом. Доказано, что при определении опасности вальдшнеп нередко ориентируется на тревожные крики других птиц, например соек и сорок, о чем рассказал известный французский фотограф-анималист Андре Легаль, долгие годы фотографировавший вальдшнепов из укрытий. Интересно, что вальдшнепы реагируют лишь на те звуки, которые действительно несут информацию о реальной опасности. Например, настаиваясь при стрекотании сороки, подающей сигнал на пробегающую лисицу, вальдшнепы спокойно продолжают кормиться, когда рядом в деревне громко ссорятся между собой собаки или неподалеку в лесу работают лесорубы. Мы

неоднократно наблюдали тягу над вырубками, где продолжали реветь трелевочные машины и бензопилы.

О дальности слуха вальдшнепа известно мало. Однако наши эксперименты по проигрыванию магнитофонных записей брачных сигналов тяги заставляли реагировать тянущих стороной самцов и изменять их полет с расстояния 100 метров. Во внутреннем ухе вальдшнепа очень сильно развит вестибулярный аппарат — орган равновесия. Вот почему вальдшнеп такой изящный виртуоз в полете.

Клюв — один из самых важных органов вальдшнепа. Он очень хорошо приспособлен к добыче корма, основу которого составляют дождевые черви, личинки, многоножки и другие беспозвоночные. Кончик клюва — самая чувствительная его часть. Здесь, в пористой поверхности, расположены нервные клетки, собранные в тельца Гербста. Они улавливают вибрацию почвы, сигнализируя о нахождении там живых беспозвоночных. В последние годы установлено, что эти клетки являются одновременно и органами вкуса. Вальдшнепы во все времена года довольно избалованные гурманы: не каждое обнаруженное беспозвоночное животное съедается. Но добычу, которая находится в верхнем слое почвы, мало только обнаружить — ее надо извлечь. Клюв вальдшнепа работает, как пинцет. Конечно треть надклювья вальдшнепа управляема. Она раскрывается под действием квадратной косточки, расположенной у основания клюва. Захват червя происходит пассивно и без усилий со стороны птицы. Этот принцип работы клюва можно наблюдать, если даже у мертвого вальдшнепа нажать вертикально на клюв у самого его основания (под черной полоской-уздечкой, соединяющей клюв с глазом). В этом случае клюв приоткроется. Отпустив пальцы, вы увидите плотное замыкание клюва. Итак, во время питания вальдшнеп тратит минимум усилий. Иногда перед тем, как запустить клюв в почву, вальдшнеп выдвигает вперед лапку и быстро-быстро вибрирует ею, а затем прислушивается, словно проверяя, есть там черви или нет. Этот способ обнаружения пищи характерен для многих куликов и называется «тремблинг», то есть «мелкое дрожание лапы», или, как еще называют его по-русски, «топотание». Под действием вибрации почвы черви, находящиеся в ее верхнем слое, начинают двигаться и даже подниматься вверх, что улавливается куликом.

Чувствительность клюва играет важную роль и в интимном брачном поведении. Не случайно вальдшнепы перед спариванием танцуют сложные танцы — токование на земле. В ходе его самец и самка скрещивают клювы перед спариванием. Это своего рода поцелуи по-вальдшнепиному. Во время копуляции самец широко раскрывает обе челюсти клюва и захватывает затылок самки. Большое значение при этом

отводится тем же чувствительным тельцам Гербста на внутренней стороне кончика клюва.

Обоняние вальдшнепа не изучено. Известно, что у большинства птиц из всех органов чувств хуже всего развито обоняние. Но вопрос этот во многом спорный. Конечно, многие птицы, в том числе и вальдшнеп, во время отдыха прячут клюв в перья, очевидно не используя его для анализа разносимых ветром запахов. Однако некоторые охотники наблюдали, как даже от неподвижно стоящего охотника стараются уйти подранки, сбитые на тяге. В своей замечательной книге «Секреты охотника на вальдшнепа» французский охотник Даниель Рафжео, обсуждая этот вопрос, пишет: «Вальдшнеп прекрасно чувствует своих врагов — охотников, собак и диких хищников». В доказательство этого он приводит множество фактов очень своевременного бегства вальдшней, вроде бы не объяснимых никакими другими причинами, кроме как запахом охотника. Особенно это заметно при благоприятном для вальдшнепа ветре. И хотя эти примеры не являются стопроцентными доказательствами, все же заставляют задуматься. Тем более что упомянутый автор книги — прекрасный охотник и тонкий наблюдатель. Это еще одна из тайн лесного кулика.

Вальдшнепы-хирурги

Самолечение ран — уникальное явление в мире птиц. Оно обнаружено и доказано только для вальдшней. «Видумка», — скажут некоторые охотники. Большинство же усомнятся. Но факт остается фактом: именно вальдшнепы в случае повреждения хищником или ранения после выстрела охотника способны накладывать себе на раны своеобразные «гипсовые» повязки, состоящие из смеси слюны, перьев, глины и опавших листьев. Такие повязки в первую очередь накладываются на конечности — лапы и крылья, реже — на поверхностные ранения туловища. Свежая «повязка» на первый взгляд выглядит как прилипшие к ране перья и лесной сор, цементированный застывшей кровью птицы. Однако при внимательном рассмотрении видно, что гипс наложен целенаправленно. Наличие большого количества глины еще больше убеждает в этом. Такие повязки вальдшнепы носят несколько недель, до полного выздоровления. Очевидно, вальдшнепы способны производить и ампутации задних конечностей и их фрагментов и при этом вполне нормально существовать и даже размножаться. В нашей практике было два случая добычи «безногих» вальдшней.

20 апреля 1997 года в Петушинском районе Владимирской области нами был добыт на тяге нормально упитанный старый самец вальдшнепа, у которого полностью на правой лапке сохранились только первые фаланги паль-

цев. Возможно, пальцы были отморожены на зимовке, так как тот зимний сезон (1996/97) выдался экстремально морозным по всей Западной Европе.

30 апреля 2002 года в Киржачском районе той же области был отстрелян на тяге самец, у которого отсутствовала правая лапа. Рана была полностью затянута, но культя еще не образовалась: очевидно, ранение птица получила сравнительно недавно на весенней охоте. Вальдшнеп также был нормально упитан, хоркал и цыкал, как и другие, вполне здоровые самцы.

Смоленский охотовед А. В. Поваренков сообщил нам о добыче на тяге 20 апреля 2001 г. вальдшнепа, у которого в 26 мм от тиботарзуса (суставного соединения бедра и голени у птиц) была хорошо сформированная культя. Судя по всему, этот вальдшнеп потерял лапу давно, возможно на зимовках, но долетел до России и принимал участие в тяге. Однако вес его был ниже среднего — 250 г, хотя упитанность в норме.

В принципе птицы, лишённые ноги, могут нормально существовать и размножаться. Например, несколько лет назад орнитологи, изучавшие тундровых куликов, окольцевав очередного кулика-красношейку, случайно сломали ему ногу у основания цевки. Казалось бы, птица была обречена на гибель. Однако, к удивлению ученых, на следующий год одноногий инвалид был вновь отловлен, да еще и в гнезде! Самка-калека насиживала полную кладку яиц!

Чаще всего накладывание «гипса» производится на пальцы. При внимательном рассмотрении среди добытых вальдшней птиц с такими «забинтованными» пальцами — не редкость. Просто многие охотники не обращают на это внимания. Пензенский охотник А. Х. Бикмуллин сообщил нам о добыче на тяге вальдшнепа, у которого полностью отсутствовали на лапе когти — они были как бы оплавлены. Вместе с этим сообщением он прислал нам в письме и сами лапки. Было это после морозной зимы 1997/98 года, многие вальдшнепы тогда погибли, и мы предположили, что этот вальдшнеп потерял коготки на зимовке. В нашей практике вальдшней «без коготков» мы встречали довольно часто, но только на весенней охоте. За лето коготки восстанавливаются.

Повязки накладываются довольно быстро. Один немецкий охотник рассказал следующий случай:

— Дело было довольно давно, когда весенняя охота на тяге была разрешена по всей Германии. Мне пришлось стрелять по вальдшнепу в густых сумерках. Птица упала в 80 метрах от меня в густом буковом молодняке. Поиски ее безрезультатно, из-за наступившей темноты я отложил поиски до следующего дня. Утром, вернувшись сюда со своей длинношерстной таксой, я направил собаку к кусту цветущей ивы, куда вчера упал вальдшнеп. Вско-

ре собака подняла вальдшнепа, у которого при взлете висела явно перебитая лапа. У апортированной после выстрела птицы одна нога была плотно обмотана перьями. Под «повязкой» обнаружилась перебитая дробинной кость. Примечательно, что раненый вальдшнеп, зажав в куст, просидел в нем много часов почти не переместившись.

Во Франции издаются 3 специализированных журнала для охотников-вальдшнепников. Довольно часто в них приводятся случаи добычи вальдшней с травмами (обычно переломами) конечностей и клюва, носящими следы наложения «повязок», «лубков» или даже с еще хорошо сохранившимся на пораженном участке «подручным материалом». Эти заметки сопровождаются фотографиями. А известный французский ветеринар, он же президент Национального клуба охотников на вальдшнепа Франции Жан-Поль Буадо, специально занимается этим вопросом. В своих публикациях он приводит много рентгеновских снимков сросшихся конечностей вальдшней и фотографии «гипсов». По его данным, чаще всего «гипс» накладывается на ноги (70 %), затем на клюв (16 %), крылья (5 %), туловище (5 %), глаз (3 %) и череп (1 %).

Последнее исследование повязки позволило определить всю последовательность и удивительную тщательность ее наложения. Первый слой накладывается из специально выбранных перьев в направлении извне вовнутрь, с захватом сустава для обеспечения неподвижности кости. Следующий слой состоит из пуха, слюны и земли — цементирует первый. Для прочного фиксирования этого биндажа вальдшнеп сооружает шину из поперечно расположенных перьев и травинок. Во избежание смещения этого «пластыря» накладывается четвертый слой, выше предыдущего, и пятый — пониже. Шестой слой, последний, сооружается из листьев, перьев, травинок, склеенных глиной, землей и слюной, и служит защитой всему сооружению. Некоторые повязки имели прочность настоящего гипса.

Есть доказательства участия в таких «хирургических» операциях других, здоровых вальдшней. Что это — товарищеская взаимопомощь?.. Факты остаются фактами. Тот же Жан-Поль Буадо рассказывал о шести случаях встречи совершенно слепых вальдшней с пустыми высохшими глазами, при которых всегда находились другие, здоровые вальдшнепы, выступавшие, очевидно, в роли поводыря и часового.

Выздоровливают раненые вальдшнепы довольно быстро. Зачастую охотник узнает о том, что птица инвалид, только после ее отстрела. Раненая и затем вылечившаяся птица не покидает своих излюбленных мест и в последующие годы.

Так, французский охотник Десбри-

вер в декабре 1999 года охотился на вальдшнепа в болотистом месте, поросшем молодыми деревьями, между двумя ручьями. Его эпаньоль поднял вальдшнепа. Первый выстрел задел птицу, но она продолжала полет, при втором выстреле ружье дало осечку. Вальдшнеп пролетел всего в семи метрах от охотника, державшего в руках бесполезное ружье. Было отчетливо видно, что одна из лап лесного кулика безжизненно свисает. Через год, в конце декабря 2000-го, Десшривер вновь посетил это место. С ним были два эпаньоля, которые быстро подняли вальдшнепа. На этот раз выстрел был удачным. Внимательно рассмотрев трофей, охотник обнаружил, что одна из ног вальдшнепа в два раза больше по диаметру, чем здоровая неповрежденная нога. Птица была взрослой, весом 325 г, то есть вполне нормальной. Гитис справедливо предположил, что это та же птица, раненная им в прошлом году в этом же месте и в эти же сроки. И таких случаев описано довольно много.

Перенос птенцов

Перенос самкой птенцов — одно из самых уникальных явлений в жизни вальдшнепа. Опять же, многие охотники считают это вымыслом и скептически относятся к такой особенности поведения вальдшнепа. Известный в прошлом охотник-легашатник профессор Л. В. Крушинский в беседе с ними 25 лет назад высказывал предположение, что в случае опасности вальдшнепиха просто неуклюже медленно взлетает, держа лапы комком под брюхом, имитируя перенос птенца и отводя таким образом угрозу от выводка. Это же предположение высказывал и английский исследователь В. Лойв, описывая своеобразную сцену: «Вальдшнеп, которого он поднял, опустил хвост и лапы, делая вид, что переносит какой-то предмет, и тяжело взлетел». Возможно, иногда самка ведет так себя и для отвлекающего маневра. Однако выяснилось, что не всегда. Вальдшнеп действительно может переносить птенцов зажав их лапами и прижимая к телу. В Англии и Швеции среди охотников специально проводили анкетный опрос по этим наблюдениям. Большинство очевидцев (а таких оказалось немало) утверждают, что самка переносит птенца зажав его в лапках либо прижатом к ее брюшку или груди. Иногда ноша дополнительно придерживалась клювом или хвостом. В меньшем числе поступали сообщения о переносе птенцов на спине родителя, но никогда — в клюве. Однако были и единичные наблюдения за переносом сразу всего выводка на расстоянии от 20 до 100 метров — частью под туловищем самки, частью — на ее спине. Перенос птенца несколько раз непосредственно наблюдали французские специалисты по вальдшнепу Ив Ферран и Франсуа Госманн. Они описывают это так:

«Птенцы были зажаты между лапами матери, спиной прижаты к ее брюху. Этот способ использовался наиболее часто. Он позволяет спасти по меньшей мере одного птенца. Мы можем констатировать, что вальдшнепиха использовала такой прием с птенцами, весящими по 70 граммов. Этот прием переноса использовался не только в случае избежания опасности, но и при преодолении препятствий, трудных для маленьких птенцов, например при переходе через овраги и рвы к местам кормежки».

Наши охотники также наблюдали перенос птенцов. В журналах прошлых лет заметок об этом явлении много. Продолжают они появляться и сейчас. Например, А. Капцов из Калужской области в статье «Феномен лесного отшельника» («РОГ» № 28 за 2000 год) пишет: «Это произошло 10 июня 1993 года, около 10 часов утра. На опушке осинника, граничащего с лесосекой,

из-под моей ноги вылетела странная птица. И хоть я тотчас узнал ее, ощущение необычности от этого ничуть не уменьшилось... Она летела как бы слегка откинувшись на спину несущего кресла. Не поднявшись выше двух-трех метров над землей, она скрылась в лесу. А я догадался присесть и хорошенько всмотрелся в заросли таволги перед собой. И, о чудо, совсем рядом увидел затаившегося вальдшнепиху! Увидев, что он удирает, я протянул руку и взял пищущий комочек. И тут оказалось, что от меня с писком принялись улепетывать еще два таких же комочка. Побоявшись, что мой птенец отстанет, я опустил его. Он присоединился к своим собратьям, и они скрылись в зарослях. Рассмотреть четвертого птенца, улетевшего с матерью, было невозможно. Но я не сомневаюсь, что она его унесла. Об этом говорит необычность ее полета. Казалось, что птица несет что-то «в подоле» и боится уронить».

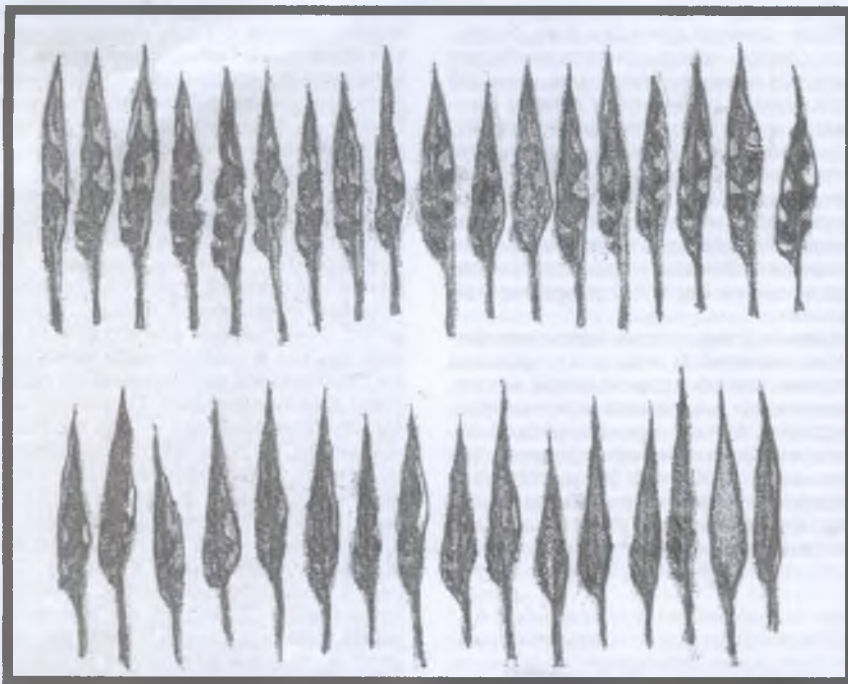
Непосредственно перенос птенца самкой наблюдал охотовед Ленинградской области В. Подковыркин (1972), а также В. Шостаковский, опубликовавший очерк «О переносе птенцов вальдшнепа» в «РОГ» № 7 за 2001 год. В частности, он писал: «Еще будучи школьником я уже видел перенос птенца вальдшнепихой. В тот раз мы, трое интере-

совавшихся природой и охотой мальчишек, вместе с Ю. А. Ливеровским и его ирландцем Геймом шли лесом. Помню густые заросли ольхи и осинника, заставшего на стойке в высокой траве Гейма и поднимающегося от него вальдшнепа с птенцом в лапках». В этом же очерке автор рассказал и о сравнительно недавнем наблюдении: «19 июля 2000 года отправился в лес посмотреть, что происходит на грибном фронте... При подходе меня буквально оглушил громкий «лопот» крыльев взлетающей птицы... Вальдшнеп. С необычным для его взлета шумом он, как в замедленной киносъемке, поднимался вертикально из прогалины между елочками. Поднявшись на высоту примерно два — два с половиной метра, он полетел от меня довольно тяжело. Вальдшнепиха уносит вальдшнепенка, понял я. Действительно было видно, что птица что-то несла. Не в полностью вытянутых лапках, но и не прижав вальдшнепенка к животу. Скорее, в полусогнутых лапках. С натугой пролетев 25—30 метров, все время снижаясь, она опустилась у меня на виду. Этот необычный для взлета вальдшнепа громкий лопот крыльев скорее всего означал, что сначала вальдшнепиха должна была зависнуть над птенцом, прежде чем схватить его и полететь, спасая свое ненаглядное чадо от человека».

«Живописное перо»

Еще одна интересная особенность вальдшнепа — наличие на крыле необычно маленького перышка, которое называют «живописным». Оно расположено за внешней фалангой самого первого первостепенного махового пера на конце большого пальца с внешней стороны от крыла. Считается, что оно представляет собой атрофированное маховое перо, которое выполняет важную роль при внезапном изменении направления полета и во время приземления птицы. Неожиданные viraggi, которые проделывает вальдшнеп в лесу, заслоняясь от охотника деревьями, во многом обязаны этому перышку.

Чем же необычно это перо, и почему его называют «живописным»? Большую известность ему придало использование его художниками для прорисовки тонких линий картин, выполненных акварелью или тушью. Этому способствует структура пера, его заостренность и жесткость. Еще совсем недавно в Москве на Арбате художники заказывали такие перья охотникам и покупали их. Кроме того, это перышко очень любят часовщики, используя его для чистки часовых механизмов. Одной из особенностей «живописного» пера служит разнообразие рисунка на нем. Распределение цветов на этом пере, подобно отпечаткам пальцев человека, имеет строгую индивидуальность. Разложив в ряд сотню таких перышек, не встретишь двух одинаковых. Как пра-

вило, окраска этого пера — сочетание различных оттенков коричневого цвета, что обусловлено двумя основными пигментами — зумеланина (темно-коричневый) и феомеланина (бежевый). Белые участки пера характеризуют отсутствие пигмента, а черные обусловлены собственно меланином. Очень редко встречаются вальдшнепы с чисто-белыми, а также и полностью черными «живописными» перьями. Перышки левого и правого крыла у одной и той же птицы — одинаковые. Средняя длина его около 30 мм, причем у взрослых самцов она значительно больше, чем у самок. У старых матерых самцов оно может достигать 400 мм длины.

«Живописные» перья вальдшнепов давно привлекали охотников. В 1910 году французский Дом Дювелири изготовил из 3 тысяч этих перьев роскошный веер, который до сих пор хранится в музее Де Жьен и является предметом зависти коллекционеров. Но самое главное — именно «живописные» перья служат охотничьим трофеем охотника-

вальдшнепятика во Франции и Италии. Их обычно носят на отвороте охотничьей куртки.

Короткоклювые вальдшнепы

Среди вальдшнепов иногда встречаются короткоклювые особи с длиной клюва менее 50 мм, то есть почти на 20 мм короче средней длины. Первый такой вальдшнеп был обнаружен в 1930 году. Всего же в Италии, Франции, Дании, Голландии, Англии было добыто охотниками более 600 короткоклювых вальдшнепов. Средняя длина их клюва составила 44 миллиметра. Однако рекорд был поставлен птицей, добытой в Бельгии. Длина ее клюва составляла всего 28 мм! Больше всего короткоклювых вальдшнепов обнаружено в Нидерландах и Англии. Во Франции короткоклювые вальдшнепы тоже не редкость в добыче охотников, особенно на северо-западе страны. Например, только за 1981 год французскими охотниками было добыто 25 короткоклювых вальдшнепов. Надо заметить, что зим-

ний сезон во Франции был исключительно холодным и неблагоприятным для вальдшнепов.

Конец клюва таких птиц производит впечатление затупленного. Иногда посредине или у основания надклювья наблюдается небольшое вздутие. В нашей стране зарегистрирована единственная встреча с короткоклювым вальдшнепом. По данным А. С. Мальчевского, он был найден на Карельском перешейке в октябре 1978 года. Длина его клюва равнялась всего двум сантиметрам, что почти в четыре раза короче нормального. Однако лесной кулик был хорошо упитан и внешне ничем не отличался от своих обычных сородичей.

Причина существования короткоклювых вальдшнепов неизвестна. Одна из гипотез — генетическая мутация или результат хронического загрязнения, вызывающего тератогенное воздействие (то есть остановку развития клюва в раннем возрасте). Этому могут способствовать некоторые органофосфорные и карбамидные пестициды. Не исключена и вирусная болезнь, вызывающая, подобно кори, изменения у эмбрионов. Однако некоторые орнитологи считают, что мы являемся свидетелями зарождения нового подвида вальдшнепа. В доказательство они приводят множество случаев добычи охотниками короткоклювых вальдшнепов на небольшой территории. Например, в Корнуолле (Великобритания) 5 короткоклювых вальдшнепов были убиты одним охотником в одном и том же лесу в период с 19 декабря по 9 января зимнего сезона охоты 1981/82 года. В Исландии 20 короткоклювых из 133 вальдшнепов были добыты в сезон 1985/86 года в одних и тех же угодьях, а во Франции, в Кальвадосе, 7 короткоклювых вальдшнепов были добыты в течение одного дня, 20 ноября 1978 года, в одном месте.

У короткоклювых вальдшнепов нет различий в длине клюва между самцами и самками, в отличие от нормальных птиц. Среди них очень много молодых птиц, доля которых достигает 89 %, средний вес их ниже, чем у взрослых вальдшнепов. Это позволяет предположить высокую смертность среди короткоклювых, тем более что на тяге в России они почти не встречаются.

Итак, вальдшнеп — необычная птица. Многие тайны ее биологии еще не разгаданы.

ФОТОКОНКУРС

**Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство» проводит
очередной фотоконкурс под девизом «Охота и природа, 2005»
Подробная информация о фотоконкурсе — в № 1 за 2005 год**

Некогда многочисленная, краснозобая казарка ныне занесена в Красную книгу

Фото А. Севастьянова

Красивейший из гусей

Самого красивого и миниатюрного гуся — краснозобую казарку — мне довелось наблюдать на Таймыре, где летом 1955 г. я был на полевых работах. Таймыр, и в частности бассейн р. Хатанги, — восточная граница распространения краснозобой казарки. Восточнее, в Якутии, эта птица уже не встречается. А западная граница ее ареала проходит по полуострову Ямал. Тундра и лесотундра между этими крайними географическими точками и есть та небольшая территория, которая относится к гнездовому ареалу краснозобой казарки.

Некогда многочисленный вид в последнее время сдал свои позиции, и ныне уже краснозобая казарка занесена в Красную книгу. В середине 50-х гг. прошлого века местное население охотилось на краснозобых казарок, особенно в период линьки. Линька — наиболее уязвимый этап в жизни гусей. Во время линьки, которая бывает раз в году, маховые перья у гусей выпадают одновременно, и птицы на полмесяца-месяц теряют способность к полету. Местное население пользуется этим обстоятельством. Из литературных источников известно, что некогда для отлова линных гусей промышленники применяли сети и отлавливали птиц в огромных количествах. Мне подобное наблюдать не привелось. А вот быть свидетелем охоты на линных краснозобых казарок с помощью ружей пришлось. Случилось это в начале августа.

Линька краснозобых казарок, когда идет смена маховых перьев и птицы теряют способность к полету, протекает относительно быстро, в течение 15—20 дней. Длится она с конца июля до середины августа. Во время линьки птицы собираются в стаи и держатся так вплоть до отлета, который у них наступает в конце первой декады сентября и продолжается до конца месяца. Мне не пришлось наблюдать совместных стай краснозобых казарок с другими гусями, как это, например, свойственно гуменникам и белоло-

бым. Да и поведение этих маленьких гусей отличается от поведения их более крупных собратьев.

На полевых работах в то лето основной моей целью был учет нор песца. Попутно я занимался и кольцеванием гусей. Для этого нам с проводником-ненцем Алексеем приходилось прибегать к определенным уловкам. Заметив гусей, плавающих на каком-нибудь водоеме, мы подъезжали на оленьей упряжке прямо к урезу воды, после чего, убедившись, что гуси нас заметили и начали отплывать к противоположному берегу, маскировались, прячась от них. В присутствии людей гуси никогда не покидали водоема, а вот после нашего маневра, по прошествии некоторого времени, выходили на берег и рассыпались по тундре, где мы их и ловили. Но этот прием у нас никогда не срабатывал с краснозобыми казарками. Несмотря ни на какие наши ухищрения, казарки не покидали водоема. Поймать же их на воде мы не могли из-за отсутствия плавсредств и иных приспособлений. А закольцевать краснозобых красавиц очень хотелось.

Поэтому, когда однажды мы встретили в тундре кочующую семью охотника-ненца, у которого была лодка, я попросил его помочь отловить краснозобых казарок. Небольшая стайка этих птиц, состоящая, по-видимому, из нескольких семей, была встречена нами неподалеку от его чума. Охотник согласился нам помочь. Он запряг оленей, погрузил на нарту лодку, позвал с собой жену, и мы вчетвером поехали к расположенному неподалеку озерку. Там лодка была спущена на воду, жена охотника села на весла, он сам — за кормовое весло, и они направились к гусям. Нам с проводником отводилась роль наблюдателей, которые на последнем этапе, если удастся выгнать гусей на берег, должны были подключиться к их отлову.

По мере продвижения лодки расстояние между ней, гусями и берегом неуклонно сокращалось. Гуси постепенно под-

жимались к берегу. Но выходить на него они, увы, не собирались. Когда расстояние до берега достигло критической, с точки зрения гусей, величины, они стали нырять и прорываться обратно. И все провалилось! Отстрелять их в этот момент не представляло никакого труда. Но у нас такой цели, естественно, не было. И меня тогда приятно поразило понимание ненцем недопустимости отстрела краснозобых казарок. Увы, как позже оказалось, такой точки зрения придерживались не все аборигены.

В тот раз, оставив в покое эту стайку краснозобых казарок, мы продолжили свой путь. Позже, в тундре, встретили две кочующие семьи ненцев. И застали их как раз в момент охоты на линных краснозобых казарок! Действо отличалось от описанного мною выше лишь тем, что оно происходило не на озере, а на реке, и в нем были задействованы уже две лодки. Да и охотники были вооружены. Окруженные казарки, не покидая водоема, старались прорваться обратно мимо стрелков. И, увы, это удалось не всем. Фатальная приверженность к воде оказалась роковой для нескольких птиц, ставших трофеями охотников.

По окончании охоты я выговорил аборигенам за отстрел редких птиц. Они стали оправдываться необходимостью добычи мяса, подчеркнув при этом легкость добычи краснозобых казарок, не выходящих на берег при преследовании человеком. Но в конце концов согласились с моими доводами и обещали впредь этого не делать. Сдержали ли они свое слово — как знать! В тундре аборигены совершенно бесконтрольны. В ту поездку я закольцевал всего пятнадцать гусей-гуменников и белолобых. И ни одной краснозобой казарки! Позже из Бюро кольцевания мне сообщили, что двух «моих» гуменников осенью того же года отстреляли в Западном Казахстане, а белолобого гуся — через год в Канаде, на реке Фрайзер.

Б. МИХАЙЛОВСКИЙ

Чемпион Чарли-Инросс 4320/01, вл. А. Е. Фадеев

при осмотре на выставке «Восток-Запад 2003», где было представлено 80 % щенков от вязок предыдущего года. Экстерьерные оценки, полученные щенками, высокие, в связи с чем племенным сектором принято решение вязку нескольких пар повторить. В итоге на 2004 год подобрано 30 пар спаниелей. В планах племенного сектора на 2004 год несколько сук (с предварительного согласия их владельцев) запланировано повязать с ведущими производителями г. Санкт-Петербурга. Для выбора производителей председатель племенного сектора секции присутствовала 21.12.2003 года на выставке в Санкт-Петербурге. Отбор кобелей производился по принципу, обязательному для племенного кобеля: практически безупречный экстерьер + рабочие качества. Кобель при блестящих рабочих качествах и минимуме экстерьерных достоинств является рабочим, помощником на охоте, компаньоном, но ни в коем случае не племенным, достойным

Спаниели МГО «Динамо»

М. СТАРОСТИНА, Председатель секции РОС при МГО «Динамо», эксперт II категории

В конце 2003 г. секции русского охотничьего спаниеля при МГО «Динамо» исполнилось три года с начала ее официального существования. В настоящее время поголовье секции насчитывает 100 спаниелей, а начиналась работа в 2000 году с 5 собак. Основу секции составляют молодые спаниели, пенсионеров среди них всего два. Образовался крепкий костяк бюро секции из увлеченных спаниелистов и охотников, которые отдают любимому делу все свое свободное время. Результаты

племенной и полевой работы, особенно в 2003 году, были очень плодотворными. По итогам 2003 года в секции родилось 50 щенков от 10 вязок. Для возрождения одноцветного окраса завезен рыжий кобель из г. Екатеринбурга, который после осмотра в 7-месячном возрасте имеет все экстерьерные данные для того, чтобы после полевых испытаний стать племенным. На 2004 год племенным сектором составлен план вязок. При подборе пар учтено качество ранее полученного молодняка

оставить свой след в породе. Только в случае сочетания двух этих данных кобели признаются пригодными для племенной работы.

В полевом секторе нашей молодой секции тоже есть первые успехи, полевой сезон 2003 года был очень плодотворным. Основным исторически сложившимся местом натаски и испытаний спаниелей является «Бугор», который находится в Раменском охотхозяйстве. К сожалению, прошлогодними пожарами была уничтожена очень большая площадь этих угодий, и численность птицы в этом году была низкой, поэтому полевым сектором проведена большая работа по поиску места с достаточным количеством птицы для натаски, и такое место было найдено в угодьях Домодедовского охотничьего хозяйства. Данные угодья оказались очень богаты перепелом и коростелем. Ко всем этим достоинствам надо добавить, что это красивейшие места с водоемом удаленностью от Москвы всего 22 км, что делает их идеальным местом для проведения полевых мероприятий.

В июне-июле испытания проводились как в выходные дни, так и по будням, чтобы они стали максимально доступными для всех категорий владельцев. Все владельцы спаниелей, посетившие эти угодья, сочли их очень удобными. Решено в будущем сезоне продолжить натаску и испытания в этом месте.

Хотелось бы выразить искреннюю благодарность председателю Домодедовского охотхозяйства Башмакову Юрию Владимировичу, который отвел

Бари-Ивета 4509/03, вл. В. В. Курганов

место для натаски, а также сказать слова благодарности экспертам, принявшим участие в экспертизе собак на этих испытаниях: Елене Владимировне Снетковой, Ирине Юрьевне Харитоновой, Юрию Михайловичу Кошеляеву. На перспективу есть планы сделать испытания и натаску спаниелей в данных условиях традиционными для спаниелистов, не имеющих возможности выезжать на станцию натаски «Бугор».

В настоящее время рассматривается возможность организации состязаний по полевой и болотной дичи, посвященных памяти В. Б. Кузнецова, который являлся многие годы Председателем секции РОС МООиР, был увлеченным спаниелистом около 20 лет, наставником для молодых спаниелистов и хорошим охотником.

Первые успехи спаниелей нашей молодой секции были отмечены в последние выходные июля на состязаниях по утке, которые организовало МГО «Динамо» в Петушинском охотхозяйстве в Марково. В состязаниях приняли участие 12 русских охотничьих спаниелей, из которых шесть МГО «Динамо». Трое из них подтвердили свои рабочие качества и получили следующие дипломы: Чар-Джой-Ричард 4485/03, владелец Л. Ю. Нестеров — диплом I степени; Стива-Мэри 4484/03, владелец Д. А. Перегудов — диплом III степени; Ин-Чар 4414/03, владелец А. Б. Иванов — диплом III степени. Владельцы вышеперечисленных собак награждены памятными грамотами и призами. Возраст представленных спаниелей от 10 месяцев до 2-х лет, поэтому результат состязаний более чем хороший. Особенно хотелось бы отметить работу Чар-Джой-Ричарда 4485/03 владельца Нестерова. Этот первопопный кобель успешно выступил на данных состязаниях и в первом для него полевом сезоне получил еще два диплома II и III степени. Ко всем своим достоинствам в поле, этот кобель отличается еще и высокими экстерьерными данными — на 110-й Московской межобластной выставке охотничьих собак он был первым в ринге средней возрастной группы. Хочется также добавить, что многие спаниели секции при МГО «Динамо», представленные на 110-й Московской выставке, а их было 20, очень достойно себя показали, заняв в нескольких рингах первые места.

Следующим выставочным мероприятием после выставки в Останкино для спаниелей МГО «Динамо» была «XV Межрегиональная выставка охотничьих собак», организованная «Военно-охотничьим обществом», которая состоялась 20—21 сентября 2003 г. На выставке было представлено 9 русских охотничьих спаниелей, из них 8 секции МГО «Динамо». И на этой выставке спаниели секции при МГО «Динамо» были достойно отмечены высокими экстерьерными оценками.

Заключительным мероприятием 2003 года стала выставка «Восток-Запад 2003», которая состоялась 29.11.2003 г. во Дворце спорта «Динамо». На выставке были представлены

33 спаниеля секции при МГО «Динамо» и 2 спаниеля из секции русского охотничьего спаниеля г. Королева. Молодое поголовье порадовало экспертов своей типичностью, высокопородностью, красивыми породными головами, уравновешенным характером. Экспертизу спаниелей проводила комиссия в следующем составе: эксперт II категории М. С. Старостина, эксперт III категории О. В. Евгеньева.

В младшей группе кобелей первые три места заняли очень перспективные, пропорционально сложенные, с крепкими костяками и красивыми, высокопородными головами: Чар-Аякс 095Д-02/0082-4, владелец Павлов А. В.; Стив-Браун, коричнево-пегий, № 095ФК-02/002-4, владелец И. Н. Егоров, М. О., г. Королев; Бари-Ингур № 095-ВФСО-02/38-3, владелец А. В. Соколов.

В младшей возрастной группе сук первые три места были заняты суками, которые произошли от одного производителя — Барона 3658/93 Фальковича, они выделялись своей типичностью, красотой сложения и прекрасными, породными головами: Бари-Инга 4510/03, владелец Д. В. Бобков; Бари-Ивета 4509/03, владелец В. В. Курганов; Бари-Джина 095ВФСО-02/39-3, владелец В. М. Незговоров.

Надо отметить, что первые две однопометницы наряду с экстерьерными достоинствами очень перспективны по рабочим качествам, обе суки отличались на испытаниях в 9-месячном возрасте, они уверенно заработали свои первые полевые дипломы: Бари-Инга, вл. Д. В. Бобков — диплом II степени; Бари-Ивета, вл. В. В. Курганов — диплом III степени.

В средней возрастной группе кобелей три первых места были распределены следующим образом: Чар-Джой-Ричард 4485/03, владелец Л. Ю. Нестеров; Чар-Даш 4483/03, владелец В. И. Антропов; Бари-Рэм 4486/03. Все три кобеля племенные, имеют не только прекрасные экстерьерные данные, но и хорошие рабочие качества. Среди них хотелось бы выделить Чар-Джой-Ричарда, вл. Л. Ю. Нестеров: наряду с блестящими экстерьерными достоинствами, он обладает стабильными охотничьими качествами. Полевой сектор секции связывает с ним будущие полевые успехи.

В средней возрастной группе сук 1 место в ринге с оценкой «отлично» заняла Чара-Мартин № 095Д-02/0061-6 владелицы Н. Д. Верещагиной, 2 место — Анель-Ника № 095Д-02/0067-5 владелица И. Д. Дмитриева и 3 место Чара-Дайна владелица В. Л. Горохова. Все три суки обладают высокими экстерьерными достоинствами. Выделить хотелось бы Чара-Дайну вл. В. Л. Горохова (она однопометница Чар-Джой-Ричарда, вл. Л. Ю. Нестеров), которая наряду с отличным экстерьером имеет хорошие охотничьи данные, на состязаниях по утке в 2002 г. в возрасте 10 месяцев получила диплом III степени.

В старшей возрастной группе кобелей первые места заняли: Чарли-Инросс, ВПКОС 4320/01 владельца А. Е.

Фадеева, который вошел в племенной класс «элита» и стал чемпионом, затем Мартин-Рик, ВПКОС 4513/03 владельца И. К. Костенко и Билли-Бэст, ВПКОС 4318/01 владельца Ю. С. Лынина. Все три кобеля — племенные, обладают отличными экстерьерными данными.

В старшей возрастной группе сук первые три места заняли: Инора № 127195 владельца А. Ю. Свистова, Дана II ВПКОС 541 1/03 владельца В. П. Костылева и Мэги-Флер владельца И. Н. Братчука.

В этом ринге хотелось бы отметить гармонично сложенную, с высокопородной головой Инору вл. А. Ю. Свистова, однопометницу ч. Ин-Весты 4154/98 А. А. Старостина, полученную от ведущего производителя ч. Иннокентия 3891/96 из г. Санкт-Петербурга. Эти суки представляют собой желательный тип русского охотничьего спаниеля и отличаются высокопородными головами красивых линий, в ринге они узнаваемы. Племенным сектором секции при МГО «Динамо» были завезены еще несколько щенков от ч. Иннокентия 3891/96, которые, наряду с отличным экстерьером, показывают стабильную работу в поле, и от них уже получено перспективное потомство.

Положительным фактором в работе секции является то, что на данной выставке присутствовали все заводчики 2003 года, чьи щенки были представлены впервые. Владельцы спаниелей неравнодушны к будущему породы, а это является залогом успеха работы секции в целом. Полевым сектором секции также проводится работа, связанная с тем, чтобы заводчики-охотники помогали владельцам своих щенков в подготовке их к полевым испытаниям, и такие заводчики уже появились. Если подвести итог выставки «Восток-Запад 2003», надо отметить, что результаты по качеству поголовья очень перспективны, у породы русский охотничий спаниель однозначно есть будущее. Есть еще отдельные недостатки в экстерьере собак, в основном связанные с недостатками по линии «верха», чаще всего «скошенный круп», и за счет прямого постава задних конечностей — «высокозадость». Учитывая особенности экстерьера, каждой суке подбирается кобель, не имеющий этих недостатков; по возможности ориентируясь на данные этими кобелями потомство, выбирают производители, стабильно передающие нужные качества. Все представленные на выставке спаниели практически не имеют недостатков в строении головы, нет даже минимальных проблем с шерстным покровом, все рыж-пегие спаниели с достаточно длинным полотном уха и хорошей пигментацией, а в недалеком прошлом с этими экстерьерными особенностями были большие проблемы. В породе намечаются положительные процессы, направленные на стабилизацию ее однопородности. Русский охотничий спаниель — это та порода, приверженцем которой останешься на всю жизнь: весьма легкая в натаске и желанная, особенно в городских условиях.

Помощь пострадавшей собаке

А. КАШИН,
доктор ветеринарных наук, профессор

Работа охотничьей собаки связана с повышенным риском. Причем в большей степени подвержены травматизму (повреждениям) наиболее «талантливые» собаки, которые в работе азартны, фанатичны...

Легавые собаки чаще всего повреждают конечности о грунт, траву, сучья, валежины... Кроме того, легавая собака переутомляется в поиске, у нее может возникнуть расширение легких (эмфизема).

Из соображений профилактики внутренних незаразных, хирургических и инфекционных заболеваний собаку периодически, не реже чем раз в год, следует показывать ветеринарному врачу. Задержка с оказанием помощи может усугубить болезнь, в связи с чем потребуются более сложное и продолжительное лечение. Отсутствие своевременной помощи может привести к потере или гибели собаки.

Охотники, постоянно общающиеся с собаками (и другими животными), довольно легко определяют разницу между больной и здоровой собакой. Бодрое состояние и живая реакция на окружающее свидетельствуют о здоровье. Вялость, сонливость, малая подвижность, отрицательное отношение к корму, приспущенность век, тусклый взгляд — обычны для недомогающей собаки.

Очень убедительным показателем здоровья собаки является состояние кожи и кроющего волоса (псовины). У здоровой собаки кожа эластична, мягка, чиста; псовина — блестящая, прилегающая к телу. При заболевании псовина становится грубой, ломкой; кожа — сухой, жесткой, иногда может быть излишне влажной. Наблюдается общее угнетение, быстрая утомляемость. Привычную работу собака выполняет с неохотой или совсем отказывается от нее. У здоровой собаки мочка носа в состоянии бодрствования должна быть влажной и холодной, дыхание ритмично, совершается спокойно — медленно. Беспричинное ускорение дыхания, затрудненный вдох и выдох, кашель являются признаками болезни. Обращает на себя внимание качество кала. У здоровой собаки он бывает умеренно плотной консистенции и соответственной формы. Упитанность собаки, естественность положения ее тела, свобода и легкость движений, наблюдаемых, когда собака ложится и встает, потягивание после вставания свидетельствуют о здоровье.

Очень убедительным показателем здоровья собаки является температура тела, которую определяют с помощью ртутного термометра (бытующее

название — градусник), вводя его животному в прямую кишку на 7—10 минут. При наличии электротермометра (ТЕМ) можно определять температуру тела у собаки, прикладывая датчики к различным участкам тела.

Температура тела в прямой кишке у здоровой собаки равна 37,5—39,0 °С. Повышение температуры тела собаки независимо от колебаний температуры внешней среды именуется лихорадкой. Лихорадка чаще возникает и является признаком инфекционного заболевания. Однако она может возникнуть при тяжелой травме: переломе костей, разрыве мышц, ушибах с обширными кровоизлияниями...

Таковы, в общих чертах, отличия больной собаки от здоровой.

Последовательное обдумывание возможных причин, учет видимых изменений в состоянии собаки дают возможность владельцу в ряде случаев определить характер заболевания — поставить диагноз и оказать возможную доврачебную помощь. В основном достоверная постановка диагноза производится ветеринарным врачом или фельдшером.

Владельцу собаки следует иметь лечебные средства в количествах, соответствующих содержанию медицинской аптеки первой помощи.

У охотничьих собак больше всего страдают кожа конечностей и когти. Последние надо скусывать, чтобы они имели анатомически правильную форму. Скусывать когти надо сильными ножницами или кусачками. Линия скусывания излишне отросшего когтя должна совпадать с уровнем его подошвенной поверхности. Осмотр когтей надо проводить не реже одного раза в 2—3 месяца. Если произошел залом когтя, что сопровождается значительной болью, собаку надо освободить от работы и срочно доставить к врачу.

В области пальцев часто возникают заболевания кожи (экзема, дерматит и др.) по причине механического и химического воздействия грунта, валежника, болотной жижи, грязи, действия низких температур, намерзания снега...

В таких случаях пораженные места следует обрабатывать одним из растворов лекарственных веществ: бриллиантовой зеленью, метиленовой синью, раствором пиктоциана... Если воспаление кожи сопровождается намоканием, эти места присыпают борной кислотой, йодоформом, детской присыпкой. В некоторых случаях надо накладывать повязку.

В зимнее время кожа конечностей страдает от намерзания и действия низких температур. Чтобы уменьшить

действие поражающих факторов, лапы и особенно кожу межпальцевых сводов перед выходом на охоту следует обрабатывать гусиным салом (втирать). При его отсутствии можно применить медвежье, барсучье сало, борный вазелин.

В полевых условиях возможности для оказания помощи весьма ограничены и примитивны, но даже в таких условиях владелец должен предпринять все, что может облегчить страдания собаки. Очень сильно страдают от механических повреждений короткошерстные собаки (курцхаары, пойнтеры и др.) при работе по боровой дичи в крепких местах. Плохая защищенность головы и туловища псовой предрасполагает к возникновению травм при работе в кустарниках. Эти собаки получают множественные повреждения в виде царапин, ссадин и даже ран. Если такое произошло, владелец должен отозвать собаку, взять ее на поводок, оценить состояние и в тяжелом случае вывести из угодий. Повреждения кожи надо обрабатывать настойкой йода или растворами антисептиков, о которых говорилось выше. Несомненно, собаке нужно предоставить отдых на весь период ее восстановления.

Нередко собаки получают тяжелые повреждения при контактах с копытными или с медведем, рысью, барсуком... Велика вероятность возникновения ушибов различной степени, которые могут сопровождаться повреждением внутренних органов и переломами костей. В такой ситуации собаку необходимо освободить от работы, тщательно осмотреть и ушибленные места обильно обработать настойкой йода. Далее, и особенно если есть подозрения или явные признаки переломов костей, надо обратиться к ветеринару или фельдшеру.

Особенно тяжелые повреждения может получить собака при контакте с медведем, кабаном, рысью. В таких случаях нередко повреждается живот и возможны проникающие ранения брюшной стенки с последующим выпадением внутренних органов.

Бывают случаи, когда во время отстрела лося, медведя, кабана собака находится в близком контакте со зверем, попадает под выстрел, получает огнестрельное ранение. Владелец должен обработать настойкой йода пораженный участок, наложить повязку. Дальнейшую помощь должен оказывать врач. Владелец пострадавшей собаки следует иметь в виду, что огнестрельная рана на первых порах может выглядеть безобидно. Входное отверстие ранящего предмета (пули, карте-

чи, дробь) бывает незначительным, не кровоточит, но разрушающее действие поражающего фактора скрыто от глаз. Несомненно, в таких случаях тяжесть и последствия огнестрельного ранения может достоверно оценить и оказать необходимую помощь только врач.

При переломах костей собаке необходимо предоставить покой и принять меры, обеспечивающие неподвижность травмированной конечности. На поврежденную конечность желательно наложить шину (из коры, обструганной древесины и проч.), чтобы ограничить смещение переломов кости. Если перелом открытый, то на рану следует

наложить повязку. Собаку на каком-либо транспортном средстве следует доставить к врачу, который окажет ответственную помощь.

При проникающих ранах брюшной стенки (наносятся рысью, кабаном и др.), сопровождающихся выпадением внутренних органов, не следует терять присутствия духа. Выпавшие органы надо сместить в брюшную полость, а на брюшную стенку наложить повязку из материи, обеспечивающую защиту раневого отверстия и препятствующую повторному выпадению органов. Для этих целей можно использовать рубашку или другие подручные материалы. Для оказания радикальной помощи со-

баку возможно быстрее надо доставить к ветеринарному врачу (при отсутствии — к медицинскому).

Нельзя не отметить случаи, когда владелец на тяжело пострадавшую или заболевшую собаку смотрит безразлично и уничтожает ее. В ряде эпизодов это делается без достаточных оснований. Ветеринарная наука и передовая практика располагают огромными возможностями в отношении восстановления терапии животных и в частности собак. Можно привести массу примеров, когда такие «тяжелые» собаки в результате предпринятого лечения в значительной степени или полностью восстанавливали свою ценность.

Насколько опасны клещи

Р. ДОРМИДОНТОВ

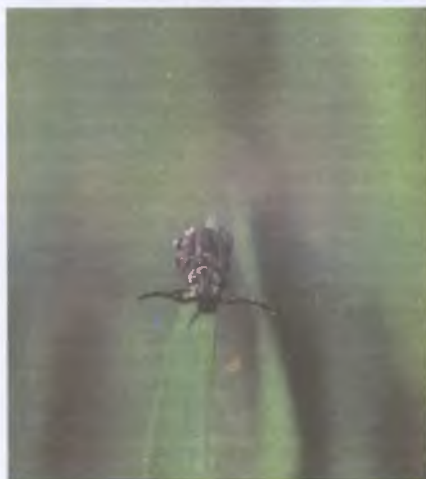
В последние годы с весны и до осени в газетах появляются заметки и статьи о том, как опасны для человека клещи. Дескать, они есть повсюду и нападают на человека, прыгая или падая с деревьев, а дома — с потолка. Под влиянием этих ужастиков особенно осторожные люди перестали ходить в лес даже за грибами.

Правда здесь в том, что клещи действительно переносят опасные заболевания: человеку — энцефалит (их несколько видов), туляремию, болезнь Лайма..., собаке — пироплазмоз (бабезиоз). Болезни эти могут оказаться даже смертельно опасными, особенно если не лечить их в самом начале.

Но, во-первых, для этих заболеваний характерна так называемая природная очаговость. Это значит, что не в каждом лесу, не в каждом географическом регионе клещи опасны. Во-вторых, даже в природном очаге не каждый клещ — переносчик болезни. Здесь не имеет смысла рассказывать о разных видах клещей. Их определение в большинстве случаев доступно только специалистам. Важно знать, что кровь сосут и самки, и самцы этих паразитов на всех фазах своего развития. Конечно, знания эти не могут успокаивать. Поэтому разработана целая система мер для предотвращения нападения клещей, для удаления их после того как они успели присосаться к жертве и для лечения переносимого ими того или иного заболевания.

Отметим, что личинки, отчасти нимфы клещей держатся в основном на лесной подстилке, взрослые — на травянистой растительности или кустарниках и никогда не падают с деревьев (см. фото). К сожалению, нападения клещей отмечены в садах и парках городов. В домах другие, гамазовые клещи разводятся там, где есть крысиные гнезда. Поэтому в городах крайне необходима борьба с крысами.

Защититься от клещей, выходя в лес

Пастбищный клещ, готовившийся к нападению

Фото автора

или поле, можно. Для этого существуют «энцефалитки» — так называют костюмы, у которых, благодаря резинкам, стянуты рукава у запястий, куртка или рубашка — у пояса, брюки — внизу выше щиколоток. Но проще воспользоваться костюмом, сшитым из легкой синтетической, скользкой, как шелк, ткани. К ткани такого костюма клещи не в состоянии прицепиться. Поэтому носить его или только брюки в природных условиях следует и женщинам. Мой личный многолетний опыт показывает, что возвращаясь в таком костюме из леса после сбора грибов, я не приношу ни одного клеща, а мои спутники, даже будучи обутыми в резиновые сапожки, как правило, клещей на себе приносят.

Несколько сложнее защитить от клещей собаку. Широко известное средство для опрыскивания собак — «Фронтлайн» многие подозревают в подделках. Средство «Барс» продается в ампулах в ветеринарных аптеках. Во время полевого сезона охотничьей соба-

ке его нужно втирать каждые 15 дней из расчета одна ампула на 10 кг веса вашего четвероногого друга.

Возвратившись домой после сбора грибов, ягод или после охоты, необходимо тщательно вытряхнуть и осмотреть верхнюю одежду, белье и друга раздетыми догола. Это особенно необходимо делать в природных очагах энцефалита. Осматривать собаку удобнее всего уложив ее на пол. Расчесывание и поглаживание груди и брюха собаки принимаю, как ласку. Клещи чаще всего присасываются к более нежным участкам кожи: на шее, груди, за ушами, на голове.

Чтобы легче было вытащить пинцетом присосавшегося клеща, его нужно накрыть открытым горлышком маленького пузырька со спиртом и подержать пузырек в таком состоянии не менее 30 сек. Клещ погибает, его направленные наружу, как якорные концы, пальцы хелицер ослабевают или даже поджимаются. Если клещ успел присосаться более основательно, его хоботок с хелицерами остается в коже. Тогда после удаления тела клеща пузырек со спиртом для обеззараживания места присасывания паразита следует подержать еще не менее одной минуты. Использование спирта более эффективно, чем рекомендуемое иногда капание на клеща масла.

Но, случается, после присасывания клеща человек все-таки заболевает. Тогда ему нужно как можно скорее обратиться за медицинской помощью. Вышеперечисленные болезни в настоящее время успешно лечат (хуже обстоит дело с энцефалитом). Лечат и собак от пироплазмоза уколами «Вербена». При этом чем раньше будет начато лечение, тем успешнее оно завершится. В любом случае после курса лечения «Вербеном» собаку нужно выдержать дома или в вольере не менее трех недель.

В общем же смысл этой статьи сводится к пословице: «Не так страшен черт, как его малюют».

Владеть хорошим охотничьим карабином — мечта каждого серьезного охотника. Однако определение «хороший» каждый понимает по-своему, в зависимости от конструкции, патрона, а также предполагаемых объектов охоты. Я начинал с «Вепря», некоторое время пользовался «Вепрем-308», случилось держать в руках «Тигр» (в том числе и на охоте), не обошел я вниманием и КО-44. Поначалу мое пристрастие к самозарядным образцам объяснялось довольно просто — я левша и, попробовав однажды стрелять из мосинского карабина, решил, что такая система не для меня. Несомненное влияние на первоначальный мой выбор оказал авторитет армейского оружия Калашникова. В первое время все вроде устраивало, как-то не обращал внимания на излишний вес, кое-какие недостатки устранял сам, видел в этом лишь преодоление привычных нашему человеку трудностей. Но по мере получения опыта, постепенно, становилось понятно — нельзя из пулемета РПК сделать действительно настоящее охотничье оружие, на время перебить дефицит нарезных стволов можно, но не более. Однако я еще некоторое время колебался, не давал мне покоя правосторонний затвор. По поводу же марки карабина, напротив, никаких сомнений не было — только «Лось» калибра 7,62x51. Появился, правда, еще один образец — ТОЗ-109, но, внимательно осмотрев его в магазине, а затем спросив нескольких владельцев, стало ясно, что «ТОЗ-109» с ижевским карабином может конкурировать только по цене.

Впрочем, начал я издалека, опять же из-за «злополучного» затвора. Приобрел малокалиберный карабин «ТОЗ-78», так сказать, для начальной адаптации и тренировок. Конечно, весом он порядочно меньше «Лося», но вес меня особо не волновал, я попытался наловчиться в стрельбе и перезарядке с правого плеча. Нельзя сказать, что процесс был мучительным, и по прошествии некоторого времени я понял, что в принципе нет ничего невозможного, главное — настойчивость в достижении поставленной цели, как ни избито это звучит. Тем не менее — о главном.

Первое, на что обращается внимание, держа в руках «Лось-7-1», — конечно, ствол. Мощный, конусный, изготовленный методом холодной радиальнойковки, он, несомненно, производит впечатление. Качественная укладка ствола в ложу обеспечивает равномерный зазор между цевьем и стволом, что способствует однообразному характеру вибраций последнего при выстреле и, следовательно, стабильному, кучному бою, это подтверждается практической стрельбой. Поперечник рассеивания на дистанции 100 метров с открытого прицела составил 55 мм, при заявленных заводом 70 мм. Стрельба велась стоя, с упора, в безветренную солнечную погоду, температура воздуха +10 °С. Серией по 5 выстрелов.

С. УСИКОВ

Охотничий карабин «Лось-7-1»

Ложа, изготовленная из бука или березы (в паспорте не указано), имеет форму, близкую к типу «Монте-Карло», угол наклона гребня и отрицательный питч делают карабин прикладистым и легко управляемым. Пистолетная шейка ложи очень удобна, насечка на ней способствует более четкой и уверенной фиксации руки. А вот на цевье насечка, к сожалению, отсутствует, и хотя цевье имеет с обеих сторон выборку под пальцы, зимой рука в хлопчатобумажной перчатке фиксируется на лакированной поверхности с трудом; несомненно, насечка исправила бы такое положение. Цвет ложи светлый, это, конечно, на любителя, но, думаю, со мной согласятся многие охотники в том, что ореховая или хотя бы отделанная под орех ложа значительно лучше смотрится на охотничьем оружии.

Вес карабина с ремнем и снаряженным магазином составляет 3,3 кг, он очень компактен, длина всего 106 см, что позволяет длительное время носить оружие без проявления усталости, это, конечно, важный момент, особенно при горных охотах.

Ствольная коробка имеет пазы для крепления кронштейнов оптического прицела. Установленные на пазах фиксаторы обеспечивают однообразную установку оптики и сохранение юстировки прицела, если его, по какой-то причине, снимали с карабина. «Ижмаш» все-таки вернулся к старой доброй конструкции предохранителя, расположенного с правой стороны коробки возле рычага затвора. На карабинах «Лось-7» предохранитель размещался в муфте затвора и вызывал нарекания по надежности. Убрали и нелепую защелку фиксации затвора в заднем положении. Теперь его можно извлечь из коробки обычным способом, то есть нажатием на спусковой крючок при отведенном назад затворе. Сам затвор по конструкции исключительно прост. Введение боевой пружины осуществляется при повороте рукоятки затвора вверх, а постановка ударника на боевой взвод — при опускании рукоятки вниз. Таким образом, досылание пат-

рона в патронник происходит очень легко и плавно вследствие отсутствия каких-либо усилий на затворе. Эта система выгодно отличается, например, от затворов КО-44 и ТОЗ-109, где досылание патрона совмещено с нагнетанием боевой пружины и требует усилий на обеих руках стрелка. Карабин «Лось-7-1» позволяет на охоте держать патрон в патроннике плюс полную обойму при спущенном ударнике, что благоприятно сказывается на спиральной боевой пружине. Для этого необходимо, дослав патрон, нажать на спусковой крючок и, придерживая рукоятку затвора, аккуратно опустить ее вниз. Ударник, выйдя из зацепа шептала, плавно переместится вперед и упрется в капсюль патрона. При необходимости быстро открыть стрельбу рукоятка затвора просто дергается вверх-вниз, и оружие готово к действию. В случае, если охотник первым заметил зверя, который не подозревает об опасности, можно тем же способом, только медленно и тихо, взвести затвор. Конечно, при этом будут слышны негромкие шелчки, но они не идут ни в какое сравнение с лязгом затвора при передергивании. В муфте затвора есть указатель взведения ударника, в темное время суток определить готовность карабина можно, ощупав пальцем муфту, если ударник взведен — указатель выступает за край муфты. Разбирается затвор просто, при помощи одной выколотки; удобен для чистки и смазки.

Несомненным достоинством карабина является регулируемый по характеру и усилию спусковой механизм. Обладатель карабина может по своему вкусу или привычке с помощью регулировочных винтов выставить самый оптимальный режим работы механизма. На армейских переделках об этом можно только мечтать. Лично я отрегулировал спуск таким образом, чтобы имелось очень маленькое предупреждение с коротким свободным ходом спускового крючка. Усилие на спуске порядка 0,6 кг/с, что приближается к ударно-спусковому механизму, имеющему

шнеллер, который, как известно, практически сводит к нулю сбивание прицела при нажатии на спуск. Но такой характер спуска требует повышенной чувствительности пальцевой подушечки указательного пальца и постоянной тренировки его. Спусковой крючок имеет несколько непривычную с первого взгляда форму, однако исключительно удобен.

Прицельные приспособления состоят из целика, имеющего переключатель дистанции на 100 и 300 м, и мушки. Мушка регулируется по высоте и горизонтали, защищена кожухом, на первый взгляд непрочным, но на самом деле выполненным из хорошей пружинной стали, и чтобы погнуть его, нужно хорошенько постараться. На всякий случай завод прилагает запасной кожух в комплекте к карабину.

В комплекте имеются и две обоймы по 5 патронов. Обоймы двухрядные, полностью скрытые в ложе, при носке оружия это имеет значение; к примеру, торчащие магазин «Тигров» и «Вепрей» постоянно цепляются за лямки рюкзака, да и в спину и бока давят нещадно.

Чистка карабина, можно сказать, доставляет удовольствие, особенно после самозарядных образцов. Никаких тебе газовых трубок и поршней, пламегасителей и затворных рам. Простенький затвор и ствол — вот и все. Однако, несмотря на простоту, к чистке надо относиться серьезно, от нее напрямую зависит, как долго будет служить оружие. Для обслуживания к карабину прилагается пенал с крышкой, выполняющей роль дульной насадки, в котором есть ершик и протирка, а также сам шомпол, увы — без ручки и короткий. Если нет нормального шомпола, то лучше имеющийся сразу обмотать изолентой ПВХ. Дульной насадкой пользоваться не стоит, во-первых, потому, что она при чистке обдирает воронение ствола, во-вторых, нарезное оружие рекомендуется чистить только с казенной части, и лишь там, где сделать это невозможно или затруднительно («Вепрь», «Сайга» и др.), применяя дульные насадки для защиты нарезов. Чистить с казны лучше еще и потому, что грязь выносится из ствола наружу, а не попадает в патронник. При чистке нового карабина необходимо вначале освободить его от консервационной смазки. Операция эта проста, за исключением одного узла. Сколько я ни пытался, никак не удавалось полностью убрать консервант из пазов в коробке под боевые упоры затвора. Каждый раз при открывании упоры и передняя часть затвора оказывались в грязной смазке, это меня порядочно раздражало, пока не нашел простейший выход. Помог обыкновенный медицинский шприц на 10 кубиков. Конец иглы длиной 8–10 мм загнул под прямым углом, набрал в шприц бензин (лучше Б-70), ствол поставил в баночку и промыл пазы от грязи, для чего хватило и двух заправок. После этого ствол и

коробка должны высохнуть, после чего смазываются маслом.

Карабин безотказно работает при использовании патронов 7,62×51А и 7,62×51М с оболочечной пулей весом 9,4 г. А вот с патронами из Новосибирска 7,62×51 (308Вин.) и барнаульским 7,62×51М с полуоболочкой весом 9,1 г возникают проблемы с перезарядкой, при этом патрон утыкается в торец патронника и варварски деформируется мягкий кончик пули. Столкнувшись с таким «нюансом», я решил для начала поэкспериментировать с магазином, попробовав изменить угол загиба закрывков, хотя было понятно, что все дело в длине патрона. Опытным путем добился практически стопроцентного перезарядания, но только при очень плавной, в два приема, подаче — сначала на линию заряжания, а потом непосредственно в патронник. Но как на охоте, в реальной обстановке, когда дорого каждое мгновение, сделать такую подачу? К тому же из-за приподнятых закрывков обойма стала фиксироваться в гнезде с усилием. Пришлось переключиться на патроны. Длина патрона 7,62×51М-9,4 около 71 мм, 7,62×51А — несколько больше, «проблемные» патроны имеют длину 68 мм, следовательно необходимо удлинить их на 3 мм. Пуля же имеет длину 24 мм, задняя, обжатая дульцем часть составляет чуть более 7 мм, и если удлинить патрон на 3 мм, она составит всего около 4 мм — маловато, конечно. Исходя из таких данных, решил для начала сделать патрон длиной 70 мм. Изготовил их 5 штук, пулю фиксировал с помощью керна, точками через 90° по окружности дульца. Попробовал дома перезарядку — отлично, работает без сбоев в любом режиме передергивания затвора. Когда отстрелял эти патроны, тоже не было претензий, но стало понятно, что обжим дульца, во избежание прорыва газов, должен быть более качественным. Пришлось изготовить обжимку, для чего берутся плоскогубцы (именно они, а не пассатижи или подобный инструмент), то есть губки должны быть без вырезов и прилегать друг к другу без зазоров и смещения. Диаметр дульца обжатой на заводе гильзы — 8,5 мм. Сверлом 8,3 мм, предварительно зажав в тисках плоскогубцы и строго их выставив по горизонтали и вертикали, сверлим отверстие в губках. Лучше, если тиски будут фиксироваться на станине сверлильного станка прижимными болтами. Так как любой станок и патрон имеют радиальное биение, отверстие получается 8,4–8,45 мм диаметром. Если биение велико, можно сначала сверлить диаметром 4–5 мм, а затем увеличивать диаметр до нужного размера. Скорость вращения выбирается в зависимости от качества металла, из которого сделаны плоскогубцы. Внутренняя поверхность отверстия шлифуется наждачной бумагой до получения гладкой поверхности и диаметра 8,45–8,5 мм.

Качество обжима пули в гильзе определяется двумя критериями: первый

— пуля и гильза должны быть строго симметричны, что легко проверить, катнув патрон по ровной, гладкой поверхности; кончик пули не должен описывать окружность. Если это происходит, обжать патрон до устранения дефекта. Второй — пуля не должна иметь радиального люфта в дульце, исключаются даже малейшие «щелчковые» проворачивания.

Для разборки патронов пользуюсь бруском из березы (подойдет ясень, дуб, т. е. твердые породы), в котором просверлено несколько сквозных отверстий диаметром 8 мм. Патрон вставляется в отверстие пулей и расшатывается за гильзу, достаточно 3–4 движений, и можно аккуратно вытащить пулю.

Чтобы патроны получились одинаковые, лучше пользоваться штангенциркулем, выставив длину 70 мм и подгоняя патрон по нему.

Вообще патроны 7,62×51 (речь идет только об отечественных) сейчас, на мой взгляд, можно разделить следующим образом: на первое место я поставил бы новосибирские 7,62×51А с пулей весом 9,7 г и начальной скоростью 910 м/с, которые лет через 5, видимо, станут раритетом, так как давно не выпускаются. Из всех наших патронов с длинной гильзы 51 мм они наиболее мощные. Почти не уступают им патроны 7,62×51 (.308Вин) с пулей 9,6 г и скоростью порядка 850 м/с, также из Новосибирска, но их приходится дорабатывать, увеличивая длину. Честно говоря, мне не совсем понятно, для чего надо было стандартизировать патрон под ПМК, если при этом боевые качества патрона страдают, да в придачу возникают проблемы с надежностью функционирования оружия? Это еще более определенно относится к барнаульским патронам 7,62×51М-9,1. Очевидно, что он наиболее слабый из всех. Вес пули уменьшен на 0,5–0,6 г, да еще и начальная скорость снижена до 820 м/с. Пороховой заряд имеет навеску на 0,3 г меньшую, чем в новосибирских патронах. По своему опыту могу утверждать, что патроны из Барнаула очень чувствительно меняют характеристики на морозе. Так, находясь в магазине около трех суток (карабин висел в тамбуре избушки) при средней температуре примерно минус 20 °С, патроны настолько «сели», что выстрелив по сидящему зайцу, я не ощутил почти никакой отдачи, чего же ожидать при стрельбе по крупному зверю? Новосибирские патроны более морозоустойчивые, это относится к обоим типам. Как-то раз пришлось стрелять ими лося, крупную корову, порядка 400 кг (точнее определить не было возможности). Утром на градуснике у двери зимовья было минус 43 °С, ближе к обеду, конечно, отпустило, но все равно не выше минус 30°. Естественно, при таких условиях охота на лося тяжела, возможность подойти к зверю становится призрачной, и нам просто повезло, но все равно, стрелял на расстоянии около 300 м, патроны сработали отлично.

Это уже прямое доказательство качества боеприпасов.

После некоторого перерыва патроны из Новосибирска 7,62×51 (.308Вин) вновь появились в продаже, теперь уже в двух вариантах — с полуоболочечной пулей весом 9,6 г и оболочечной того же веса. Пока их не выпускали, Барнаул был вне конкуренции, причем явно незаслуженно. Остается ожидать новых патронов с Алтая с пулями 9,7 и 10 г — может, хоть они порадуют охотников. На сегодняшний день единственный плюс торговой марки «БАРС» — патрон с «оболочкой» 9,4 г, позволяющий отстреливать крупную птицу и мелкого зверя не уродуя тушку.

В целом о новосибирских же патронах можно сказать самые добрые слова. Прекрасная упаковка (это относится к патронам всех калибров, выпускаемых заводом), отличная баллистика, надежная работа при низких температурах. Единственная просьба к сибирякам — адаптировать патрон для стрельбы из карабина «Лось-7-1» либо специально для внутреннего рынка возобновить выпуск патрона 7,62×51А.

Легкое недоумение вызывает комплектация карабина. О шомполе я уже говорил, то, что отсутствует оптический прицел, скорее достоинство, так как при сегодняшнем выборе владелец установит именно ту оптику, в которой нуждается, а вот то, что нет ремня и чехла, удивляет. Можно, в общем-то, все это приобрести тут же, но насколько было бы приятнее, если бы ремень и чехол были фирменные, с эмблемой «ИЖМАШ» и названием карабина. Озадачил пункт в паспорте, где оговаривается «естественный» износ защитных покрытий оружия. В отношении воронения ствола или коробки все понятно, ударил или уронил карабин — покрытие страдает, да и просто от времени происходит обеление металла. Но вот оговорка износа хромого покрытия канала ствола? Каким образом его можно определить, этот «естественный» износ? И осыпание хрома при желании можно легко подогнать под этот пункт! У меня было достаточно оружия разных марок и сейчас есть, но такое прочитал впервые. При всем этом завод гарантирует наработку 5000 выстрелов, вполне приличная цифра, можно сказать — карабин на всю жизнь. Завершая, хочу отметить, что, на мой взгляд, «Лось-7-1» на данный момент является практически единственным действительно охотничьим серийно выпускаемым карабином калибра 7,62 мм при приемлемой цене и качественном изготовлении. Если в середине 90-х гг. охотники покупали почти только самозарядные образцы на базе армейских систем, то сегодня картина постепенно начинает меняться, и, думается, через несколько лет она будет прямо противоположной — на прилавках карабины «Лось» и «Барс» мы почти не увидим, а вот спрос на «автоматы» станет минимальным. Может быть, я и ошибаюсь — время покажет.

Патроны и пули компании «ПОЗИС»

Из опыта применения

О. АНТОНОВ

Возможности собрать патрон для определенных видов охот достаточно ограничены. Часто на это просто не хватает времени. Кроме того, мой опыт сборки патронов свидетельствует, что без проверки их баллистических качеств не обойтись. Допустим, что нам известна пороховая и дробовая навески, номер дробы, используемое ружье, но как добиться необходимой кучности и какие комплектующие нужны для сборки? Как конструктора и разработчика охотничьих патронов, меня всегда интересовало, как собрать нужный патрон.

Однако данный материал не о сборке патронов в домашних условиях. На эту тему написано очень много статей, в частности М. Блюмом, В. Трофимовым, С. Шейниным. Я полагаю, что созданные недавно специальные патроны и пули компании «ПОЗИС» могут заменить охотникам их патроны самостоятельной сборки. Цель статьи — рассказать об этих боеприпасах и об опыте их применения на охотах.

До недавнего времени патроны «ПОЗИС» («Производственное объединение «Завод им. Серго») были представлены только патронами без контейнера с пыжом ДВП.

Недавно налажен выпуск патронов «Снайпер», использующих пыжи-контейнеры и полиэтиленовые пыжи. Пороховой заряд этих патронов состоит из отечественного пороха «Сокол», который относится к самому надежному и проверенному охотниками пороху. Он был разработан в научно-производственном объединении «Сокол-Р» в г. Рошали Московской области. Ответственный подход, строгий контроль за комплектующими, установленный на заводе, и кропотливая работа специалистов «ПОЗИС» по подбору и тестированию всех составных частей боеприпаса позволили получить патрон с комфортной отдачей и высокой кучностью. Применяя патроны «Снайпер» на охоте в осенний период, особенно в самозарядных ружьях, в серии из пяти выстрелов по стае уток удавалось выбить три-пять штук. Высокая кучность выстрела дробью № 1-00 позволяла взять с подхода зайца-русака за 50 метров. Любители дальней стрельбы по достоинству оценят возможность этого патрона.

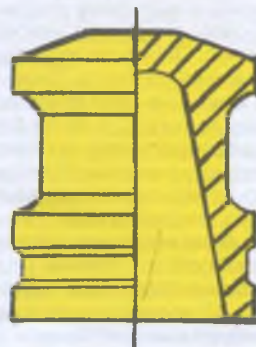
Для любителей охоты с подружейной собакой компания «ПОЗИС» производит патроны «Дисперсант». Мой двадцатилетний опыт охоты с легавыми собаками, а также изучение импортных аналогов позволили получить патрон,

необходимый для стрельбы накоротке. Комфортная отдача, широкая и равномерная дробовая осыпь позволяют эффективно вести стрельбу из обычных ружей, имеющих стандартные дульные сужения чок-получок. Патрон «Дисперсант» также эффективен для норной охоты.

На охоте часто необходимо иметь патроны с разной дробью; когда не знаешь, какая дичь перед тобой появится, эту проблему решает патрон «Комбинированный», который особенно удобен для владельцев самозарядных ружей (полуавтоматов). Ведь в двустолке есть возможность иметь два патрона с разной дробью, а в самозарядном ружье магазин заполняется однотипными патронами. Их владельцы вынуждены применять один и тот же патрон на первый и последующие выстрелы. С появлением патронов «Комбинированные» эта проблема теперь решена. Как часто мне не хватало времени перезарядить свой МЦ 21-12 или «Браунинг» патронами с другим номером дробы, если при охоте на уток неожиданно из-за гривы налетали гуси. Охотники поймут и меня, и какие возникли эмоции.

Конечно, нельзя все предусмотреть, но сейчас, когда у охотников появилась возможность приобрести качественные патроны, стоит задуматься о необходимости самостоятельного снаряжения патронов. Конечно, это не относится к убежденным любителям этого занятия. Надеюсь, что мой личный опыт поможет в выборе нужного патрона.

Ниже сообщаются технические характеристики специальных патронов.

Калиберная пуля «ПОЗИС» (в разрезе)

Патроны «Снайпер»

Фирменные патроны «Снайпер» компании «ПОЗИС» изготавливаются калибра 12/70. Отличительная особенность патрона «Снайпер» в том, что он собирается с использованием высококачественных комплектующих. Полиэтиленовая гильза патрона «Снайпер» собственного производства с высоким стальным основанием, равным 16 мм, под капсюль-воспламенитель европейского стандарта KB-209. Для снаряжения патронов используется порох отечественного производства «Сокол», который при испытаниях показал самые стабильные характеристики как при положительных, так и при отрицательных температурах. Баллистические характеристики пороха «Сокол» не уступают порохам зарубежного производства. Кучность боя патронов «Снайпер» на 10 % выше кучности обычных дробовых патронов, чему способствует применение пыжей-контейнеров специальной конструкции двух видов. Один предназначен для мелкой дробот от № 9 до № 5, другой — для крупной дробот от № 4 до № 0000 и картечи. Патрон «Снайпер» снаряжается согласованной картечью с пыжом-контейнером для картечи диаметром 8,0; 7,15; 6,2; 5,9 мм и с полиэтиленовым пыжом для картечи диаметром 8,5; 7,55; 6,8; 5,9 мм. Закатка дробовых патронов «Снайпер» производится самым технологичным способом «звезда», закатка картечных патронов «Снайпер» — способом «звезда» и «завальцовка», при которой на картечь укладывается полиэтиленовая прозрачная прокладка, улучшающая качество и надежность закатки и ее герметичность.

Вся информация о патроне наносится на корпус гильзы: номер дробот, длина гильзы, фирма-изготовитель, логотип «SNIPER».

Необходимость в данном патроне возникла недавно, когда на отечественный рынок боеприпасов хлынула волна импортных качественных патронов и современное дорогое отечественное и зарубежное оружие потребовало суперкачественных боеприпасов. Высокое качество патронов «Снайпер» позволяет поставить их в один ряд с патронами ведущих иностранных производителей «Federal» (США), «Gleever» (Италия), «Dinamit-Nobel» (Германия).

Баллистические характеристики патронов «Снайпер»:

V_{10} (скорость в 10 метрах от ствола) — (330–360) м/с
Рм. (максимальное давление) — не более 714 кгс/см²
К (кучность на дистанции 35 м) — не менее 55 %

Патроны «Дисперсant»

Патроны «Дисперсant» предназначены для стрельбы на дистанции до 30 метров. В частности, это охота из-под легавой собаки, у норы, то есть там, где требует-

ся от выстрела широкая и равномерная осыпь. Конструкция патрона обеспечивает широкую равномерную кучность при стрельбе из ружей с дульными сужениями, «раскрывает» любой чок, что дает возможность охотиться с одним ружьем при разных условиях охоты.

Патроны «Дисперсant» собираются на базе гильзы калибра 12/70 собственного производства под капсюль-воспламенитель KB-21, «Жевело», KB-22 и KB-209. Отличается патрон «Дисперсant» от обычных дробовых патронов тем, что в его конструкции имеется специальный элемент — раскучнитель, который вкладывается внутрь пыжа-контейнера, после чего засыпается снаряд дробот. Для сборки патрона применяются отечественные пороха «Сунар» и «Сокол». Так как патрон предназначен для стрельбы на близкие дистанции, то для этого используется дробот номеров 9, 8, 7, 6, 5, 4, 3.

Закатка патронов производится самым технологичным способом «звезда».

Баллистические характеристики патрона «Дисперсant»:

V_{10} (скорость в 10 м от ствола) — (330–360) м/с
Рм. (максимальное давление) — не более 714 кгс/см²
К (кучность на дистанции 20 м) — не менее 60 %

Патроны «Комбинированные»

«Комбинированные» патроны «ПОЗИС» выпускаются калибра 12/70. Отличительная особенность патронов в том, что они снаряжаются двумя разными номерами дробот. В пыж-контейнер сначала засыпается крупная дробот, затем на него мелкая дробот в пропорции 50х50% от массы всего снаряда.

Патрон предназначен для охоты на разную дичь не перезаряжая оружия. Это ходовая охота или охота из скрад-ка, когда неизвестно, какая дичь перед тобой появится, что актуально для владельцев самозарядных ружей, когда нет времени на перезарядку, а стрелять необходимо. С этой целью «Комбинированные» патроны собираются с дробью номеров: 5 и 7; 3 и 5; 3 и 7; 1 и 5.

Сборка патрона производится на базе гильзы калибра 12/70 собственного производства под капсюль-воспламенитель KB-21 и «Жевело» или KB-209 и KB-22. Для сборки патронов используется пыж-контейнер, который обеспечивает кучный и в то же время равномерный бой дробью разных номеров. Закатка «Комбинированных» патронов производится самым технологичным и надежным способом «звезда».

Маркировка патрона содержит номер дробот, логотип фирмы-изготовителя, название патрона, длину гильзы.

Баллистические характеристики «Комбинированного» патрона:

V_{10} (скорость в 10 м от ствола) — (330–340) м/с
Рм. (максимальное давление) — не более 714 кгс/см²
К (кучность на дистанции 35 м) — не менее 50 %

С недавнего времени в охотничьих магазинах стали появляться новые пулевые патроны отечественного производителя. Это весьма отрадно, что западным боеприпасам стали противостоять и российские патроны.

Помимо дробовых патронов, компания «ПОЗИС» приступила к выпуску и пулевых патронов для гладкоствольных ружей. Охотники достаточно осведомлены о патронах со стальной дробью, но о патронах со стальными пу-

Самозарядное ружье «БЕКАС-12м авто» и патроны «Снайпер»

лями известно очень мало. Имея двадцатилетний охотничий стаж и экспериментируя с различными пулями при охоте на копытных (лось, кабан), всегда хотелось получить мощный и точный выстрел по зверю в лесу из гладкоствольного ружья на дистанции до 70 метров.

Самым удачным, на мой взгляд, решением стала стальная пуля «Удар». Пуля проходила обкатку более 10 лет, сначала ее корпус был латунный, бронзовый и даже титановый, однако для достижения оптимального эффекта подошла обычная сталь. Неоднократно на охоте в густых зарослях удавалось добыть зверя одним точным выстрелом. Пуля «Удар», имея острые кромки, срезает ветки и пробивает небольшие деревца, не отклоняясь от цели. При попадании в зверя пуля наносит «штампованную» рану (как будто кусок ткани выбивается штампом — эффект пули «Рубейкина») зверь быстро истекает кровью, даже если пуля попала не по месту. При стрельбе из ружей ИЖ-27, ТОЗ-34, МЦ-21-12, ТОЗ-87, ИЖ-58, ИЖ-54, «Браунинг-голд», МР-153 средний поперечник рассеивания из пяти пуль на дистанции 50 метров составил 5—15 см.

Создала фирма и калиберную экспансивную пулю «ПОЗИС». Ее особенность состоит в том, что пуля «ПОЗИС» пока является единственной пулей, которая доступна для владельцев «парадоксов», причем калибров 12, 16, 20. Конструкция пули позволяет ее использовать в обычных ружьях с дульными сужениями до 1 мм. Однажды мною был добыт лось, а поскольку пуля экспансивная, то после разделки туши обнаружилось, что пуля разлетелась на три части и внутренности зверя были буквально перемешаны. Конечно, необходимо пристрелять ваше ружье с насадкой «парадокс» на определенную дистанцию. Мне удавалось из «Сайги-12» укладывать 5 пуль в круг 5 см на дистанции 45 метров стоя без упора, а из «Бекаса-Авто-12» сидя с упора на 80 метров уложить пять пуль в круг 7 см. Из того же ружья «Сайга-12», применяя оптический прицел ПСО-4, я смог стоя без упора на дистанции 100 метров уложить пули в круг диаметром 30 см.

Созданная на «ПОЗИСЕ» подкалиберная пуля является аналогом пули Полева, но более проста в изготовлении и не имеет наклонных ребер, которые якобы придают вращение. Пуля обладает отличными баллистическими характеристиками, как и пуля Полева, но имеет и все ее недостатки, о которых говорилось во многих охотничьих изданиях. Подкалиберная пуля «ПОЗИСА» обладает высокой точностью боя на открытых участках, где нет веток и кустов, но, конечно, на близких дистанциях, стреляя через кусты, конструкция пули не дает никаких преимуществ.

Патрон с пулей «Удар» (UDAR)

Пуля «Удар» является подкалиберной и состоит из трех элементов: стального корпуса, полиэтиленовых стабилизатора и контейнера. Стабилизатор надежно соединен с корпусом пули и обеспечивает стабильность (устойчивость) полета пули на траектории; специальный двудольный контейнер защищает канал ствола. Корпус пули оформлен ступенчато из трех сплошных цилиндров различных диаметров (головного — 14, среднего — 16 и хвостовика — 8 мм). Плоский торцевой срез головной части, переходящий в цилиндр, обеспечивает антирикошетное и останавливающее действие пули. Перепад диаметров оказывает экспансивное действие и увеличивает поражающий эффект. Для защиты от коррозии корпус пули имеет защитное покрытие, которое улучшает и внешний вид.

Пуля изготавливается на современном высокоточном оборудовании, поэтому она имеет стабильные геометрические размеры и весовые характеристики. Масса пули без контейнера составляет 30,5 г.

Патроны с пулей «Удар» рекомендуются применять для стрельбы из охотничьих гладкоствольных ружей, имеющих дульное сужение не более 1 мм. В настоящее время патроны с пулей «Удар» 12 калибра поставляются в торговую сеть. На 2005 год намечено освоение патронов 16 и 20 калибров.

Баллистические характеристики пули «Удар»:

V (скорость) — не менее (410—420) м/с
Рм. (максимальное давление) — не более 714 кгс/см²
Поперечник рассеивания на дистанции (50—100) м — не более 15 см

Патрон с калиберной пулей «ПОЗИС»

Современное охотничье оружие требует патронов специального назначения, которые позволяют успешно стрелять на предельные дистанции, что особенно актуально для пулевой стрельбы из гладкостволов.

На рынке оружия появились ружья с гладкими стволами, имеющие насадки «парадокс», которые при специальной конструкции пули обеспечивают баллистику точной стрельбы на дистанции 100 метров, не уступающие по точности нарезному оружию. Поэтому конструкторы «ПОЗИС» разработали калиберную пулю, предназначенную специально для гладких стволов, в том числе и с насадками «парадокс».

Калиберная пуля «ПОЗИС» имеет три ведущих пояска и корпус стрелочного типа. Пуля изготавливается из свинцового сплава, имеет защитное покрытие, предотвращающее освинцовку канала ствола и дульных устройств (насадка типа «парадокс»).

Испытания пули «ПОЗИС» на Вятско-Полянском машиностроительном заводе «Молот» показали, что кучность

стрельбы с применением насадки «парадокс» увеличивается минимум в два раза. Благодаря пуле «ПОЗИС» были сертифицированы дульные насадки «парадокс» Вятско-Полянского завода «Молот» для «Бекаса» и ружья МР-153 Ижевского механического завода.

В настоящее время компания «ПОЗИС» выпускает пулевые патроны с калиберной пулей трех калибров: 12, 16, 20. Для снаряжения пулевых патронов 12 калибра применяется гильза собственного производства под капсюль-воспламенитель КВ-21, «Жевело». Для патронов 16 и 20 калибра применяется гильза итальянского производства под капсюль-воспламенитель КВ-209, КВ-22. Для снаряжения патронов используются отечественные пороха «Сокол» и «Сунар-42 (магнум)». Пыжи могут быть из ДВП или пластмассовые, причем пуля «ПОЗИС» нетребовательна к типу пыжа, так как не связана с ним жестко.

Пулевой патрон с калиберной пулей «ПОЗИС» предназначен для охоты на крупных животных: медведя, лося, кабана.

Баллистические характеристики калиберной пули «ПОЗИС»

V (скорость в 10 м от ствола) — 400 м/с
Рм. (максимальное давление) — не более 714 кгс/см²
Поперечник рассеивания из 10 выстрелов на 45 м — 12 см

Патрон с подкалиберной пулей «ПОЗИС»

Компания «ПОЗИС» производит пулевые патроны 12, 16 и 20 калибров с подкалиберной пулей собственного производства. Конструкция подкалиберной пули аналогична конструкции пули Полева, но имеет отличия в устройстве стабилизатора.

Пулевые патроны 12 калибра собираются на базе гильзы собственного производства под капсюль-воспламенитель КВ-21 и «Жевело». Патроны 16 и 20 калибров собираются с гильзой иностранного производства под КВ-209 и КВ-22. Для сборки используются пороха отечественного производства «Сокол», «Сунар-42 (магнум)».

Подкалиберная пуля состоит из трех частей: свинцового корпуса, жестко соединенного со стабилизатором, и двудольного контейнера. Пуля в сборе устанавливается на пороховой заряд, после чего завальцовывается. Благодаря особенностям конструкции подкалиберная пуля имеет высокую точность боя на дистанции 50 метров и дальше. Пуля предназначена для охоты на крупного зверя (медведь, лось, кабан).

Баллистические характеристики подкалиберной пули:

V (скорость в 10 м от ствола) — 400 м/с
Рм. (максимальное давление) — не более 714 кгс/см²
Поперечник рассеивания на дистанции 45 м в серии из 10 шт. — 15 см.

Андрей Григорьевич Банников
(24.04.1915—17.10.1985)

Сегодня мы с глубокой печалью вспоминаем профессора Андрея Григорьевича Банникова, заслуженного деятеля науки РСФСР, крупного ученого в области зоологии и зоогеографии, охотоведения и охраны природы, в связи с его 90-летием со дня рождения. Это был высокоэрудированный ученый, скромный и душевный человек, умный и обаятельный в общении. С раннего детства его друзьями были охотничьи собаки, он «рос полноценным щенком среди них». Отец, страстный охотник, большой знаток охотничьих собак и отличный стрелок, брал 7—8-летнего мальчика на охоту.

Первой школой систематического изучения животных стал кружок юных биологов Московского зоопарка под руководством великолепного натуралиста и педагога П. А. Мантейфеля. Сразу по окончании школы в 1931 г. Андрей Банников в качестве препаратора ездил на Дальний Восток, где проводил наблюдения за енотовидной собакой и пятнистым оленем, пролетом птиц на оз. Ханка. Более чем за 6 месяцев работы в экспедиции он нередко жил в полном одиночестве в тайге, и основным источником существования была охота на фазанов, уток, а при удаче и на более крупную дичь. Здесь он впервые близко встретил бурого и белогрудого медведей, ходил по следам амурского тигра. В 1932 г. проводил изучение белухи на п-ве Канин, участвовал в экспедициях в пустынях Средней Азии и Казахстана.

В 1935 г. стал студентом МГУ. В это время здесь преподавали замечательные ученые и педагоги (Б. С. Матвеев, И. И. Шмальгаузен, А. Н. Дружинин, С. И. Огнев, В. Г. Гелтнер, А. Н. Формозов, Г. П. Дементьев и др.). Учеба в МГУ дала А. Г. Банникову широкую подготовку: как морфолога (ученик профессора Б. С. Матвеева), как териолога (ученик профессора С. И. Огнева). Непреодолимая тяга к природе влекла Банникова в

Андрей Григорьевич Банников

К 90-летию со дня рождения

экспедиции, и не было года, когда бы студент не выезжал на Урал, в Сибирь, Закавказье, Среднюю Азию, не расставался с ружьем, охотился на кабанов, горных козлов, оленей. Изучение этих и других животных увлекало молодого ученого. При защите дипломной работы по морфофункциональным особенностям развития и экологии черепах в 1941 г. Ученый совет МГУ предложил ему представить ее в качестве диссертации. В 1942 г. А. Г. Банников был удостоен первой ученой степени — кандидата биологических наук. Окончил университет он в июне 1941 г., когда началась Отечественная война. В июле добровольцем вступил в ряды Советской Армии, но в 1942 г. был демобилизован как научный работник и направлен на научную и педагогическую работу.

В 1942 г. начинается знаменательный «монгольский» период деятельности Андрея Григорьевича, в котором он проявил себя достойным преемником русских исследователей Центральной Азии. Это был новый этап изучения фауны Центральной Азии «вглубь» (по оценке Г. П. Дементьева). А. Г. Банников был направлен в МНР в качестве одного из организаторов создаваемого университета и, в частности, заведующего кафедрой зоологии. За время жизни в Монголии, с августа 1942 г. по конец декабря 1945 г., им были организованы 4 большие экспедиции, охватившие все основные географические районы страны общей протяженностью маршрутов около 20 тыс. км.

В конце 40-х гг. Андрей Григорьевич работает с материалами из Монголии. Помимо большого числа статей, завершением работ стала монография «Млекопитающие Монгольской Народной Республики», защищенная как докторская диссертация в 1952 г. и опубликованная в 1954 г. Эта книга — образец региональной фаунистической работы (удостоена премии Московского Общества испытателей природы). За многостороннюю деятельность правительством МНР А. Г. Банников награжден орденом «Полярная Звезда».

Конец 50-х — начало 60-х — важный период исследований охотничьих животных и особенно копытных. Банников организует группу учеников по изучению биологии сайгака. Результаты многолетних исследований опубликованы в книге «Биология сайгака» и стали основой для разработки мер по его охране и рациональному использованию. Специальная группа была организована для изучения лося; результаты опубликованы в 3-х сборниках «Биология и промысел лося» (1964—1967). Проводились исследования по кабарге, бухарскому оленю, кавказским горным козлам и др. В этот период А. Г. Банников проявляет интерес к вопросам охотоведения, что, в частности, выразилось в посещении многих охотничьих хозяйств в нашей стране и за рубе-

жом, участия в международных конгрессах биологов-охотоведов.

Неоценим вклад А. Г. Банникова в дело охраны природы в нашей стране — в области развития теории и практики заповедного дела. Знакомство с заповедниками показало, что это не только лучшая форма охраны животных, но и идеальные экологические лаборатории для разработки методов охраны и научного обоснования использования охотничьих животных и что назрела необходимость расширения системы заповедников и их рекламирования для создания общественного мнения об их исключительной значимости. Была опубликована серия научных и научно-популярных статей, книг.

Особое место в области охраны природы занимала активная деятельность Андрея Григорьевича в Международном Союзе Охраны Природы в качестве члена Комиссии по редким видам животных, где он возглавлял рабочую группу по диким лошадям. Он был одним из главных инициаторов создания национальной Красной книги. Над подготовкой материалов работал большой коллектив специалистов. Международная деятельность ученого получила широкую известность и всемирное признание. Будучи в 1972—1978 гг. вице-президентом МСОП, он участвовал в разработке ряда проектов международных соглашений и конвенций, представляя нашу страну на Генеральных ассамблеях МСОП. В 1972 г. Всемирный фонд охраны дикой природы награждает А. Г. Банникова золотой медалью «за выдающиеся научные исследования по фауне СССР и Монголии, его вклад в дело изучения аридных зон, а также за внедрение научных методов в практику охраны природы».

При анализе научного наследия А. Г. Банникова поражает многосторонность исследований, широкая эрудиция, неисчерпаемая энергия и трудоспособность, страсть к путешествиям, энтузиазм, преданность науке. А. Г. Банников был талантливым педагогом, отдал 40 лет педагогической деятельности, считал ее основным делом жизни. Это был блестящий лектор и организатор учебной работы. Лекции для него были творческим процессом. Стройная логика рассуждений привлекала студентов и преподавателей вузов. Велик его вклад в подготовку специалистов и создание учебных пособий для студентов, учителей и преподавателей вузов.

Летом 1985 года, уже тяжело больным, А. Г. Банников организует совещание в Ветеринарной академии — Всесоюзный семинар заведующих кафедрами сельскохозяйственных вузов, где в последний раз выступает перед многочисленной аудиторией педагогов.

А на фотографиях он всегда живой, веселый, иногда ироничный, иногда задумчивый...

Памяти Анвяра Бикмуллина

Горько и тяжело писать слова прощания с человеком, которого я, один из рекомандателей его для вступления в Союз писателей России, готов был вскорости поздравить с этим событием, знаменательным в жизни каждого литератора: Анвяра Хамзиновича Бикмуллина должны были принять в Союз в начале нынешнего 2005 года.

А в конце декабря 2004-го его не стало. Безжалостный високосный год принес всем читателям-охотникам страны еще одну утрату. Год был жесток по отношению ко многим жителям Планеты, жестоким он оказался и для редакции нашего журнала: мы потеряли замечательных людей — ученого с мировым именем Владимира Евгеньевича Флинта и известнейшего знатока оружия, обаятельного человека Михаила Михайловича Блюма. И вот — скоропостижная кончина Анвяра Бикмуллина...

10 февраля 2004 года он отметил свое пятидесятилетие. В этом же году выпустил свои первые две книжки. Понятна была его радость в связи с их выходом — он их тут же разослал друзьям и знакомым, горячо благодаря их издателя и

земляков родного города Кузнецка, оказавших помощь в издании. После дебюта Бикмуллина в нашем журнале рассказом «Зря смеялись» (№ 10 за 1999 г.) прошло всего пять лет. Выход книг был его «взносом» для вступления в Союз, он торопился, ему хотелось придти туда с возможно большим багажом, хотя многочисленные публикации последних лет в нашем журнале и других столичных природоохранных и охотничьих изданиях и без того давали ему право претендовать на признание его литературного мастерства профессиональной писательской организацией.

Дело не только в количестве напечатанного. Подлинного писателя характеризует владение чистым языком и манера письма, только ему присущая, знание предмета и равнодушное отношение к тому, о чем он пишет, самобытный взгляд на мир, ранняя память, позволяющая сохранять долгие годы непосредственность детских впечатлений, художественный вкус. И, конечно, прирожденное чувство меры, способное «взвешивать», дозировать то, что перечислено выше, и следить за тем, что называется «гармонией» произведения. Все это проявилось в лучших

рассказах Анвяра Бикмуллина и позволило оценить его одаренность.

Достигнутое Бикмуллиным дает возможность представить, какой долгий и сложный путь самосовершенствования и обретения интеллекта он преодолел.

Родившийся в скромной татарской семье, где русский язык был не более чем средством общения наряду с родным языком, любознательный парнишка, редкостный книголюб приобщился к русской классической литературе, постиг волшебство ее художественной прозы и стал знатоком русского языка.

Писатель всегда должен быть больше того, о чем он пишет. Анвяр был очень начитан. Не задумываясь о какой-либо «системе самообразования», он читал все подряд. Система со временем выработалась сама. Он увлекся Всемирной историей, в особенности — историей древних славян, историей России.

Но не только этим. Очень рано, в пять лет, по его словам, «сражен стрелой Артемиды и заболел охотой». От книг В. Бианки, Г. Скребицкого, М. Пришвина, М. Богданова он перешел к изучению одной из самых труднодостижимых книг — Великой «книги» Живой Природы. В этом Анвяру Бикмуллину помогала его ранняя страсть к охоте. Однако природа неохотно раскрывает свои тайны, на это уходят годы. Поэтому писатели, пишущие о природе и охоте, «созревают» обычно сравнительно поздно, лишь после того, как обогатят свою любовь к этому опытом и впечатлениями непосредственно «из первых глаз». Без этого писателю-природоведу не состояться.

Но заложенная в Анвяре с детства тяга к сочинительству побудила рано взяться за перо. Свою первую «повесть» — не о чем-нибудь, о таежной жизни! — он, проживая в Пензенской области, написал в пятом классе. Не раз и позднее пробовал браться за перо, но неудачно.

И все же любовь и знание — любовь к слову, к охоте, знание русской литературы, истории, природы, ставшие триединой основой творчества, — не могли не увенчаться успехом. Начав публиковаться во второй половине 90-х годов прошлого века, Анвяр Бикмуллин быстро завоевывал известность и признание и у издатель, и у читателей-охотников.

Писателей-охотников не так уж много. Хотя бы по печати они знают друг друга и с интересом следят за новыми публикациями. Творчество Анвяра Бикмуллина быстро овладело вниманием коллег по перу — в нем чувствуется опытная рука искусственного литератора и писательская хватка. Искусный стелляр-краснодеревщик, он состоялся и как писатель.

Поэтому он заслуживает того, чему помешала его внезапная кончина: официального, документального признания его таланта литературной общественностью. Думаю, было бы актом справедливости, если б его домашний оставшийся архив пополнился, как некоторым утешением для родных, тем, чего он не успел получить по злой воле рока при жизни — членским билетом Союза писателей России, которую он так любил.

Вадим ЧЕРНЫШЕВ

Не слабо!

Был здесь когда-то бор, в народе говорят, был долгий стан татар, в лесах кипели битвы.
Иван Бунин

«Грех непростенна-ай на Пасху Божью тварь убивать!» — в два голоса страшали нас Санины мать и бабушка, с особой сладостной жутью налегая на последнее протяжногласное «а-ай», и при этом так грозно потрясали вскинутыми к иконам перстами, что в какой-то миг, зажмурившись, я перестал чувствовать окружающее, а вместо взмывавшейся в дверях бабы Шуры мне померещилась сама Федосья Прокопьевна Морозова со знаменитой суриковской картины и закричала гневно и страстно в смятенную душу народа. Только на миг пригрезилась, пока не открыл глаза. Только на миг. Не было в прибранной к Пасхе избе людской толпы, не слышалось звяканье цепей мятежной боярыни, не лязгали бердыши стрелецкого караула, а народ в лице нас с Саней, собравшийся утечь тайком в страстную субботу в лес на тягу и ток с ночевкой, явно безмолвствовал. Просто дохнуло разом на мальчишечью душу седой стариной и отошло, спряталось тут же в старом учебнике истории.

«Ты иди! Тебе мож-на-а, — опять жутко и долго нажимая на «а-а», отвернулись родные от Сани, принимаясь теперь за меня. — Ты некреще-на-ай! Ступай себе с Богом, а его не сманивай. Иди-иди».

Не грозные слова, не померещившееся сходство с неистовой раскольницей, не иконный Лука-евангелист, ниже обычного склонившийся над писанием, dokonали мою молчаливую надежду уйти на охоту в паре с другом, а именно это протяжно-тягучее бабье «непростенна-ай и некреще-на-ай».

Саня вздохнул обреченно и нехотя отдал ружье обрадованно закрестившейся бабе Шуре. «Езжай один, если не слабо, — шепнул он мне у порога, — а то на дворовиковский автобус опоздаешь. Ночуй, где всегда ночую, все привычное место. Петуха, ежель не найдешь, чуть ниже по гриве ищи. Должен петь. Ну, ты сам знаешь как что».

Лучше бы он не говорил насчет «слабо». Глядишь, я бы тоже тихонько ринулся домой, залег бы на диване с книжкой или занялся другими делами, а после «не слабо», как нахлестанная лошадь, ломанулся на автовокзал, поспевая на вот-вот отходящий автобускафалк.

Пока ехал, пряча под фуфайкой разобранную одностволку, пока был на людях, пока месил проселок от проезжего села до глухой лесной деревеньки, было еще туда-сюда, но когда очутился в окружении задумчивых сосен и перестал слышать петушиное кукареканье с лесного кордона, покаянно захотел назад в город, к Сане, к вечернему костру из картофельной ботвы на подсыхающих огородах, к домашнему уюту, к надежности, и только это самое «не слабо» да пример пермитинского Алеши Рокотова гнали вперед, не давая повернуть вспять. (Видимо, все это вместе взятое и явилось тем самым оселком микрокорунда, на котором правилось хрупкое острие мальчишечьего характера).

Уходя все дальше и дальше в лес, старался думать о чем угодно, только не о своем одиночестве, а оно, напротив, толкалось в мыслях стародавней мудростью: «Хоть песни пой — хоть волком вой!»

«Тоже мне друг! — порой пробовал сердчать я на Саню. — Договаривались же твердокаменно несмотря ни на что идти за петухом. Послушался богомолк!»

Но мало-помалу мысли начали поворачивать на другое. Саня здесь был ни при чем. Когда-то, рано или поздно, нужно было начинать охотиться и ночлежничать в одиночку.

Хуже нет, если говоришь о самом себе от третьего лица, как поручик Ромашов в купринском «Поединке». Заносит черт-те знает куда. Откуда столько словесной шелухи и жалости к своей головушке берется? Лезут всякие литературные красоты вроде: «...одинокий путник пробирался апрельским бездорожьем лесной глухоманью... усталый малец в отцовском не по росту ватнике... угрюмые настороженные сосны, склонившиеся над робким несмелым огоньком» и т. д. Чего греха таить, дай волю даже матерому мужику и он так нажалует самого себя от третьего лица, что дома на печке замерзнет, рыдая в три ручья. Дай только поблажку! А тут мальчишка пятнадцати лет!

Хорошо, селезень-крякаш, с чутким жваком сорвавшийся с заводинок, пока я переходил по кладям через речку, отвлек меня от книжностей да птичьих мелюзга неумолчивым пением разогнала густеющий в душе холодок при мысли о предстоящей одинокой ночевке в лесу.

Раскиданные головешки кострища недельной давности чернели так же, как мы их оставили уходя домой.

Достав из тайника отцовский плотничий топор, наготовил сухостоя толще и побольше, зная по опыту, что мелочь сгорит быстро и в темноте придется уходить от костра, шарясь в поисках валежника. Пустил дым на старом кострище. Пока тюкал топором, таскал дрова, разводил огонь и ладил рогульки для чайника, сгустилась акварель сумерек — настал вальдшнепный час. Положив перегорать на огонь толстенную сушину, отошел немного и встал в облюбованном в прошлый раз ложке среди сеянных там и сям ветром сосенок, впиваясь взглядом в сиреневую от сумерек порубку. Зарядил семеркой ружье. Душе было знобко, щекотливо-тревожно и сладко-жутковато от одиночества, собственной дерзости и неизвестного тайного предчувствия, обещавшего неведомое, чего еще не было, но что должно было случиться в моей жизни. Была еще какая-то фанатическая уверенность в предстоящем успехе, а первый стороной протянувший вальдшнеп и вовсе заставил забыть обо всем, кроме ружья и охоты. Да и огонек, приветливо мигавший из-за деревьев, был для меня, как спасительный бакен среди безбрежных вод. У костра не пропаду!

Я проводил тянущего вальдшнепа глазами, из-за дальности не целя в него мушкой, и продолжал ждать свое охотничье счастье. Обманчиво близко доносилось чужфьяканье тетеревов, ручей бормотал в промоине, токовал крошечный небесный барашек-бекас. Казалось порой, Саня стоит на соседней порубке и молчит лишь оттого, что лесные кулики тянут стороной.

Вскоре снова послышалось хорканье с цвиканем, и другой вальдшнеп, не дочертив свою воздушную трассу над старыми пнями, упал, сбитый семеркой, на волглую дерновину рядом со мной. Не обошлось без казусов. Вывернулся откуда-то сбоку шальный майский жук. От неожиданности я грохнул по нему сухой бездымкой, а уж после, когда он полетел дальше, сообразил, что это жук, а не вальдшнеп, и я напрасно погорячился, попусту истратив патрон с драгоценной семеркой. Благополучно промазав еще по двум долгоносикам, я уже собрался идти к трепетно-завывному огоньку костра, сделав плавный спуск у своего неизменно го «48645», как в сгустившейся темно-

те услышал хorkанье и угадал вылетевшего из-за березняка лесного кулика. Торопливо нажав рычаг отпирания за спусковой скобой, взвел курок, одновременно вскидывая переломку к плечу. Вальдшнеп вильнул в сторону, и в это время прогремел выстрел.

Птица с перебитым крылом запрыгала понизу неясной тенью. Я успел перезарядить одностволку и повторным выстрелом добил подранка. До этого на одной из охот, кинувшись ловить раненного на тяге вальдшнепа, упустил добычу и таких глупостей решил больше не повторять. Ружье догонит верней, а дробь проворней, чем руки-ноги.

На табор я пришел с двумя вальдшнепами, как всамделишный заправский охотник. Думая о Сане, как он сейчас жжет костер на огороде и печет картошку, добавил в огонь сушняк, сходил к ручью за водой, повесил чайник на сырую осиновую жердь и, прилавив над огнем, привалился к комлю неохватной сосны, слыша изредка хorkанье тянувших над лесом поздних вальдшнепов.

Чуть приметный сквознячок гнал струйку дыма то понизу, то вскидывая вверх на березку, где висели добытые только что долгоносики.

Изредка, чтобы чем-то занять себя, ломаю и подбрасываю в огонь сухие, прокаленные солнцем и временем сучья и завороченно смотрю на горящее пламя. Велико языческое колдовство дикого лесного костра! Переливы огненных узоров сплетаются в причудливые завитушки кованых решеток, запирающих Кошевое царство, тени в углях скачут волшебными крылатыми конями, бьются былинные витязи, извиваются коварные василиски, встает на дыбы сказочный индрик-зверь, тут же оборачиваясь затейливыми буквицами из ветхих рукописных книг, писанных древними мудрецами.

Сердитым змеем зашипел плеснувший на угли кипяток, отгоняя колдовское наваждение огненных сказок.

Стараюсь не думать о наступившей ночи, но больше всего именно это поражает и смущает сознание: почему в столь поздний час я не под родимым кровом, не в своей постели, а один в этой глуши, на колющем лапнике? «Что сделано, то сделано, назад ходу нет», — стараясь быть потверже сам с собой, произнес я вслух, кидая заварку в чайник и дивясь своему голосу среди заповедной тишины, а после додумал молчком: «Курксаг-ясама, яса-ганда куркма», — что в переводе с татарского на русский значило: «Боишься — не делай, делаешь — не бойся». Самое главное — перевалить за полночь, тогда после двенадцати отсчет времени пойдет в мою пользу, с каждой минутой близясь к рассвету нового дня, а до полуночи душа будет мытиться вчерашним прожитым днем, падать в темень колодца, пока не упадет на дно, и вновь тревожиться вопросами: почему ты не дома, не на людях, зачем забрался в ночной лес, а вдруг недобрый человек, лешие, зверье? Сидел бы сейчас у те-

левизора или с Саней на огороде, ботву жег да картошку печеную ел. Раз боялся — нечего было хорохориться и ехать на охоту! Все хорошо. Вечер прошел чудесно! Два вальдшнепа — это тебе не сизари с дроздами. До полновины прошел, шагай дальше, а то получится ни два ни полтора. Утром еще к петуху будешь подходить. Ты еще раскиселся, убеги в деревню. После ведь Сане в глаза не глянешь. А в армию как пойдешь? На посту ведь тоже одному стоять придется. Привыкай!

Однако чем дальше в ночь, несмотря на ужин и выпитый с конфетами «Дунькина радость» крепкий чай, тем беспокойней и тревожней становилось на душе. Откуда мне было знать в ту пору о наследстве, доставшемся современному человеку от первобытных времен, когда ископаемый неандерталец с тоской и страхом ожидал наступления ночи, и что огонь неугасимого костра под закопченными сводами родной пещеры был единственной защитой двуногого от мрака вселенной, хищных когтей и безжалостных клыков.

Это уж нынешним разумом после многих раздумий над пудами книжной мудрости я разобрался в причине сумеречной непонятной тоски, вечернего чувства тревоги и неуверенности человека, а тогда...

Вогнав в казенник картечный патрон и не запирая спуск пуговкой предохранителя, судорожно сжимал ружье в руках. Положил рядом отцов топор, большой кухонный нож, прозванный нами за величину «Стенькой Разиным», и все подкидывал в жаркий костер сушняк, стараясь справиться с зябким чувством одиночества и оторванности от людей.

А что сейчас люди? (Много позже старые уголовники, открывничая со мной, открыли истину: «Заяц, он и с пушкой заяц»). Затреши валежник, раздайся чей-то голос и выдь на свет костра кто-либо, не знаю куда еще все повернет и что делать со всем своим «арсеналом»? Да и кто ночной порой попрется в лесную глушь? Хороший человек вряд ли. Беглый разве, кому терять нечего. А ты кто? А если лесник или охотинспектор? Тоже ничего хорошего для меня. Весенняя охота запрещена, ты сам несовершеннолетний, с отцовским ружьем, безбилетник, ночуешь у костра — дураку ясно, что ждешь глухариную зорьки. Куда ни кинь — везде вне закона, и случись что с тобой, жаловаться некому и не на кого, только отца под монастырь подведешь.

От таких мыслей даже у жаркого костра знобко дернулось плечами, и я перестал подкидывать в огонь сучья. Вот как! Всех, выходит, бойся. А на охоту тянет! Кто же виноват, что написаны десятки глухариных рассказов и наставлений в охотничьих журналах и книгах? Кто виноват, что мальчишка, начитавшись, заболел этой красивейшей охотой? Кто виноват, что придется охотничать тайком во время оголтелого запрещения весенней охоты, а до законного охотбилета еще три года? И что делать?

Ветерок между тем утих. Поугасло и пламя моего костра. В россыпи рдеющих углей, перебегая тенями, тлели разымчивым жаром наваленные крестнакрест толстенные сушины. Нестерпимо клонило в сон. В отупевшем мозгу скользнуло: «Волков бояться — в лес не ходить. Чему быть — того не миновать». Порой я отключался совсем, и свесившаяся на грудь голова тянула прилечь, я вскидывался от каждого мышиного шороха, просыпался и вновь уходил в зыбкий провал сознания. Наконец не выдержал, улегся на лапнике и крепко заснул. Бери голыми руками вместе со всем «металлоломом»! Во сне человеку уже ничего не страшно. (И это было самым разумным и правильным, что я мог сообразить в тогдашнем положении. Вернее, не я сообразил, а сработала защитная реакция организма).

Зловеще-костяной стук клюва и жуткое угуканье охотящегося филина вернули меня к действительности. Осевший на дно души страх, мгновенно взбаламученный этим криком, заставил нашарить переломку, вскинуть ее вверх и выстрелить в кромешной ночи дефицитной картетью неведомо в кого и зачем. Сунув в ствол бумажный патрон с самокатанной «однеркой», глянул на материны часы — было два с минутами. Сонливость прошла вместе с первыми часами пасхального воскресенья, испугом и выстрелом. Я отчетливо понял: вчера после десяти было просто слишком поздно для миновавшей субботы, уходящего в Лету прожитого дня, а сегодня просто очень рано для близящегося утра нового. Еще часа полтора, и начнет отзавивать, а мошник, спящий с вечера на суку в густой кроне сосны, минут через сорок кинет первые крупные дробины на дно невидимой чугунной гусятницы, а после пробного щелканья зашипит, заточит потаенным бруском наждака о невиданную еще ни одним охотником сказочную косу, будто косарь на сенокосе.

Это токовище мы разыскали позাপрошлой весной вдвоем с Саней по глухариным «чертежам» еще безружейными охотниками. Дорого он нам дался. Сто потов сошло! Ходили проверять, привыкали к лесным ночлегам без взрослых, по очереди учились подходить по темнотозорью к играющему петуху. Все было по-настоящему, только ружей у нас еще не было той порой. Технику подхода освоили не хуже старых глухарятников. В прошлую весну друг добыл на этом току нашего первого совместного глухаря, а я по воле жребия остался без выстрела. В нынешнюю весну был мой черед стрелять, да чуть не сорвалось все из-за Пасхи и Саниной бабушки.

Теперь, на излете ночи, я перестал чувствовать себя годным на растерзание чьих-то когтей и клыков, на потеху лешему с остальными кикиморами или для составления протокола суровым охотоведом Губчанским, с кем, как все мальчишки-безбилетники, находился в состоянии необъявленной войны. Напротив — отвердел сердцем. Закончил

остатки ужина, допил чай. Вместе с первым писком зарянки спрятал в тайнике «Стеньку Разина», топор и чайник, раскатил тлеющие, истончившиеся за ночь бревна костра и, вскинув на плечи рюкзак с ружьем, стал пробираться к склону глухариной гривы. Немного погодя прохоркал в темени утренний вальдшнеп, протянув поперек моего хода над вершинами леса. Гортанно, почти совсем по-гусиному гокнули глухарки, пролетая над черными соснами, — и снова колодец звенящей тишины.

Петух уже играл вовсю, вошел в токовой раж, и я услышал его с края зарастающей дернолесьем вырубki. Весь глухариный практикум, пройденный от первых азов и разложенный на пыльных полках своего и чужого опыта, сейчас сконцентрировался на одном: подойти, высмотреть и стрелять. По-иному и не мыслилось в это предутро.

Подошел потемну под самый комель сосны, на которой играл глухарь. За-

тем под песню отошел шагов на десять назад. Смотрел-смотрел и не мог высмотреть в темной кроне. Петух выдал сам себя, развернувшись и сразу увеличившись сгустком черноты на самом нижнем суку, почти над моей головой. Стрелять было темно даже из привычной одностволки. Пришлось пропустить десятка три песен и одну короткую перемолчку. Но вот нехотя проступили расплывчатые контуры вершин, и, опасаясь прилета глухарок, я плавно под точение поднял переломку, выждал, когда после очередного тэканья петух сошел на шипение, и, не совсем четко видя мушку, уперся стволом в бок мошника. Долго держать на прицеле ружье не рекомендуется. Вцепился — бей! Выстрел ударил в середину глухариной песни. Сраженный близким выстрелом усиленной бездымки и самокатанной единички, которая, почитай, вся вошла в предплечье и за малым чуть не отстригла левое крыло птицы, петух сник, обмяк и грузно обрушился на пол. Помолотил целым крылом, затрясся мелкой дрожью, будто недоконченное точение хотело вырваться из горла пернатого великана, и затих на мху.

Не помня себя от радости, схватил за шершавые лапы горячего, полминуты назад еще живого мошника, вскинул торжествующе правой рукой, будто показывая всему лесу и набухающей на восходе алой заре, что взял его честно, по-охотничьи, по всем канонам классически-правильных охот на весенних токах, и обессиленно сел на усыпанную хвоей моховую кочку. Свершилось! Возмо!

Я сидел долго, перебирая и оглаживая тугое перо крыльев, распуская и вновь собирая в пучок роскошный хвост, поворачивая так и сяк красно-

бровую голову с крючковатым, измазанным хвоей клювом, совершенно забыв ночные страхи. Достал из рюкзака вчерашних вальдшнепов, положил вместе с ружьем рядом с добытым глухарем, полюбовался весенним охотничьим натюрмортом, жалея в душе, что ему не попасть никогда на обложку «Охоты и охотничьего хозяйства».

Вот вам и «непрощенна-ай, некрепче-на-ай», вот тебе и «не слабо» — вспомнились вчерашние проводы и напутствия. А Саня поди дрыхнет. Жалко, его нет сейчас рядом. Затем мысли потекли по-иному. А может, к лучшему, что один решился идти и переночевать? Когда-никогда этому суждено было случиться. Всю жизнь с поводырем не проходишь. Бояться нечего и некого. Скучно зато только одному ночью коротать, а так — пустые страхи!

Прилетевшие куры, не найдя мошника на обычном месте, зазывно бакая на лету, покружились по сосняку, садясь то в одной, то в другой кроне, а после устремились вниз по гриве, туда, где чуть подальше играли другие, не слышанные мной глухарки. А мне уж не хотелось ни стрельбы, никакой иной добычи. Считаю, образцово-показательная охота по весеннему перу получилась, судя по журнальным поучениям. Из правильных правильная: вечером вальдшнепы, утром петух.

Время безжалостно. Страшный, ненасытный зверь! Оно не пощадило никого и ничего. Полегли под натушный вой бензопил вековые сосняки, облысели глухариные гривы. И леса давно не те, да и самого крепко побило сединой. Менялись не по разу мои охотничьи ружья (где сейчас первая одностволка Иж-18, одному Богу известно), сточился до самого обуха отцов топор, да и самого его давно нет в живых, как и бабы Шуры. На тех огородах, где жглись когда-то вешние костры из картофельной ботвы и строились «вигвамы» из стеблей подсолнуха, высятся девятиэтажки.

После той памятной ночевки мне полюбилось одиночество глухариных токов, и фильм «А зори здесь тихие», ежегодно идущий по телевизору в день Победы 9 мая, мне милей всех «Роковых наследств», «Жестоких ангелов» с «Санта-Барбарами» именно за хвойный сосновый колорит, за дремотную тишь заката над Флегонтовым озером. Все чудится, что вот-вот кончится сорочий стрекот немецких «шмайсеров», немного утихнет эхо гранатных взрывов, пробьется из глубины леса глухариное точение и оживет Женька Комелькова.

Каждую весну бреду в родные места, стою тягу, жгу на старом месте костер, ищу потерянно сам не знаю чего, но тщето. Прав Иван Бунин:

Не взойдет над степью солнышко с заката,

Нет пути-дороги к невозвратным дням.

Публикация А. Кузьмичевой
(Бикмуллиной)
Рисунки Б. Игнатьева

Уважаемая редакция!

Посылаю вам записки моего мужа, Ярковского Александра Алексеевича, написанные им в разное время и объединенные где-то полгода назад в одно целое. По его просьбе я напечатала их. Они мне понравились, и я предложила послать в журнал. Он отказался, сказав, что нет литературного таланта, потом добавил: «Внук будет читать».

Немного о муже. Он из категории людей, для которых охота — образ жизни. Живя рядом, я постоянно наблюдаю, с какой любовью он обращается с ружьями (у него их несколько), они у него в идеальном виде, он готов спать с ними. Раньше увлекался реставрацией и ремонтом, да и сейчас иногда звонят порой незнакомые люди, просят совета, рекомендаций.

Хочу надеяться, что записки будут напечатаны и станут сюрпризом для моего мужа.

С уважением Н. С ФОКИНА
г. Омск

О первом ружье и не только о нём

А. ЯРКОВОЙ

Пишу под впечатлением публикаций Анваря Бикмуллина, коего считаю первым из пишущих сегодня об охоте. Привлекает схожесть взглядов, мироощущения и даже некоторых разочарований.

А побудительным мотивом послужило следующее. Был недавно приглашен по старой памяти в райотдел, по-современному в управление, для определения происхождения оформляемого кем-то из новых русских ружья. Предметом обсуждения оказался чудный тройник Тешнера, но не о нем речь. Ружей я в жизни видел много и разных. Волокли одно время наши законопослушные граждане, в основном пенсионеры, к разрешителям, не желая связываться с регистрацией, самое разное оружие, порой отдавая за бесценок, а то и даром, не только хлам, но и уникальные вещи.

Удовлетворенные моими объяснениями инспекторы попросили оказать консультацию по стоимости скопившихся у них ружей. Их оказалось достаточно много, но привлекло мое внимание одно. Одностволка ИЖК 16-го калибра. Взял в руки, потянул курок, и теплой волной нахлынула грусть о прошлом и, увы, безвозвратном. ИЖК — первое ружье! И как тут не вспомнить Бикмуллина с его «46485» в № 10 «Охоты и охотничьего хозяйства» за 2000 год. В одном

из многочисленных сегодня охотничьих изданий вычитал, что память о первом ружье равна памяти о первой любви. У кого-то, наверное, это и так. У меня же, если и живы воспоминания о той девочке, то это не более чем констатация факта. А память о первом ружье жива практически во всех красках, несмотря на присущую возрасту утрату остроты ощущений. Все как вчера.

Охотником я ощущал себя всегда, во всяком случае с тех пор, как себя помню. Я родился в лесостепной зоне Омского Прииртышья в 40-х годах теперь уже прошлого столетия. Отец мой, сельский учитель, охотником никогда не был. Но жил я, волею обстоятельств, в раннем детстве у своего дедушки со стороны матери. У них в роду охотники были всегда. Дед в молодости охотничал, держал борзых, «хортов», как у нас говорили. Но в коллективизацию копей не стало, потом перевелись собаки, и к моменту моего повествования от охоты осталась берданка, а может быть, фроловка 28-го калибра. Ружье это и стало моей любимой игрушкой. Я мог часами просиживать у ружья, трогать его и гладить. Взрослых это устраивало, ведь я никому не мешал. Капризы, если и случались, мгновенно пресекались угрозой снести ружье в чулан. Сказки — а дед был мастером по этой части — были в основном об охоте,

а Шурик, то есть я, — главным действующим лицом. Надо сказать, что дед с бабусей до конца жизни сохранили бережно-уважительное отношение друг к другу. Но был случай, когда дед поднял на нее руку. Собирался на охоту, а бабушка пыталась не пустить и стаскивала супруга с коня. Случай сей неоднократно преподносился мне мамой как доказательство опасной степени деградации личности ввиду чрезмерного увлечения охотой. Спорить со взрослыми не полагалось, бабушку я любил, но и деда не осуждал, во всяком случае понимал.

Больше всего нравились мне зимние воскресные дни. По выходным в дедовой хате было многолюдно. Старики наши выделялись редкой доброжелательностью и поэтому помимо многочисленной родни бывало много чужих. Сидя на печи, я с нетерпением ждал, когда же наконец заговорят об охоте. Не знаю почему, но мне кажется, что о ней говорили всегда. А может, просто детская память избирательна. Правда, почти всегда вспоминали то время, когда жили «единолично». Теперь я понимаю, что было это не что иное, как ностальгия нормальных работающих крестьян по трудной, но вольной и сытной жизни на благо своей семьи и хозяйства. И охота! Кони, собаки, стрепета и дрофы. Травля лис и волков. Все

это было так интересно! Но ружейная тема занимала меня больше. И тут извечные рассуждения на тему: вот раньше были ружья... Спор с более молодыми о преимуществе боя шомпольных ружей перед «централками».

Раскрыв рот, я слушал о том, как во время облавы, устраиваемой «обществом», то есть по решению односельчан, на рассказчика вывалил из бурьяна огромный волчина, «двадцатка» дважды осеклась, а Клименко положил его сразу правым стволом. Я досадовал на неведомого мне Клименку, ведь не будь его рядом, симпатичный мне человек, возможно, сумел бы еще раз поднять курок.

Охотники, по моим детским наблюдениям, были людьми, понимаемыми большинством. С юмором, но доброжелательно обсуждали хронических неудачников, уважительно говорили о более удачливых. Нашелся бы талантливый пишущий человек, и все эти Парфеи, Осафии и Терентии с их охотами и приключениями, уверен, украсили бы охотничью литературу. Одного, наиболее колоритного и удачливого, я еще помню. Был это отецов крестьянин — Терентий Божинский. Он еще охотился в ту пору, когда я был уже владельцем собственного ружья. Но как! Передвигаясь на костылях. Так велика была охотничья страсть!

Конечно, самым большим и сильным желанием было поскорее вырасти, обзавестись ружьем, обязательно одноствольным, далее мои фантазии не простирались. Охотиться собирался я на зайцев и волков, может, была в мечтах и другая дичь, но вот этого не помню.

Ружей в деревне было не много. В начале войны их отобрали, вернули же, как водится, не все. Моя «игрушка» уцелела из-за того, что в доме было два одинаковых ружья, а бабушка сдала одно. Из тех ружей, которые я помню, основу составляли берданки и ИЖ-5.

Когда я чуть подрос, то стал наведываться в сельскую лавку, где висели два ружья — тулка за 820 и ИЖ-5 за 156 до реформенных 1961 года рублей. Денег у колхозников почти не было, вот и созерцал я эти восхитительные вещи по два-три раза в день.

Читать я начал рано, благо сельская библиотека была богатой (были у советской власти свои достоинства). Правда, охотничьей литературы не было, зато приключенческая тему охоты не забывала. Прорывом в охотничью литературу явилась «Лесная газета» Бианки, добытая несправедным путем. Как-то шефы привезли подарки в дар детскому дому, наследили Великой войны во многих селах Сибири. Пока папа что-то там с ними решал, я влез в автобус, и первое, что попало мне в руки, была эта изумительная вещь. Это было потрясением. Я стал лихорадочно соображать, что делать. Попросить? Могли и отказать. Взять без спроса — значит украсть. Грех. Хоть полистаю, сколько смогу. Но отец решил покорить гостей с дороги, и поехали мы к

дому. Там, оставшись без присмотра, и «увел» я это сокровище, так и не сумев удержаться от искушения.

К описываемому периоду дед уже не охотился, был очень занят в колхозе. Остальные взрослые меня не понимали. Рос я слабым и болезненным, и сверстники неохотно принимали меня в свои игры. Видимо, поэтому мое увлечение стало принимать некие болезненные формы. Мое состояние начало беспокоить маму, и она нашла выход. До сих пор отчетливо помню тот ноябрьский вечер, когда было объявлено о намерении купить мне ружье. Не могу передать того ощущения счастья, когда мне было 10 лет и учился я в 4 классе. Правда, ружье только обещали — по семейным планам намечалась поездка в Москву. Жизнь наполнилась новым смыслом, а сроки — мелочь, как-нибудь переживем.

Отец мой, будучи по-крестьянски прагматичным, решил, что ничего не делается просто так и на ружье я должен заработать. Зарабатывал я свои деньги не совсем обычным для сельского паренька способом. Перемогался в ту пору родитель со спиной (обычная хвороба в деревенском доме). До больницы и стационаров было далеко, вот и шли в ход подручные средства. А в войну, находясь в команде выздоравливающих, освоил батя кое-что из искусства массажа. И вот по случаю, обучив первичным навыкам, определил меня в лекари. Зарабатывал я свои 3 рубля за сеанс трудно, сил было маловато, но и от мечты отказываться было невозможно.

Всякому ожиданию когда-то приходит конец. Нужная сумма была накоплена, родители и учителя в школе получили отпуск, в сельсовете дали рукописные справки, удостоверяющие личность (паспортов тогда в деревне не полагалось). И мы отправились в неведомую мне Москву.

Ощущение приближения к осуществлению мечты оставило меня почти равнодушным к поездке, который я увидел впервые. Да и великолепие Москвы почти не тронуло, хотя в то время попасть туда мечтали дети всей страны. В идеологическом воспитании Москва была в первом десятке символов. Остановились у родственников в Заболотье, где-то вблизи Домодедова, в ту пору тихо-го и ни о каких самолетах не помышляющего. Местной ребятней я был принят с интересом. Сибирь все-таки — край неведомый и непонятный. Был даже приглашен в лес за земляничкой и дружно осмеян за то, что вооружился ведром. А я в свою очередь не мог понять, как можно идти в лес с кружкой. Два дня я как-то перетерпел, затем начал напоминать о том, что пора бы и дело делать — ружье покупать.

Но все оказалось не так просто. Покойный родитель мой, земля ему пухом, преподавал историю и, оказывается, имел программу того, что я должен был увидеть. Первой значилась Красная площадь и храм Василия Блаженного. Я было возразил — мол, не затем ехал три

тысячи верст. В ответ пригрозили, что не купят ружья. Слово отец держать умел, и я смирился. И, наконец, когда начались закупки в основном одежде для семьи и многочисленных родственников, отец привез из Подольска то самое ИЖК 16-го калибра с прямой ложей. Не знаю, был ли я еще раз в жизни так пронзительно счастлив. С этой одностоволькой в обнимку и провел все оставшиеся до отъезда дни. Лишь однажды оставил ее ради посещения зоопарка. Но это было, так сказать, «в тему».

Хорошо помню день отъезда. Тюки наши ввиду того, что дома почти ничего нельзя было купить, были сродни поклаже нынешних «челноков». Отец, мама и родственники напоминали вьючных животных, мне в руки были всунуты какие-то узлы, а на плечо повешено ружье без чехла. Пишу это для того, чтобы подчеркнуть простоту нравов того времени. Как это у Бикмуллина?.. «Ну купил мужик ружье, несет домой, ну и хрен с ним, значит так надо...». Правда, родитель его для покупки обзавелся охотбилетом, а у моего была лишь справка из сельсовета, да и ту, уверен, никто не спрашивал.

Не считаю, что это было правильным. Но зато сейчас? Трудно перечислить кормящихся на получении права покупки ружья. Прошаю родителей, есть в их действиях, хоть и доведенная до абсурда, логика. А с нынешним насыщением боевым оружием криминального происхождения о логике как-то и говорить не хочется. Нужны психиатры и наркологи, но других сколько! Хорошо хоть специалисты по «пикантным» болезням исключены из этого списка. Но я отвлекся. Ведь пишу об отъезде. Вот так, вооруженным, я добрался до Казанского вокзала, не вызвав вопросов у встречающихся милиционеров.

Дом ждали новые волнения. Ружье из Москвы привлекло внимание тем, что канал ствола оказался хромированным. Не знаю, насколько по тем временам это было новинкой, но в округе таких ружей не было. Посыпались варианты обмена. Лесник предлагал свою тулку и воз сена в придачу, кто-то мелкокалиберную винтовку и что-то очень нужное в хозяйстве и т. п. Отец, похоже, колебался, но мама была непреклонна. Как я был ей благодарен!.. Охота в те времена открывалась с 15-го августа, и ружьем завладели мои дяди. Ружье у них было, но одно на всех, разболтанная тулка со слегка погнутыми стволами. В довершение ко всему мне поручили снаряжение патронов. Решение совсем безрассудное, хоть и был я не по возрасту серьезным, но совсем ведь пацан, каких-то 11 лет. Коробка «Медведя» была одна, еще жальче было дробин, и сыпал я, не мудрствуя лукаво, по половине мерки. Довольно скоро меня разоблачили. После охоты свежий патрон был разряжен, я подвергнут трепке, запасы конфискованы. На охоту я даже в качестве зрителя не попал.

К ноябрьским праздникам ружье

удалось вернуть, но Боже! — в каком виде! От былого великолепия ствола мало что осталось, он был изодран дробовой сечкой из свинца и баббита. Воспитывались мы в строгости, и обижаться на взрослых не полагалось, я погоревал, но что поделаешь.

Считаю нужным сказать, что толковых охотников из дедовых сыновей не получилось, так, баловались. Но лучший из них пообещал на праздники сводить меня по зайцам. Отец выделил пять патронов с тройкой из коробки со зловещей надписью «Гроза». Но, к несчастью, наставник загулял, и я, сопровождаемый младшим братом и несколькими двоюродными, отправился собственной охотой.

К тому времени я умел стрелять из мелкокалиберной винтовки, из ружья же не стрелял ни разу. В первом же перелеске мы подняли не совсем перелинявшего зайца и начали его тропить. Он нас, похоже, совсем не боялся, ходил по кругу (ах, если бы я знал об этой закономерности!), затем вышел в поле и на виду у нас лег. Оставив большую часть отряда на опушке, я с ординарцем отправился к лежа.

Поднялся зайчик шагов за двадцать, смотрел я, как всегда это бывает, не туда. На опушке дружно загальдели, я вскинулся, выпалил в «ту сторону» и попал... Заяц завертелся, отряд еще дружнее заорал, зврек подхватился и побегал. Будь мы хоть чуть поопытнее... Все дружно кинулись вдогонку. А сколько эмоций, криков! Дети же. От этого гвалта заяц обязан был бежать даже мертвым. Ушли мы в лес во второй половине дня, неожиданно быстро осмеркалось, след стал не виден, и пришлось брести домой. Повторяю, из ружья я выстрелил впервые.

За самовольную охоту отделался внушением, сказался праздничной настроя. Я был весьма собой доволен, ведь стрелял и даже попал, все при свидетелях. Удержать меня дома после случившегося стало сложно. Надоел я всем. И мама, обычно отвечавшая за вопросы воспитания, договорилась со взрослыми парнями. Поскольку все они в прошлом были ее учениками, отказа не было. Стали брать меня на охоту. Я было обрадовался, но быстро разочаровался. Первым делом у меня забирали ружье, вручив взамен «нечто» с гвоздем вместо бойка, зачастую без предохранительной скобы, которая если и была, то обязательно перетянута проволокой. Как ни был я безграмотен, но все же опасность случайного выстрела понимал и курка не поднимал. В конце концов вымолил право ходить одному. Отец провел со мной учебные стрельбы, выпалил я пару раз по случайной мишени, в очередной раз услышал, что раз в год... и стал самостоятельным охотником, с одним ограничением: не охотиться в мороз ниже 29°.

К Новому году отец сдал мне подарок. Привез несколько патронов, снаряженных в бумажные гильзы, но с капсюлем «центробой» и дымным по-

рохом. Никогда позже подобного не встречал. Среди ребятни я стал человеком уважаемым, ведь мог пригласить на охоту. Бог избавил от большой беды, а случиться могло всякое, уж больно я был мал. С десяти лет обзавелся мой сынишка ружьем, но никогда бы я ему не позволил того, что позволялось мне. На зимней охоте особой угрозы в своем черном пальтишке для дичи я, конечно, не представлял, но при ее обилии иногда зайчишка оказывался в пределах выстрела. Но выстрел по первому зайцу так и остался единственным за всю зиму выстрелом по дичи. Стрелять я, откровенно говоря, побаивался, и даже азарт не придавал мне решительности. Я преодолел эту боязнь только весной, охотясь на куличков.

Свою первую приличную добычу — зайца взял почти через год самостоятельной охоты. Хотя охотой назвать это действие трудно, скорее имело место блуждание по лесам вооруженного одностволкой мальчишки. В памяти до сих пор поздние осенние бесснежные дни, внезапный шорох листьев, мелькнувший и зачем-то остановившийся крупный заяц... Я поднимаюсь на носках, через нехоти оказавшийся между нами куст целую и тяну спуск. Вижу что-то белое, шевелящееся в траве, и до сознания доходит: попал. Ну, а дальше... наверное, так в городе ходили римские полководцы.

Науку охоты пришлось осваивать самостоятельно. Долго не мог победить бездымный порох. О прокладках на порох и их назначении я понятия не имел, о значении сопротивления сдвигу снаряда тоже. У парней постарше в почете был дымный, отец же, шагая в ногу с техническим прогрессом, привез «Сокол». А тот не хотел гореть в медной гильзе, шипел и плевался дробью. Да и как можно было ждать результата, если пыж из газеты, выполняющая рекомендацию на банке, досылался до пороха, не сжимая его. К счастью, в библиотеку поступили «Охотничьи просторы» за 1956 год. Там и прочел рекомендацию: подсыпать для «активации» 0,2—0,3 г дымного пороха. Здесь же говорилось о полной безопасности подобного снаряжения, опровергая ранее читанное с точностью до наоборот.

Дело пошло веселее. Да и взрослые охотники начали меня признавать. Еще бы, такого загонщика найти было трудно. Эксплуатировали меня нещадно, но я не обижался, ведь изредка ставили на номер. Стрелок из меня был неважный, но бывало, что заяц садился перед моим ружьем...

Не знаю, как долго продолжались бы мои изыскания, но попалась книжечка местного издательства за 1947 год, положения из которой, в разных вариациях, читаю более сорока лет у самых разных авторов. По этой книжке наконец-то грамотно научился снаряжать патроны и стрелять влет. Все это к четырнадцати годам, когда учился уже в седьмом классе и считал себя взрослым.

Появились результаты, и отец, счи-

тая траты на боеприпасы не бесполезными, более или менее сносно снабжал меня порохом. Хуже было с дробью. В деревню ее не возили, а родитель, наезжая в город, вез оттуда что-то более нужное. А если и привозил дробь, то не более двух килограммов. Правдами и неправдами добывал я свинец, выкатывал дробины, чуть ли не поштучно, затем лелеял каждый патрон, и на всю жизнь осталась дурная привычка жалеть патроны. Постоянные нагрузки пошли на пользу. Я вытянулся и окреп на радость родителям, но была и невидимая взрослым сторона медали. Сумел рассчитаться со многими прежними обидчиками, а в том возрасте это по важности было вторым после охоты.

Знаковым событием было получение охотничьего билета. Где-то к 60-м начались разговоры о необходимости получения охотбилета как документа, дающего право на охоту. В деревне даже появился охотколлектив, и местные общественники начали давить таких, как я, пацанов. Стали мы ружья прятать, совсем как у Бикмуллина. Ремень на шею, ствол в штанину, ложу с колодкой в другую сторону. А в общем, никому мы особенно были не нужны. Но иногда ружья отбирали, затем за традиционный в России взнос возвращали, меня, правда, не трогали: отца побаивались, да и загонщик я был признанный. Надо было узаконить меня как охотника. Распил мой дядька, местный активист, бутылку или две с районным охотничьим начальником Галибиным, прибавил к моим четырнадцати еще два года, и получил я второй в жизни официальный документ — охотничий билет. Не беда, что без фотографии, где же ее в деревне взять, зато имя и отчество полностью и одностволка записана и печати есть. Очень это меня в собственных глазах возвышало. Примечательно, что лет за шесть, до самой армии, документ сей я никому ни разу не предьявлял.

В трофеях с этой ижевкой выше уток, куропаток и нескольких зайцев я не поднялся. Все это позже и с другими ружьями. Но мне так понятна бикмуллинская грусть по первой одностволке. Хотя сохранив, вряд ли бы с ней ходил на охоту — другие времена, другие песни. Но и я, и младший брат, начавший в десятилетнем возрасте с ней очень успешно охотиться, до сих пор вспоминаем ее билет. Возможно, оружейники еще помнили «отца народов» и очень строго соблюдали технологию. Чем объяснить, что при случайных зарядах, пыжах из газеты и домодельной дробы удавались такие дальние выстрелы? А уж редким заводским патроном! Очень дивились взрослые, попробовав мое ружье. Дожив до седых волос, перебрал множество ружей, отдаю дань уважения ижевским оружейникам за этот простенький дробовичок.

История с этим ружьем имеет свое продолжение. Станные порой в жизни происходят совпадения.

статки, даже крупные. Вот уже семь сезонов достаточно успешно с этим ружьем охочусь. Прощаю и внешние курки, создающие определенные неудобства, и то, что достаточно много потрудился, доводя ружье до ума. Пришлось кое-что поменять, подогнать, благо все это могу делать сам. Нет даже мыслей о замене. И все из-за боя. Бой чудесный, причем любой дробью от семерки до трех нулей. Решающим для качества боя, видимо, является необычная толщина стенки в дульном

16-го калибра, второе — тульская двустволка 12-го, оба курковые, но под одним номером, странным образом попавшие к одному человеку. Одно в начале охотничьего пути, второе под закат, как бы не хотелось об этом думать. Но мысли приходят, никуда от этого не деться. А тут еще и совпадение. Что это? Случайность? Знак? Кто знает? Пожалуй, в молодости не мучил бы себя размышлениями: хорошо или плохо, что живет в душе память о первом ружье и напоминает о ней сегодняшняя курковка. Наверное, все же хорошо...

Перестройка прокатилась своим безжалостным колесом не только по судьбе, но и по охоте. Вспомним начало 90-х. Ни зарплате тебе, ни пенсии. Совсем как у Анвяра: «... тут на работу и с работы пешком шкандыбаешь, чтобы хлеба купить». Да простит меня автор, если по памяти не совсем точно привел его высказывание.

Ушли в чужие руки полуавтомат МЦ, прекрасный ИЖ-54 выпуска 1956 года и подаренная друзьями для охоты в старости бельгийская двустволка «Националь» весом в 2,8 кг. Остался с двумя ИЖ-58 20-го и 12-го калибров. Слава Богу, охотился, принял во мне бескорыстное участие старый приятель Сан Саныч Усков. Охоты были разные, и довольно скоро стал ощущаться дискомфорт от отсутствия мощного оружия. Вот тут на безрыбье, вернее при почти полном отсутствии денег, и попала курковая тулка ТОЗ-66 1974 года выпуска с гордой надписью «Made in USSR». Хозяин уверял, что ружье экспортного исполнения, но, по моему разумению, экспортным элементом была только надпись. Уж очень небрежной была работа. Привлекали тяжелые, необычно толстые в дульном срезе стволы с двумя чоками и бросовая цена из-за ломаной ложки, да и ружье было совсем новым. Но курковых ружей слегка побаиваюсь и поэтому колебался. Совсем было хотел отказаться, но что-то удерживало, и вдруг понял что. Номер на тулке полностью совпадал с номером моего первого ружья! Решил — покупаю! Ложу сделать сам, а когда разбогатею, кому-нибудь подарю. Процесс от недоверия до взаимной, образно говоря, любви происходил достаточно интересно и требует отдельного описания. А любви, как известно, свойственно прощать недо-

срезе, на 0,3 мм полнее, чем обычно у ружей 12-го калибра.

Разобравшись с возможностями ружья, стал я допускать выстрелы на дистанции, шагов на пятнадцать превышающие мои многолетние представления о дальнем выстреле, порой удивляя результатами своего приятеля Сан Саныча, владевшего в ту пору самой современной моделью браунинга.

С каждым окончившимся сезоном понимаю, что все меньше остается моей охоты. С этой тулкой она, наверное, и закончится... Два разных ружья... Одно — ижевская одностволка

Рисунки Б. Игнатьева

Как давно это было, сколько десятилетий с тех пор прошло, а помнится все до мельчайших подробностей, словно это было все вчера.

Короткий зимний день тихо угасал, когда я и мой давний приятель Виктор подошли к лабазу, устроенному меж двух берез, растущих прямо на краю поля. Масса свежих следов и покопок красноречиво говорила о том, что это поле в поисках неубранного картофеля регулярно посещают кабаны. Набитая ими тропа проходила неподалеку от нашего лабаза. Мы молча вскарабкались на него и замерли в ожидании.

Тем временем совсем стемнело, но темные предметы на белом от снега поле благодаря полной луне просматривались довольно хорошо. Морозец все поджимал, мы медленно коченели от холода, но продолжали сидеть, сохраняя полную неподвижность. Треск от сломанной ветки, неправдоподобно громкий среди этой зимней тишины, буквально пронзил все мое тело, как хороший заряд электрического тока.

На тропе, скрываясь в темноте леса, стоял зверь. Видеть мы его, конечно, не видели, но судя по тому, с каким шумом он втягивал в себя воздух, делая «продувку», вепрь был громаден. Прошло несколько томительных минут ожидания, кабан все же поймал запах, скорее всего оставленный нами внизу, громко рюхнул и ушел назад в лес.

Лихорадочно трясаясь — то ли от мороза, то ли от волнения, а скорее всего от того и другого, — мы, посовещавшись, решили сидеть дальше. Не один ведь он, судя по следам, посещает это поле. Опять потянулись минуты томительного ожидания. Вдруг Виктор толкнул меня в бок и кивнул головой в правую сторону поля. Глянув туда, я обомлел: метрах в двухстах

от нашего лабаза мирно «пасся» здоровенный кабан. Вот уж точно: «Видит око, да зуб неймет». Поразить вепря на таком расстоянии из ружья практически невозможно. Осторожно спустились с лабаза, после чего я встал в чистом поле, практически на кабаньей тропе, а Виктор, пользуясь безветрием, решил подойти к кабану на верный выстрел. Вновь потекли минуты теперь уже тревожного ожидания.

Выстрел, разорвавший ночную тьму подобно грому, заставил меня сильно вздрогнуть. Зная Виктора как отменного стрелка, я, уверенный в успешном окончании охоты, облегченно вздохнул и расслабился, но, как оказалось, преждевременно — прямо на меня с большой скоростью надвигалась огромная темная масса. Страх перед этим разъяренным, скорее всего подраненным (так оно и оказалось) кабаном перемешивался со злостью на напарника: бросил меня, неопытного начинающего охотника, в чистом поле под «танк», и ни окопчика поблизости, ни деревца. Тем временем грозно пыхтающее чудовище неотвратимо приближалось ко мне. Зная по рассказам бывалых охотников, что выстрел в «штык» — дело практически безнадежное, я все же не смог удержаться и выстрелил в лоб идущего на меня кабана. Естественно, промазал! Но вепрь после выстрела чуть отвернул в сторону, подставив мне свой бок. После второго выстрела кабан крутанулся на месте и, уже не так быстро продолжая свой бег, почти поравнялся со мной. За это время я уже успел перезарядиться, и после третьего выстрела кабан медленно осел в снег.

«Ну теперь-то уж точно все», — подумал я, но не тут-то было. Кабан поднялся на передние ноги и, волоча задние по снегу, начал медленно удаляться в сторону леса. У меня оставался последний патрон, и я решил приблизиться к израненному зверю вплотную, дабы выстрелом в упор прекратить его страдания. Когда я догнал его, кабан остановился и посмотрел

в мою сторону. Глаза зверя поразили меня: в них не было ни страха, ни боли, ни просьбы о пощаде, а лишь непримиримая ярость и ненависть к врагу. Избегая смотреть в эти глаза, я выстрелил ему под ухо, после чего действительно все было закончено. Подбежавший Виктор тряс мне руку, поздравляя с первым добытым настоящим зверем, я же после пережитых волнений плохо понимал, о чем он говорит, и лишь молча смотрел на поверженного вепря.

Л. МАМОНОВ
г. Москва

Как-то у одного моего знакомого окотилась овца, потом захворала и погибла. Остался ягненок один — хорошенькая Ярочка. Стал Иван поить ее молоком из соски, разговаривать с ней, а когда подросла немного, начал он ее брать с собой в люльку мотоцикла «Урал».

Время шло, Ярочка выросла в хорошую овцу по кличке Малышка. Весной она пополнила стадо, но домой всегда возвращалась первой, а однажды не пришла... Сел Иван на мотоцикл и поехал по двору искать овцу. Подъезжая к очередному двору, услышал знакомый голос. Во дворе хозяин занимался делами, Иван обменялся с ним приветствиями и попросил выпустить к нему его овцу. «Малышка!» — позвал он. Овца заблеяла и стала бодать ворота. Хозяин открыл калитку, и овца помчалась к Ивану. А он ей и говорит: «Как же тебе не стыдно, почему домой не пришла, у меня и без тебя дел

полно!» Малышка после таких слов опустила виновато голову, потом подбежала к мотоциклу и запрыгнула в люльку на удивление хозяину двора.

В. ДУШУХИН
Новосибирская обл.

В мае 2004 г. мы охотились на Камчатке, в районе пос. Мильково, на реке Кавыге. Прекрасная и удивительная земля Дальнего Востока России! Я занимаюсь охотничьим туризмом, но впервые за многие годы охоты в Восточной Сибири и на Камчатке довелось наблюдать очень близко живую и безмерно любопытную росомуху. Она пришла в наш лагерь днем.

Сначала я обратил внимание, что один из пеньков «ожил», но затем быстро сообразил, что можно сделать интересные снимки. К сожалению, в руках оказалась обычная «мыльница».

Росомаха долго приглядывалась и принюхивалась в надежде чем-нибудь поживиться, потом, осмелев, она уверенно пробежала по лагерью, попыталась утащить кусок старой лошадиной шкуры, но тут ее привлек запах у палатки повара. Она совсем уже было подобралась к цели, но наш повар неожиданно громко захрапел, и зверь, озадаченно оглядываясь, решил все же ретироваться. На следующее утро росомаха пришла опять, и нам ничего не стоило ее добыть, но мы решили отпустить зверя с миром, отпугнув выстрелами.

М. СИЛИН
г. Москва

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала! Есть в Верхояльском районе небольшой поселок Батагай на реке Яна. В этом году ему исполнится 65 лет. Вокруг него на многие сотни километров раскинулась тайга. Край наш богат рыбой и зверем, много грибов. За короткое лето природа оживает буквально на глазах, радуя разнотравьем, цветами. Сюда мы приехали 16 лет назад, здесь выросли наши дочери. Муж занимается охотой и рыбалкой, свой любимый журнал «Охота и охотничье хозяйство» выписывает около 20 лет.

Через ваш журнал хотели бы пожелать своему Анатолию здоровья и удачи. Он хороший муж и прекрасный отец. Если можно, напечатайте фотографию, на которой он со своим четвероногим другом — лайкой по имени Бой.

ДЮМИНЫ (жена и дочери)
Саха-Якутия

Здравствуйте, уважаемая редакция. Я почитатель вашего журнала уже около 30 лет, но написать решил впервые. Мне 48 лет, живу в таежном поселке Витим на р. Лене. Увлечаться охотой начал с 12-ти — сначала на уток и боровую дичь, потом на пушных зверьков. Писатель из меня неважный, но все же хочу рассказать вам один случай.

Лет 10 назад мы с младшим братом Сашей охотились в вершине р. Чайка. Отошли от зимовья с полкилометра и увидели, что тропу пересекает

соболиный след. С нами еще были две собаки — Настя и Черня, которые сразу ушли за зверьком. Услышав лай, поспешили к собакам. Вышли мы на прогалину метров 15 в поперечнике, на ней только три крупных лиственницы проглядывались полностью, и ничего больше не видно. Снегу было немного — сантиметров пять, только начинались первые пороши. Вижу, мох разбросан, значит собаки копались, затем обнаруживаю в земле дыру. Встав на одно колено, наклонился и заглянул туда. На меня в упор смотрели глаза, расстояние точно определить не берусь, но, может, сантиметров 50—70. С криком: «Саша, медведь!» — прыгаю в сторону. Я уже держал в руках свою «Белку» и хотите верить, хотите нет, в тот момент забыл, куда переводится пулевой ствол.

Медведь стоял в челе и, казалось, лапами бил воздух, он, видимо, застрял. Но тут раздался выстрел брата, за какие-то секунды он успел вставить в ружье патрон с пулей. Медведь одним прыжком скрылся в чаще молодого сосняка, и... тишина. Я уж подумал, не приснилось ли все это. Нет, метрах в ста опять залаяли собаки, подойдя к ним поближе, услышали утробный рев медведя. Мы добыли его выстрелом в голову.

Удивительно, что пуля 16 калибра попала точно в основание черепа, и зверь с такой раной умудрился еще убежать на весьма приличное

расстояние. Голова его оказалась так близко к поверхности, потому что берлога была какой-то странной — медведь в ней как бы полулежал.

Я часто вспоминаю этот случай и глаза зверя. Хорошо, что для меня тогда все закончилось благополучно, а могло быть и хуже. Как же все-таки непредсказуема тайга, она требует большого внимания и осторожности.

Н. ТАРАСОВ
П. Витим Саха-Якутия

Уважаемая редакция, здравствуйте! С 1978 года я ваш большой поклонник. Сердечно вам благодарен за ту красоту и радость, которую вы несете со страниц вашего журнала своим читателям. Я не мыслю себя без природы. Если описывать все приключения, происходившие со мной и моими друзьями на природе, получилось бы внушительное издание.

Биография моя многогранна: Узбекистан, Киргизия, Туркмения, Таджикистан, Казахстан. Проехал Крайний Север и Заполярье — от Кандалакши до Амдермы. Был на Соловках и острове Моржовец, Беломорье и других. На острове Колгуев провел шесть счастливых месяцев. Это удивительная «страна»: изобилие водоплавающей дичи, нескончаемые ковры морошки и голубики, море грибов! Только здесь я смог увидеть, что подберезовик выше карликовой березки — парадокс природы.

Некоторое время был на Камчатке и посетил Хабаров-

ский край. Охотился в горах Тянь-Шаня на уalara на знаменитом Чадакском плато. Видел многочисленные колонии высокогорного сурка Минзбира. Купался в источнике Арашан близ горы Бабай-таг, Чаткальский хребет. Охотился в знаменитых тугаях Акча-сай, где в вольерах выращивают фазана и отпускают в дикую природу. В свое время там охотился Никита Сергеевич Хрущев.

Считаю себя счастливым человеком, потому что вся моя жизнь прошла в постоянной близости к природе.

А. ШУВАЛОВ
Ставропольский кр.

Дорогая редакция «Охота и охотничье хозяйство»! С приветом к вам Белан Александр Александрович, охотник со стажем 45 лет. Может, опубликуете в журнале моих собак, им по полтора года, но они отличные работяги — Дунай русско-пегий и Плакса. Мне 67 лет, содержать собак на тысячу четыреста рублей очень тяжело, но охоту бросить не могу. Еще держу уток-крякушек шесть штук и одного селезня. Бью лисиц, а вот куда их девать, не знаю. Хотя бы по 100 рублей продать, на порохов да на дробь хватило бы, да вот только сдавать некому.

В прошлом году с нас драли за путевку по 130 рублей, платили через банк, говорили, за пользование животным миром. А какое уж тут пользование, если шкурки сдавать некуда...

А. БЕЛАН
Курская обл.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Медвежий повадки

С. КОРЫТИН

Детки, слушайте мам!

Этот случай произошел в Архангельской области на одном из лесопунктов. Закончился трудовой день, рабочие уехали домой, в лесу установилась тишина. Поблизе к вечеру сторож Николай Иванович Дерягин обошел свои владения и уж собрался расположиться на отдых, как услышал непонятный шум. Менее чем в сотне метров появилась медведица с медвежонком и прошлогодним детисцем — пестуном. Вскоре медвежонок влез на небольшую елку диаметром около 15 см. Медведица рывкнула на него, но медвежонок не спустился, а поднялся еще выше. Тогда мамаша с пестуном отошла и не появлялась.

Сторож, наблюдая эту картину, легкомысленно вознамерился было столкнуться медвежонка «валочной вилой» — шестом, которым лесорубы направляют падающее дерево, но, слава Богу, не приступил к исполнению замысла, потому что медведица появилась вновь. Она подошла к дереву, где сидел непослушный ребенок, встала на задние лапы и передними потрясла елку, надеясь, вероятно, сбросить малыша. Но тот опять поднялся выше. Тогда рассерженная мамаша сама легко и ловко забралась на елку и, когда медвежонок находился над ней примерно в полутора метрах, еще раз потрясла дерево. Однако упрямый медвежонок снова не послушался и не стал спускаться вниз.

Далее произошло вот что. Медведица быстро доловины перегрызла зубами ствол, отломив лапой верхинку елки — и она вместе с малышом обрушилась на землю. Тут же мамаша прыгнула с дерева. Медвежонок, упав, не разбился и пытался было улепетнуть от матери, но она в три прыжка настигла его и... Хочется написать «легонько шлепнула лапой». Но это было бы неправдой. Кара за непослушание оказалась невероятно жестокой. Медведица разорвала медвежонка и... съела его.

Потом жестокая мать и пестун, присутствовавший при разборке, ушли. Набравшись храбрости, сторож через некоторое время подошел к месту лесной драмы. От медвежонка остались только голова, лапа и кусок шкуры.

Узнав эту историю, переживаешь двойственное чувство. С одной стороны, восхищаешься медведицей, которая проявила столько целенаправленной смелости, чтобы заставить свое чадо выполнить ее волю: ведь она дважды трясла дерево, залезла на него, подгрызла и обломала вершину — почти человеческие действия; с другой стороны, каким неожиданным и страшным было наказание непослушного дитяти!

Написав об этом случае, я через пару дней, читая газету, наткнулся на сообщение из Уфы. Великовозрастной детина нигде не работал, пропивал пенсии родителей, избивал их. И доведенные до отчаяния старики задушили собственное чадо.

Загем гунцуют мертвецов

Осторожность, говорят, признак мудрости. Медведь, в азарте задравший скотину в 300—400 м от деревни, из-за близости человеческого жилья большей частью не приходит потом к своей добыче. Известен случай, когда хищник, пробираясь в скотомогильник, вошел не в открытые ворота, а проломал изгородь и через пролом вытащил труп лошади. Через медвежьи ворота не раз проходили люди, и, может быть, поэтому при повторном посещении

медведь сделал рядом с первым еще один пролом, через который утащил вырытую им из земли мертвую свинью, чтобы без помех подальше от человека заняться ею.

В другой раз бык, убитый медведем на берегу реки, скатился в воду, тогда зверь выволок его на сушу и, взявши в лапы, полез с ним на крутой берег. Увы, операция не удалась: бык снова свалился в воду. Медведь опять вытащил и начал колотить быка лапой, возможно, полагая, что вырвался тот потому, что был еще жив. Потом поднял свою ношу и вновь полез. Начало темнеть, и рыбак, невольный свидетель этого редкого зрелища, благоразумно убрался.

Потру оповещенные им охотники осмотрели берег, и стало ясным, что в течение ночи медведь несколько раз взбирался на крутизну, срывался и падал вместе с быком в воду, ломая и вырывая на пути деревца. Но терпенье и труд все перетрут. И в конце концов зверь добился-таки своего. Любопытно, что в 60 метрах берег был пологим и медведю проще было вынести быка в лес именно там, а вот не сообразил. Но кто из нас, порывшись в памяти, не найдет подобную оплошность и за собой?! Говорят: хорошая мысль приходит опосля.

В далеком Магаданском крае медведь, охотясь по весне, добыл на льду крупного тюленя-лахтака. Тюленя этого потом трое дюжих мужиков не смогли поднять. Обычно медведь свою ношу волочит или несет передними лапами. Таким образом он может даже лошадь перетаскать по бревну, положенному вместо моста через речку. Но сейчас зверь подsunул голову под туловище лажтака и схватил его зубами за морду. Когда тюлень оказался на шее и хищник встал на ноги, округлая туша все-таки сползла с него. Теперь медведь, как и тот его собрат, что мучился с «непослушным» быком, принялся колотить лапой мертвого тюленя. Отлупил, попробовал взвалить — опять не получается. Что же делать? И медведь сызнова принялся колошматить лажтака.

«Какой же тут смысл? — удивится читатель. — Мертвого «убивает», недомыслие это, а не смекалка». Но не будем спешить с выводом. Кисть лапы медведя весит до четырех килограммов, да и сила в нем непомерная. Зверь продолжал, как повар, готовящий отбивную, лупцевать лажтака, да так основательно, что из него получился «мешок», набитый жиром и мясом. В результате лажтак хорошо улегся на загорбке, и медведь, слегка пошатываясь, встал и понес ношу на берег, к лесу. А там его поджидали издали наблюдавшие эту любопытную сцену люди с ружьями...

Терпение

Живу я в городе Обояни Курской области. Хочу рассказать удивительную историю из своей охотничьей жизни. Хотите верить, хотите нет, но случилось это так.

Вернувшись из армии, я активно стал заниматься охотой. Весной 1997 г. открылась охота на перелетных гусей. Что это такое и как на них охотиться, я, конечно, не знал. По слухам и наблюдениям был сделан вывод: это крепкая, умная, быстрая, а главное — очень и очень осторожная птица. С этими заключениями я и отправился охотиться на эту дичь.

Охотиться приходилось только в выходные дни. Пробовали многое: пытались загонять, прятаться в посадке за деревьями, подползать, манить манком. Раз птица крепкая, значит нужна дробь крупная или очень крупная. Охота в эти годы заключалась в следующем: мы вставали вдоль посадки по одной линии и ждали. Увидев стаю, подбегали ближе и открывали заградительный огонь. Но, как назло, гуси не падали, а летели, не обращая на меня внимания. И так продолжалось каждый раз. Что у меня творилось в душе, не знал никто. Я жил от охоты до охоты.

Постепенно хотя и печальный, но все-таки опыт накапливался. Кроме того, я старался почерпнуть из различной литературы, в том числе и из вашего журнала, рекомендации профессионалов (за что им большое спасибо). У меня появился манок, из фанеры я вырезал и разукрасил 40 профилей. Стал следить за гусями: где они кормятся, где пролетают, где отдыхают, но главное — я уменьшил номера дробин и расстояние стрельбы. По далеко летящим гусям я не стрелял. Я уже давно узнал, что можно, а что нельзя. Год за годом я очень терпеливо ждал, хотя нервы были на пределе.

Знакомые охотники по старинному способу, случалось, хоть одного да добывали. Был случай, когда я, подготовленный, лежу и жду своего часа с профилями, с манком на разведанном месте, а на моих глазах два подвыпивших охотника идут по полю, поддерживая друг друга, и без всякой маскировки и подготовки сбивают гуся из пролетавшей мимо стаи... Но, как говорится, кто ждет, тот дождется.

И вот одним солнечным весенним утром мы компанией из трех человек выехали на охоту на машине ЛУАЗ. По совету одного из охотников решили срезать дорогу, но когда начали спускаться с горы, у нас отказали тормоза. К тому же дорога оказалась размытой. И только я успел крикнуть: «Держитесь!» — как в следующий момент мы провалились в промоину. Наша машина оказалась воткнута носом в песок на 1,5 м в глубину и 2,5 м в ширину перпендикулярно земле — в такую ловушку мы угодили. Вышли, осмотрелись, вроде бы все нормально. Достали лопату и начали откапываться.

Не все дороги у нас знают, что такое машина ЛУАЗ (спасибо ее создателю). Минут через 30 на пониженной передаче этот вездеход выехал как ни в чем не бывало. Только одно колесо смотрело в сторону. Эту проблему мы решили при помощи кувалды.

У нас было плохое настроение, хотелось вернуться домой, но что-то внутри подсказывало, что когда все вокруг плохо, то на охоте все будет хорошо. И вот, подъезжая к

разведанному месту, мы сначала ничего не обнаружили. Но посмотрев внимательно, я увидел громадную стаю гусей. Их тела сливались с кочковатой местностью. Решили: я попробую подползти к ним и вспугнуть на затаившихся с другой стороны двух охотников.

Гуси расположились у небольшой речки, которая разлилась, и единственным моим прикрытием были кочки и очень редкие камыши. С расстояния 500 метров на корточках, опускаясь все ниже, подбираюсь к ним по влажной траве.

И вот я все ближе и ближе к заветной цели, а воды становится все больше и больше. Но в таком состоянии для меня не существует уже ни холода, ни сырости. Ничего, кроме гусей. Вода стала просачиваться под камуфляж, в сапоги (на лугу встречались впадины глубиной 5–10 см, заполненные водой). Преодолевая последнюю яму, заливаю водой, я приподнял голову — картина фантастическая: около пятисот гусей сидят метрах в двадцати пяти от меня. Сидят спокойно, но два «охранника» зорко смотрят по сторонам. Находились они друг от друга на расстоянии 40 сантиметров, а между ними, чуть подальше, был еще один гусь.

Сердце забило так сильно, что готово было выскочить и улететь за тридевять земель. Но надо было собраться и принять решение. Я аккуратно осмотрел ружье: ствол чистый, трава не попала. Лег и приготовился к стрельбе. Легко догадаться, кого я хотел добыть первым: естественно, этих двух гусей — «часовых», которые заставили меня лежать в ледяной воде. Я прицелился и сделал первый выстрел. В эту минуту можно было подумать, что где-то рядом поднимается вертолет. Перед глазами все было в плотной ряби, примерно так, как когда на телевидении отключают сигнал. Куда целиться и стрелять — непонятно. Я стал на колени — и четыре выстрела слились в один...

У нас в районе, да и в области, таких случаев не было. Вот так наградила меня удача за мое терпение: одной «обоймой» хватило, чтобы выполнить норму и закрыть пулевку.

Отдельное спасибо всем рабочим Тульского оружейного завода за изготовление охотничьего ружья ТОЗ-87, которое и помогло мне добыть этих гусей.

Г. КИРЕЕВ

Дорогие читатели, друзья!

Продолжается подписка на журнал «Охота и охотничье хозяйство»

на второе полугодие 2005 г.

Наш индекс 70673 по каталогу Роспечати

**ЗАПЧАСТИ
К СНЕГОХОДАМ
И МОТОЦИКЛАМ**

**ВЫСЛАЕМ НАЛОЖЕННЫМ
ПЛАТЕЖОМ**

**Адрес: 107258,
Москва а/я 4**

СЛОБОДЕНЮК В. Приоритет права	1
РУКОВСКИЙ Н. Почему глухаря называли глухарем	2
СЕВАСТЬЯНОВ А. Лесная детвора	4
ГУСЕВ О. Десять лет спустя. К 60-летию Великой Победы: Пенченко Н. В., Чистиков А. В., Теме- ров В. В., Шабалин Б. И.	6
СЕМЕНОВ В. На грани	12
КАПЛИН В., ДОРМИДОНТОВ Р. У вологодских охот- ников (интервью)	14
ДИГИЛЕВИЧ А. Мечта стала былью	18
ФОКИН С., ЗВЕРЕВ П. Тайны лесного кулика	20
МИХАЙЛОВСКИЙ Б. Красивейший из гусей	25
СТАРОСТИНА М. Спаниели МГО «Динамо»	26
КАШИИ А. Помощь пострадавшей собаке	28
ДОРМИДОНТОВ Р. Насколько опасны клещи	29
УСИКОВ С. Охотничий карабин «Лось-7-1»	30
АНТОНОВ О. Патроны и пули компании «ПОЗИС»	32
БАННИКОВ А. Г. (К 90-летию со дня рождения)	35
ЧЕРНЫШЕВ В. Памяти Анвяра Бикмуллина	36
БИКМУЛЛИН А. Не слабо!	37
ЯРКОВОЙ А. О первом ружье и не только о нем	40
Письма читателей	44
На привале	46
ШИШКИН В. Дятлы	48
Реклама	47

На первой и четвертой страницах обложки: Пусть живет в веках самая таинственная и красивая охота — на глухаринном току!

М. И. Нечушкин, доктор медицинских наук, профессор (слева), организатор охоты А. П. Ларионов и почетный член МООиР Е. Т. Кондратюк (4-я стр. обложки) на Вологодчине

Фото А. Дигилевича

На второй странице обложки: Время перехода весны в лето — одно из самых любимых времен года

Фото А. Севастьянова

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Б. Чернышев, В. С. Шишкин

Зав. отделом писем И. И. Полосухина

Художник Т. В. Баженов

Художественный редактор М. Л. Кнерцер

Корректор Л. Н. Иконникова

Фотокорреспонденты:

А. Ф. Дигилевич, В. И. Животченко, А. А. Севастьянов

Сдано в набор 01.03.2005 г. Подписано к печати 31.03.2005 г. Формат 84×108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,04. Тираж 30 490 экз. Заказ 2921. Цена 30 руб.

Адрес редакции: 107996, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская ул., 18.
Тел.: 207-24-05, 207-20-91

ОАО ордена Трудового Красного Знамени «Чеховский полиграфический комбинат»

142300, г. Чехов Московской области

Тел. (272) 71-336. Факс (272) 62-536

В случае обнаружения полиграфического брака

обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии

Зарегистрирован Государственным комитетом по печати

12.10.90 № 452

Если желна самый крупный из наших дятлов (о ней см. № 2), то **малый дятел** один из самых маленьких — немногим крупнее воробья (иногда встречаются названия «воробьиный дятел», «малый пестрый дятел», «пестрый дятелок»). Несмотря на скромные параметры (вес 20—25 г, размах крыльев 25 см), малый дятел заселил значительные пространства лесной, лесостепной и лесотундровой зон Евразии, проникая по нагорьям даже в зону пустынь (Сев. Африка, Малая и Средняя Азия). В российских пределах этот вид гнездится в излюбленных биотопах (предпочитая припойменные смешанные или широколиственные леса) от Кольского полуострова до Камчатки и Сахалина. Изолированная популяция есть на Кавказе и в Предкавказье.

По типу окраски малый дятел похож на своих более крупных пестрых собратьев (о них см. № 4), но есть и отличия. Красная шапочка самца, окаймленная с боков черной полосой, идет от светлого лба примерно до середины темени. Полосы с двух сторон сливаются в темную зону на задней части темени и, спускаясь темной косичкой по затылку, соединяются с черным верхом спины. У самки вместо красной шапочки беловато-серое пятно с аналогичным окаймлением. У обоих полов от угла рта по нижнему краю белых щек идут темные усы, опускающиеся затем на белые бока шеи, концами доходя до зоба и темных плеч. На темной спине на уровне лопаток 3 белые полосы. Задняя часть спины, надхвостье, большая часть хвоста черные, крайние рулевые — светлые с темными пестринами. Брюшная сторона светлая, иногда со слабым буровато-серым налетом. По бокам груди и брюха темные продольные пестрины, развитие которых значительно варьирует у различных особей и подвидов. Белые пятна на развернутых темных крыльях сливаются в несколько поперечных полосок. Ключ черноватый, лапы серые, радужина коричневатая-красноватая.

Малые дятлы оседлы на части ареала, отмечены осенне-зимние кочевки. Территориален. Негромкая барабанная дробь и протяжный крик «ки-ки-ки-ки-ки...» чаще слышны в начале брачного периода — с конца февраля. Дупла делают в подгнивших стволиках осины, ольхи, березы, в стволах крупных деревьев — на месте отмирающего сучка. Высота расположения дупла различна (0,5—12 м). В кладке обычно 5—6 белых яиц. В насиживании (10—14 дней) участвуют оба партнера. Птенцы слетают через 3 недели. В питании малоуго дятла доминируют насекомые и пауки. При сборе корма осматривает тонкие ветки, долбит сухие трубки зонтичных.

В 1985 г. в Приморье, недалеко от Хабаровска, был обнаружен на гнездовье новый для России вид птиц — **рыжебрюхий дятел**, ранее известный лишь по нескольким залетам из Китая. Окраска брюшной стороны, почти всей шеи красновато-охристая. Подхвостье красное, на кроющих бедра — поперечные темные и светлые полосы. Щеки и горло светлые. Красная шапочка самца идет от лба до затылка, спускаясь тонкой косичкой до плеч. Шапочка самки черная с белым крапом. Общий тон спины черный, разбитый рядом поперечных белых полос и пятен. Хвост темный, крайние рулевые со светлыми пятнами. Пятна на крыльях сливаются в ряд белых поперечных полос. Надхвостье темное, подклювье желтоватое. Лапы серые. Радужина буроватая. Встречен во вторичных смешанных лесах. Держится в кронах, выдавая себя звонким криком, заметно беспокоясь при приближении человека к дуплу с птенцами. Слетки в июле. Образ жизни в Приморье изучен слабо. Как редкий вид занесен в Красную книгу России.

Завершая обзор пестрых дятлов, следует упомянуть обитающего в Средней Азии ближайшего родственника большого пестрого дятла (иногда считают подвидом) — **белокрылого дятла**. Последний отличается большим развитием белого цвета на плечах и крыльях. Белые пятна на внутренних опахалах зачастую сливаются в одну белую продольную полосу. Заселяет саксаульники, тугайные заросли, иногда фруктовые сады. Отмечалось рытье гнездовых нор в песчаных уплотнениях. Сведения об образе жизни и современном распространении скудны.

В. ШИШКИН

